

←:≡→ Ветер Мелты ←:≡→

МАРИЯ БЫЧКОВА

ВНЕ ВРЕМЕНИ

←:≡→ Mystic & Fiction ←:≡→

Мария Бычкова
Вне времени
Серия «Mystic & Fiction»

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39145609
Вне времени: Флюид ФриФлай; Москва; 2019
ISBN 978-5906827-86-9

Аннотация

Трое молодых космических бродяг даже не подозревали, что однажды, выйдя из гиперпрыжка возле родной Земли, они окажутся в далеком для них и не столь далеком для нас прошлом – в разгар бандитских 90-х. Но они смогли найти выход, смогли вернуться домой, хоть и буквально чудом. Но образовалось разорванное кольцо времени, что могло привести к катастрофе, и именно им – Сане, Дэну и Алике – предстояло эту катастрофу предотвратить...

Содержание

Книга 1	5
Глава первая. Борок	5
Глава вторая. Скитальцы	85
Глава третья. Последний шанс	142
Конец ознакомительного фрагмента.	189

Мария Бычкова

Вне времени

© М.Бычкова, 2019

© ООО ИД «Флюид ФриФлай», 2019

Книга 1

Глава первая. Борок

Звуки возни, сопение и сдавленное хрипение с нецензурной бранью заставили Алику оторвать взгляд от экрана и развернуть крутящийся стул лицом к шуму. Как раз вовремя, потому что в кают-компанию влетел Дэн. Именно влетел, вытянувшись во весь свой небольшой рост и приложившись головой об пол. Окинув взглядом лежащего парня, Алика только вздохнула и повернулась обратно, продолжив чтение. Дэн вскочил на ноги и принял боевую стойку. Зеленый обруч, удерживавший его длинные волосы, уже где-то по пути падения слетел с головы, в результате Дэн стал похож на растрепанного льва.

Тем временем в проходе появился разъяренный Александр. Дэн резко, в прыжке выбросил ногу вперед. Саня успел увернуться и в ответ попытался заехать сопернику в ухо, но кулак пролетел мимо головы Дэна и попал точно в чайник – тот с грохотом опрокинулся на пол, расплескав остатки воды. В это время Дэн умудрился пнуть Саню ногой, на что тот взревел в ответ и кинулся всем своим немаленьким телом на обидчика, повалив на пол.

Так они катались еще минут десять, колотя друг друга и

круша все на своем пути.

Алика вздохнула и отложила читалку.

– Ну и долго это будет продолжаться?

В ответ раздалось только злобное рычание.

– Что на этот раз не поделили? – поинтересовалась она. –

Снова из-за чипсов? Или из-за плаката с голой девицей?

– Он опять пытался влезть в мой комп! – взревел Саня, не переставая колотить обидчика.

– Да пошел ты! На фига он мне нужен, – сопротивлялся Дэн. В конце концов ему удалось вывернуться, и вот он уже сидел сверху на Сане.

– Почему он тогда сдвинут на пару сантиметров влево! – прохрипел Саня и, вложив всю силу в бросок, отшвырнул Дэна от себя.

– Вот черт! Так нечестно, у нас разная весовая категория – Дэн сидел на полу, вытирая кровь из рассеченной в драке брови.

– Сам виноват, нечего мои вещи трогать. – Саня опустил-ся рядом, тяжело дыша.

– Да не трогал я его! Сам небось сдвинул и забыл.

– Так, спорщики, – вмешалась Алика, – отдохнули и вперед, убирать все, что вы здесь разгромили.

Она демонстративно отвернулась от них, снова погружаясь в чтение книги. За последние два года, что они вместе, Алика уже успела привыкнуть к таким периодически возникающим перепалкам между парнями. Когда нервы были на

пределе, случилось, что и она вступала с кем-нибудь в единоборство. А вообще жили они дружно. Точнее, работали. Перевозили на своем челноке груз, документы и прочие заказы в различные уголки галактики. В основном, конечно, работали между своими колониями. Но бывали рейсы и к чужим. И вот сейчас они возвращались на Землю для отдыха и поиска нового заказа. К утру должны быть на месте.

Саня включил уборщика, Дэн поднял чайник, налил в него свежей воды и задвинул нагреваться. В узком проеме они еще потолкали друг друга, да и разошлись по своим каютам. Саня, мурлыча себе что-то под нос, отправился в душ. Дэн зазвенел пузырьками из аптечки.

– Алька, помоги. – Он протянул ей пластырь и подставил свою рассеченную бровь.

Она привычным движением налепила пластырь на рану.

– Ну и зачем тебе понадобился его комп на этот раз?

– Да он вчера новой порнушкой хвастался...

– Как дети, – вздохнула Алька и посмотрела на часы. –

Между прочим, скоро выныриваем.

– Наконец-то, а то достали вы меня все.

– Ой, кто кого достал еще! – фыркнула девушка. – Все, завтра первым делом по магазинам за новыми шмотками. – Она мечтательно развалилась в кресле.

– Кто о чем, а вшивый о бане. Ну и на фиг тебе столько одежды? Все равно основное время проводишь здесь, на корабле. И видим тебя только мы.

Дэн обшарил взглядом помещение кают-компания. Под диваном зеленел предмет его поисков. Он поднял свой об-руч, любовно обтер его об штаны и надел на голову, отрабо-танным движением откинув волосы назад.

– Что б ты понимал! Я для себя прежде всего стараюсь. А вы – так, сопутствующий элемент.

– Это кто сопутствующий элемент?

Саня вошел, вытирая полотенцем мокрые волосы, устраивая на голове небольшой хаос.

– Так мы с тобой, – хмыкнул Дэн.

– Ну, это ты, Алька, не подумавши сказала. Вот не возьму тебя в следующий рейс, что делать будешь?

– Ничего, найду к кому устроиться. С моим-то опытом...

– Угу! И с твоим-то характером! Тебя на первой остановке и ссадят, как редкостную стерву.

Алька с кулаками кинулась на Саню. Он пытался от нее уворачиваться, но один удар все же пропустил.

– Да что ж сегодня за день такой! – воскликнул Саня. – Что, пару часов не потерпеть было без потасовки?

– Действительно, Алька, – встрял Дэн, – ну чего ты на него накинулась? То, что ты стерва, пора указывать в твоём резюме, и ты это сама прекрасно знаешь. Так чего драться?

– Да пошли вы!

Разгоряченная небольшой перепалкой, Алька ушла к себе. Саня посмотрел на часы.

– Через двадцать минут выходим на орбиту. Пойду к пуль-

ту. Ты со мной?

– Ага. Сейчас, только чайку налью.

Рубка находилась в соседнем отсеке и представляла собой довольно тесное помещение, заставленное приборами. Кроме оборудования, в пол были вмонтированы три специальных кресла, подогнанных под членов экипажа. Вся стена перед ними была большим экраном. Собственно, обычная стандартная рубка, как и на других кораблях того же класса. Саня сел в свое кресло, окинул опытным взглядом показания приборов. Все было в норме. Следом за ним в рубку пришел и Дэн, держа в руке кружку с дымящимся чаем. В свои двадцать семь он так и не дорос до среднестатистического роста мужчины, но мускулистый рельефный торс с лихвой восполнял этот недостаток. К тому же Дэн являлся обладателем длинных, густых русых волос, которые он любовно зачесывал назад, закрепляя пластиковым обручем. Дэн не считался красавчиком, но веселый характер и легкость в общении позволяли ему запросто заводить интрижки с девушками. Ко всему прочему, голова у него варила, а руки знали свое дело. Техника и Дэн словно созданы друг для друга, не было еще ни одного механизма, ни одного инструмента, который он не смог бы починить или отладить.

Поставив на подлокотник кружку с горячим чаем, он удобно устроился в кресле. Шли последние минуты перед выходом из туннеля на орбиту Земли. Корабль качнуло.

– Вот зараза! – выругался Дэн, стряхивая с одежды рас-

плескавшийся чай. – Какого черта?

– Это ты меня спрашиваешь? Хм, приборы показывают, что все в норме.

– Что тут у вас? – влетела встревоженная Алика.

– Да ничего. – Саня пожал плечами. – Сама посмотри.

Алика села в свое кресло и пробежалась глазами по показаниям. Приборы говорили, что выход прошел стандартно и челнок занял необходимую орбиту. Корабль готовился к спуску на космодром в штатном режиме.

– Странно. А почему трянуло?

– На кочку наехали, – съязвил Дэн. – Сань, куда сегодня садиться будем?

– Думаю, в пригороде Москвы. На Борковском. Там по-свободнее будет. Да и космодром мне этот нравится – тихий такой, без особых таможенных выкрутасов. Можно днем на водохранилище сходить поплавать.

– Ну и славно, – одобрил Дэн. – Глядишь, и я выберусь с удочкой, порыбачу.

– Ой, знаю я твою рыбалку, – хихикнула Алька. – Девки одни только и клюют. Не подцепи еще что-нибудь на свой крючок.

– Злая ты. Сама-то чем будешь заниматься?

– Повторяю для тупых: шопингом. В центр съезжу.

– И не лень тебе столько времени на дорогу тратить?

– Красота требует жертв, – Алька вздохнула. – Может, все-таки поближе к центру где-нибудь сядем?

– Нет, – хором ответили мужики.

– К тому же поздно: я программу спуска задал. Так что через час сядем.

Современные корабли полностью автоматизированы. Посадка проходила по приборам. Компьютерная система корабля связывалась с диспетчерами космодрома, получала точные координаты свободного посадочного места и уже сама корректировала полет. Люди только получали сигнал, что посадка завершена. Оставалось выпустить трап и выйти на территорию космопорта. В рубке, конечно, имелось аварийное оборудование, позволяющее управлять кораблем вручную, но за последние сто лет не было ни одного случая посадки корабля без использования автопилота. Только на учебных полигонах, но это не в счет.

– Диспетчерская не отвечает. Что предпринять? – Произнес компьютер корабля.

Экипаж переглянулся: такого никогда не было.

– Попробуй еще раз, – скомандовал Саня.

– Я пробую постоянно, но связи нет.

– Совсем?

– Посторонних сигналов много, но нужного нет, – меланхолично констатировал компьютер.

– Они что там, сдурели совсем? За что мы деньги платим? – Дэн был вне себя от возмущения.

– Мне нужны указания, куда садиться, – требовал компьютер. – Через двадцать минут время посадки.

– Ты сможешь сам скорректировать посадку на космодроме, избегая столкновения с другими кораблями?

– Могу, только тогда посадка будет менее мягкая, так как возможны небольшие маневры.

– Хорошо, действуй, – скомандовал Александр.

– В таком случае, экипажу занять свои места и пристегнуться ремнями безопасности.

Все нехотя потянулись к ремням. Дэн в два глотка допил остывший чай. Через десять минут корабль слегка наклонился вправо, затем выровнялся, пролетел еще немного и резко опустился. Двигатель замер.

– Посадка завершена, – сообщил корабль. – Температура воздуха за бортом плюс восемнадцать. Ясно. Местное время: восемь часов пятнадцать минут.

Алика пощелкала тумблерами. Александр что-то заносил в судовой журнал. Дэн ушел в грузовой отсек проверить груз. Через пару минут он вернулся.

– Там все в порядке. Ну что, выходим? Я тогда сразу к заказчику, договорюсь о выгрузке?

– Давай, – кивнул Саня. – Я поставлю заряжаться да в синтезатор реагентов загружу. Ну и протестирую все приборы – не нравится мне, что нас трянуло.

– А я к начальнику. – Алька встала, расправив складки на короткой юбке. – Выскажу ему все, что я думаю об их захолустном космодроме. И пусть посадочный сбор от нас не ждут!

– Ты там это... кулаки только в ход не пускай. А то нам придется за тебя залог вносить, а у меня денег лишних нет.

– Дэн, у тебя никогда денег нет. Ешь ты их, что ли?

– Не твое дело. Мои деньги, что хочу, то и делаю.

Алька показала ему язык, на том и успокоились. Она еще раз взглянула на себя в зеркало. Не высокая, но и мелкой она себя не считала, короткая юбка хорошо подчеркивала стройные ножки и тонкую талию, густые каштановые волосы зачесаны за уши. Хотя цвет волос она меняла регулярно, в зависимости от станции назначения и существующей там моды. Вот свое лицо Алика не очень любила, все зависело от настроения: иногда ей казалось, что она полная уродина, а иногда – очень даже ничего. Сегодня был явно первый случай, так как девушка тихонько вздохнула, подправила челку и поспешила за Дэном в шлюзовую камеру. Надобности шлюзоваться на Земле не было, поэтому дверь люка сразу открылась, и выехал трап.

– Какого черта! – вырвалось у Дэна. – Ты куда нас посадил, дубина?

Алика ошарашенно смотрела в открывшийся проем.

– Да... – только и смогла выдавить она.

Потом решительно развернулась и побежала в рубку, где еще возился Саня. За ней последовал и Дэн.

– Вы чего? – Не понял он, увидев их злые лица.

Дэн, отмахнулся и сел за пульт.

– Ты куда нас посадил? Покажи точное расположение на

карте, – скомандовал он корабельному компьютеру.

На экране высветилась привычная карта района космодрома Борковский. Красной точкой было отмечено место посадки их корабля. Оно располагалось ближе к обширного посадочного поля, принадлежащего космодрому.

– Ничего не понимаю, – прошептала Алька. – У тебя с системой навигации все в порядке?

– Все системы работают нормально, – заявил корабль.

– Да что случилось? Объяснит мне хоть кто-нибудь?!

Алька переглянулась с Дэном.

– Нет уж. Иди и сам посмотри, а то опять обзовешь меня душой. – Алька демонстративно надула губки.

Саня посмотрел на Дэна, тот только пожал плечами. Они вместе направились к открытому люку. Через пару минут оттуда разнеслась отборная Санина брань. Алика довольно заулыбалась и направилась к мужчинам. Когда она выглянула в проем, те уже были внизу и осматривались по сторонам. Девушка спустилась к ним. Их небольшой челнок стоял на поляне, а вокруг шумел лес. Это не был дремучий лес, и слева виднелся просвет между деревьями. Поляна по краям заросла кустами и крапивой. То, что это крапива, Алика почувствовала сразу, как только спустилась с трапа. Ее голые ноги мгновенно отреагировали на воздействие окружающей среды. Она ойкнула и поспешила назад в каюту. Тем временем Дэн и Александр обошли все кругом. Из признаков цивилизации нашли только протоптанные тропинки, пластиковые

бутылки, ржавые консервные банки и еще какой-то мусор.

– Ты что-нибудь понимаешь? – Дэн с надеждой посмотрел на Саню.

– Нет. Похоже, произошел сбой в навигационной системе, и мы сели где-то в Сибири. Но, судя по мусору, здесь люди есть. Следовательно, надо пойти и найти хоть кого-нибудь.

– Блин! – Дэн хлопнул себя по лбу. – Вот идиоты! Надо позвонить в службу спасения, пусть нас запеленгуют и скажут, как отсюда выбраться. – Дэн нажал пару кнопок на своих ручных часах.

– Вы находитесь не в зоне земной связи, – раздался знакомый женский голос. – Попробуйте связаться в другой раз.

– Как это вне земной зоны? А где я, по-твоему, нахожусь? На Марсе?

– Не ори, – осадил его Саня.

Он попробовал связаться по своей системе, но результат оказался тот же.

– Хм, – задумался он. – Ты знаешь хоть одно место на Земле, где не берет телефон?

Дэн посмотрел на него как на ненормального.

– Знаю – глубоко под землей, если там нет ретрансляторов. Но это не наш случай.

– Действительно, не наш. Ладно, будем считать, что наши приборы дружно вышли из строя. Вон и Алька к нам идет. Не пугай ее пока понапрасну.

– А то она сама не узнает. Первым делом сейчас начнет

подружек вызванивать.

Алика, облачившаяся в джинсы и кроссовки, чувствовала себя более уверенно в лесу. Она подошла к ребятам.

– Что-то выяснили?

Они отрицательно покачали головой. Дэн кивнул на подобранный ими мусор.

– Только это нашли.

Алика двумя пальцами взяла грязную пластиковую бутылку. Внимательно рассмотрела этикетку.

– Опа! – удивилась она. – Это шутка, что ли?

– А что там?

– Сам почитай. – Она протянула Сане бутылку. – Срок годности смотри.

Он внимательно рассмотрел этикетку.

– Да ну, ерунда. К тематической вечеринке, на заказ делали. Я нечто подобное уже видел.

Он решительно отшвырнул мусор подальше.

– Предлагаю прогуляться к тому просвету, посмотреть, что там. Есть большая вероятность обнаружить жилые строения.

Александр пискнул дистанционкой, и люк закрылся. Они все вместе пошли на разведку.

Метров через сто лес заканчивался, и перед ними открылся водный объект. Небольшой песчаный пяточок берега был загажен природным и бытовым мусором. На берегу никого

не было. На озере, вдалеке, темнели лодки с рыбаками. Жилых построек не наблюдалось.

– Какие будут предложения? – Саня посмотрел на членов своего экипажа.

– Можно подождать рыбаков. Должны же они причалить, в конце концов. У них все и спросим.

– А если они только к вечеру соизволят вернуться? – возразила Алика. – Предлагаю вернуться к челноку и попробовать пройти в другую сторону. Мне показалось, что там есть утоптанная тропинка. А всякая тропинка ведет к людям.

– Если она не звериная.

– Ой, где ты под Москвой зверей видел?

– А ты уверена, что мы под Москвой?

Алька от такой неожиданной мысли только захлопала глазами и осмотрелась вокруг.

– А где по-твоему?

– В Сибири, – как само собой разумеющееся сказал Дэн.

– Не говори чушь. В Сибири одни ели да сосны вокруг.

– А здесь что?

Алика опять посмотрела на лес.

– А здесь вон и березы есть, – сказала она, но уже не так уверенно.

– Хватит вам, – вмешался Саня. – Идем к кораблю. Здесь действительно пока делать нечего. Попробуем пройти в другую сторону.

Они вернулись к челноку. Обошли его со всех сторон, и

действительно, от поляны в лес вела тропа. Вся тройка решительно двинулась по ней в глубь леса. Щебетание птиц разносилось над их головами. Кроме птиц и жужжания комаров, никаких посторонних звуков больше не было. Шли молча. Только звонкие хлопки по щекам, рукам, шеям нарушали тишину.

– Все, я больше не могу! Они меня совсем съедят, – заныла Алика, в очередной раз хлопая себя по лбу.

– Тоже мне городская барышня, – фыркнул Дэн. – Иди и смотри в оба.

– Да на что тут смотреть? Мусора вон сколько вокруг валяется. Такое впечатление, что по этой тропе везли мусор на переработку, но так и не довели. Бр-р, гадость какая!

– Подумаешь, пара банок и бумажек лежит. Это ведь тебе не город, где уборщики постоянно улицу метут. А вот если на речку съездить, так всегда найдется отморозок, который норовит выкинуть бутылку мимо утилизатора. Что, не так?

– Так, – вздохнула Алька, – Но не в таком количестве, как здесь. И уборщики должны работать везде. Я понимаю, что в лесу это делать не так просто. Но вдоль тропы – это ведь вполне реально.

Саня, шедший впереди, остановился.

– Ты чего? – Дэн врезался в его спину.

– Впереди кто-то есть. Вон там, – он указал на виднеющегося человека, который что-то делал в траве, сидя на корточках.

– Так, я пойду, посмотрю. Заодно узнаю, где мы.

Дэн решительно сошел с тропы и направился к человеку. Тот, заметив приближающегося парня, поднялся в полный рост и настороженно замер. Когда Дэн подошел поближе, то понял, что перед ним женщина, замотанная в платок, в резиновых сапогах и в ветровке из грубой ткани неопределенного цвета. Возле нее стоял бидон, наполовину заполненный черными ягодами. Во взгляде читалась настороженность. Дэн не стал подходить вплотную и остановился на некотором расстоянии от женщины. Алика и Саня остались стоять на тропинке.

– Доброе утро, – начал Дэн. – Мы немного заблудились. Вы не поможете нам?

– Заблудились? – удивилась женщина, – Да тут и блуждать-то негде. Вам куда надо?

– В Борковский.

– В Борок? – уточнила она. – Так тут совсем рядом. Вот по тропинке и идите, она вас прямо туда и выведет.

– А вы можете набрать сейчас службу спасения?

– Кого набрать? – не поняла женщина.

– Спасателей! Связь включите свою, – Дэн начинал злиться.

– Позвонить, что ли, надо? – Женщина с опаской посмотрела на него. – Телефон в поселке, там и вызовете кого вам надо.

– А сейчас, значит, никак?

Женщина посмотрела на него как на сумасшедшего, и покачала головой.

– Спасибо, – буркнул Дэн и поспешил подальше от ненормальной тетки.

Вся троица двинулась дальше по тропе. Женщина, удивившись, что они пошли в нужном направлении и не собираются к ней возвращаться, опять склонилась к кустам черники.

Шли они минут двадцать. Лесок был так себе, заросший кустарником и крапивой. Вдоль тропы валялся все тот же мусор. То тут, то там виднелись черные проплешины от костровищ.

– Господи, в какую глушь мы попали? – Алика брезгливо держалась в середине тропинки.

– Хм, она сказала, что это и есть Борковский. Может, мы просто мимо космодрома промахнулись?

– Если это так, то мой челнок на помойку надо, – констатировал Саня. – Но я что-то не помню, чтобы вокруг территории космодрома были леса. Там есть пара парков, прекрасные пляжи на берегу водохранилища и оборудованные мостки для рыбаков. И все! Вот такого безобразия, – он пнул очередную консервную банку ногой, – там и в помине нет.

– Это уж точно, – поддержала Алика. – Зеленые бы сразу вой подняли.

– Ладно, разберемся. Сейчас выйдем в город и все выясним.

Вскоре лес закончился, и перед ними раскинулось небольшое заросшее травой поле. За ним возвышался ряд деревьев, за которыми лежала дорога. За дорогой виднелся поселок с невысокими и неказистыми домами. Людей на улице было мало. По дороге прогремела странная, непонятного назначения машина, и еще проехала пара велосипедистов.

Вся троица вышла на дорогу. На въезде в поселок стояли старые ржавые ворота, распахнутые настежь. Справа, утопая в елках и березах, едва проглядывался трехэтажный дом, на крыше которого возвышались большие буквы, из которых складывались слова: «Слава КПСС!»

– Какой Слава? – не понял Дэн. – Это что, его дом?

Саня только пожал плечами, и они двинулись дальше. Несмотря на начинающийся солнечный день, вокруг все было серо и уныло. Дома не радовали своим внешним видом, исключая несколько пятиэтажных строений из красного кирпича, которые еще можно было назвать приличными. Основная же масса построек выглядела просто и примитивно, да еще и с облупившейся краской, а кое-где и с трещинами по фасаду. Народ ходил в неприметной, однотипной одежде, на лицах читались озабоченность и усталость.

– Может, здесь кино снимают? – рискнула высказать предположение Алика.

– А что, снимают скрытым методом? – возразил Саня. – Тут что-то не то...

Они подошли к какому-то стенду, на котором висела до-

историческая бумажная газета, причем в очень хорошем состоянии.

– Ни фига, раритет! – изумился Дэн. – И просто так, без охраны и защитного покрытия?

– Подделка, – отмахнулся Саня. – Надо все же у кого-нибудь спросить, где мы находимся.

Навстречу как раз ехал на велосипеде мужчина с корзиной на багажнике.

– Извините, – окликнул его Саня. – Вы не подскажете, что это за поселок?

– Дык, Борок.

– А космодром Борковский далеко?

– Хе, травы перекурили с утра? – Мужчина неодобрительно покачал головой и быстрее закрутил педалями.

– Так, насколько я понял, Борок – это не космодром Борковский, который нам нужен. И про космодром здесь никто, похоже, не знает.

– Почему сразу – никто, – возразила Алика. – Если два полоумных человека не знают, то это не значит, что никто. Надо обратиться к компетентным людям. Блин! А телефон на что! – Она лихорадочно стала доставать висящий на цепочке медальон.

– Бесполезно, – хором ответили ребята.

– То есть?

– Связи нет, – уточнил Дэн.

– Да ну вас, – отмахнулась она и стала колдовать над своим

телефоном. В ответ раздался все тот же женский голос. – Но этого не может быть! Вот влипли...

Алика беспомощно села на невысокую металлическую изгородь. Слезы уже блестели в ее глазах. Мимо пробежал мальчишка.

– Мальчик, – окликнула она его, – а можно твой телефон на минутку – очень позвонить нужно, а то мой сломался.

– Какой телефон? – не понял тот. – Телефон в общежитии есть, у вахтера, или на почте.

– А где почта?

– Вон то рыжее здание. Только вход с обратной стороны. И мальчишка беззаботно побежал дальше по своим делам.

– Ну что ж, почта – это уже неплохо. Пойдем, выясним, наконец, что за чертовщина здесь творится.

Александр уверенным шагом направился в сторону предполагаемого отделения связи.

Помещение почты оказалось тесным и душным, с одним маленьким оконцем под потолком. Пахло чем-то приятно маслянистым, словно в старой церкви, но не так, и еще затхлостью. На стене висел стенд с открытками и бланками поздравительных телеграмм. На противоположной стене, над головой работника почты, висело табло с датой: 16 июля 1994.

– Смешная шутка, – Дэн кивнул на табло.

– Почему шутка? – возмутилась сидящая за кассой девушка. – У нас серьезное заведение, и с такими вещами здесь не

шутят.

– Вы хотите сказать, что сейчас реально 1994 год? – еле сдерживая улыбку, спросил Саня.

– Мужчина, не отвлекайте меня от работы. Шутки шутить идите в другое место.

Троица недоуменно переглянулась между собой.

– А свежую газетку можно? – Дэн решил подыграть девушке.

– Какую?

– Ну, на ваше усмотрение.

– «Труд» подойдет?

Дэн утвердительно кивнул.

– Три пятьдесят, – девушка положила газету на прилавок.

– Не понял?

– С вас три рубля пятьдесят копеек.

Пока Дэн рылся в карманах, делая вид, что ищет деньги, Саня взял газету и стал изучать ее первую страницу. Алька заглядывала через его широкое плечо. Девушка-почтальон явно начала терять терпение. Саня положил газету обратно.

– Извините, но мы, кажется, забыли деньги дома.

Они выскочили на улицу и постарались удалиться от почты подальше. Все молчали, переваривая полученную информацию.

– Вы как хотите, а я пока воздержусь от дальнейших распросов окружающих. А то так можно загреметь и в коррекционный дом.

– Согласен с Дэном. Надо попытаться самим добыть информацию. Давайте прогуляемся просто по поселку, понаблюдаем.

– Нет, я пас, – Алька решительно замотала головой. – Мне от этой грязи и серости тошно уже. Я лучше вернусь на челнок и там вас подожду. Заодно и послежу за ним. А то тут, похоже, одни сумасшедшие вокруг.

– Не боишься по лесу одна идти? Не заблудишься?

– Да чего тут блуждать, – отмахнулась Алька. – У меня зрительная память хорошая. Я запомнила, откуда мы вышли. А там по тропе до челнока и дойду. Ну и шокер всегда со мной.

– Ладно, иди, – согласился Саня, – а мы через пару часиков тоже вернемся.

Они разошлись в разные стороны. Алька быстро нашла тропинку, которая привела их к поселку, и двинулась по ней обратно к челноку. Через некоторое время она заметила в лесу еще пару склонившихся над кустами людей, собирающих ягоду. От греха подальше, она ускорила шаг. Но, подходя к челноку, Алика сразу заметила женщину, с которой разговаривал Дэн. Она ходила вокруг корабля и с любопытством его рассматривала.

– Хотите войти? – спросила Алька.

От неожиданности женщина отскочила от корабля и прижала к себе полный бидон с черникой.

– А что это? – набравшись смелости спросила она.

– Космический корабль, – Алика с интересом наблюдала за реакцией женщины.

– Бутафория? Будете кино снимать? – вдруг догадалась та.

– Нет. Самый настоящий межгалактический грузопассажирский челнок класса «С».

Алика нажала кнопку пульта на браслете, и люк плавно открылся.

– Заходите, не бойтесь. Мы пока никуда не улетаем.

Алика поднялась на пару ступенек по трапу и призывно махнула женщине рукой:

– Там никого нет. Ребята остались в поселке.

Женщина, потоптавшись немного на месте, все же решилась подняться на челнок.

– Вот и хорошо, – дружелюбно сказала Алика, – сейчас я вас чаем угощу. Только сначала люк закрою, чтоб никто из посторонних не забрался сюда.

Она нажала кнопку, люк плавно опустился на место. Женщина слегка закусила губу, но ничего не сказала. Алика провела ее в кают-компанию, предложила присесть, а сама включила чайник и пошла за посудой и угощением. Гостья поставила у входа свой бидон, осторожно села в кресло, внимательно все рассматривая вокруг. Алика вошла с подносом, расставила на столе чашки, печенье, конфеты. Тем временем из ниши выехал вскипевший чайник.

– Меня зовут Алика. А вас?

– Ольга.

– Вы не бойтесь, Ольга, берите печенье.

Оля посмотрела на свои измазанные черникой руки.

– А можно руки помыть?

– Ой, простите! Пойдемте, покажу.

Она отвела ее в свою каюту, где показала умывальник.

Женщина явно не знала, как его включить. Алька, недоуменно покачав головой, включила воду. Вымыв руки, Ольга сняла с головы платок, кинула его на бидон и села к столу. Алька с интересом рассматривала незнакомку. На вид лет сорок. Русые по плечи волосы, не очень ухоженные. На лице никаких следов косметики. «Да уж... И как можно себя так запустить?» – не понимала она. Тем не менее законы гостеприимства требовали вести беседу.

– Оля, а вы здесь давно?

– Да скоро десять лет. Как по распределению сюда приехала, так и осталась. Поначалу не нравилось, все мечтала домой вернуться. Даже кровать специально не покупала, спала на раскладушке. А потом ничего, втянулась, понравилось. Тихо, работа хорошая, квартиру получила. Небольшая, но зато своя.

Алька не все поняла из того, что сказала гостья, но решила продолжать получать информацию.

– А кем вы работаете?

– Младшим научным сотрудником в институте.

– Тут есть институт? – Алика была очень удивлена данному обстоятельству.

– Ну да, Институт биологии внутренних вод. Я в химической лаборатории работаю. А вы откуда сами?

Алька задумалась, как бы так ответить, чтоб не наломать дров.

– Из Москвы. Вы ешьте, ешьте, не стесняйтесь.

– Спасибо, очень вкусно. У нас такого печенья здесь не купишь. В Москве всегда все самое лучшее продают. Не то что в провинции. Хотя сейчас и там несладко, – Оля вздохнула. – У вас, наверное, спецпаек?

– Да нет. – Алика понятия не имела, что такое «спецпак». – У нас все, как и у всех.

– А вот это что? – Оля обвела взглядом весь челнок. – Уж больно все натурально выглядит.

– Я же сказала – космический корабль.

– Ну, это я вижу, но для чего его сделали?

– Так, Оль, давайте разбираться по порядку. Где мы сейчас находимся?

– В Борке. – Оля недоуменно посмотрела на девушку. – Или вы до него так и не дошли?

– Хм, дошли. А где это, если по карте смотреть, район какой?

– Ну... Возле Рыбинского водохранилища, Ярославская область.

– А от Москвы далеко? И в какую сторону?

– Километров четыреста, может, больше, на северо-восток, – зачем-то уточнила она.

Алька лихорадочно стала вспоминать карту. Если космодром – это практически окраина Москвы, плюс еще четыреста километров... Но там нет никакого водохранилища.

– А водохранилище большое?

– Алика, простите, но это каждый школьник знает, что Рыбинское водохранилище самое большое в мире.

Алика не обратила внимания на презрительный взгляд Ольги. Она подошла к экрану на стене.

– Мне нужна географическая карта Европы, – дала она указания в стенку.

Экран засветился, и на нем возникло требуемое изображение. Алика быстрыми движениями пальцев приблизила нужный участок.

– Вы узнаете карту? – обратилась она к Ольге.

Женщина подошла поближе, внимательно изучая изображение.

– Да, наверное... Что-то не так, но пока не могу понять, что.

– Где Москва?

– Где-то тут, – Оля ткнула пальцем, – а мы вот тут, – более уверенно указала она. – Только вот этой косы нет. Здесь немного другая линия берега. А что за странные названия на вашей карте?

– Это неважно, – Алика быстро выключила экран. – Так в каком году вы сюда приехали?

– В восемьдесят четвертом...

– А можно точнее? – Алька умоляюще посмотрела на Олю.

Та пожала плечами, но решила подчиниться прихотям хозяйки этого дома.

– Я сюда приехала в сентябре 1984 года. Точнее не помню.

– Следовательно, сейчас 1994 год. Так?

– С вами все в порядке? – Оля с опаской посмотрела на странную побледневшую девушку.

– Но как?! – только и могла сказать она. – Не верю! Это бред. Здесь что, рекреация для сумасшедших?!

– Ну, знаете! Я вас не оскорбляла! И терпеть оскорбления в свой адрес я не намерена.

Оля встала с диванчика и направилась к выходу.

– Подождите! – Алика бросилась догонять гостью. – Простите меня. Я не хотела вас обидеть. Это я, вернее всего, сошла с ума. Помогите мне.

Оля со страхом посмотрела на странную девушку. Вспомнив, что дверь закрыта, она почувствовала, как неприятный холодок пробежал по спине. Пока гостья стояла в коридоре, не решаясь двинуться с места, Алика взяла себя в руки.

– Нам нужна ваша помощь. Я сейчас вам все расскажу. Только вы не думайте, что мы сумасшедшие. Втроем одновременно с ума не сходят. И я попробую предоставить вам доказательства. Вы сядьте, а я налью еще чаю.

Оля, поколебавшись немного, вернулась в кают-компанию. Что-то было в этой девушке, внушающее доверие. Али-

ка явно нервничала и не знала с чего начать.

– А почему вы так странно одеты? – не в тему спросила она, кивнув на Олину ветровку и сапоги. – Сейчас мода такая?

– При чем тут мода? Ведь я в лес шла, а не в гости, – Оля явно удивилась такому вопросу. – От комаров лучше защиты нет, чем энцефалитка. Комар не прокусит, клещ не проберется. В ней не жарко, и вообще, сносу нет. Вот эта, – Оля расправила складки на своей ветровке, – еще моему дяде служила. Потом двоюродная сестра по стройотрядам в ней ездила, а теперь вот мне служит. Замечательная вещь. А сапоги – от змей.

– Тут змеи есть?

– Ну, не то чтобы много, но бывает. Пригреется на солнышке, а ты не заметишь и наступишь. Резину змее не прокусить. А вы что, по грибы или за ягодой никогда в лес не ходили?

Алика отрицательно покачала головой.

– Хотите черники? – Оля кивнула на свой бидон. – В этом году очень сладкая. Ее можно не мыть, у нас здесь с экологией все нормально.

Алька вспомнила загаженный мусором лес, но не стала возражать. Оля по-хозяйски насыпала чернику в блюдце, положила на него чайную ложку и протянула девушке. Алика автоматически взяла блюдце и отправила полную ложку ягоды в рот. На лице ее отразилось приятное удивление. Ольга

довольно улыбнулась.

Собравшись с мыслями, Алика рассказала гостье о том, что они попали сюда из будущего. Причем разница во времени составила ровно пятьсот лет. Показала ей кое-какие предметы из их обихода и еще всякие мелочи, что попало на глаза. Олю это известие сильно поразило. Сначала она скептически рассматривала предоставленные ей в доказательство предметы. Но чем тщательней она всматривалась в окружающие ее вещи и оборудование, тем больше убеждалась, что все рассказанное Аликой правда.

– И вы не знаете, как переместились?

– Для нас это полнейшая неожиданность. Не представляю, что теперь делать, – слезы навернулись на глаза Альки.

– Не переживай, что-нибудь придумаем. Хм, вот только ваш корабль скоро заметят, тогда все – разберут по винтику, а потом еще затаскают по инстанциям.

– По каким инстанциям?

– Неважно, – отмахнулась Оля. – Надо придумать, как спрятать его. И чем быстрее, тем лучше. Сегодня суббота, скоро народ проснется и в лес повалит за ягодой да грибами.

– А чего думать? – Алика пожала плечами. – Сейчас включу режим «хамелеон».

Она вышла из кают-компания и буквально через пару минут вернулась обратно.

– Вот и все. Если лбом не натолкнуться, то и не увидит никто.

– Как у вас все продумано, – восхитилась Ольга.

– Так иногда на такие планеты заносит, что маскировка совсем не помешает. А что дальше нам делать? Может, обратиться в службу спасения? Хотя не представляю, чем они могут нам помочь. А совет?

– Какой совет? Власти, что ли? Не советую. Во-первых, корабль у вас сразу конфискуют и разберут по винтикам. Во-вторых, вас замучают всевозможными тестами и опросами, попытаются выкачать всю имеющуюся у вас информацию по максимуму. А в-третьих, могут вообще принять за иностранных шпионов, тогда точно тюрьма, а то и хуже. Давайте так. Вы остаетесь пока у меня. Тесновато, но ничего. Поживете, осмотритесь... Что-то с работой, может, подвернется, – последнее Оля сказала как-то неуверенно.

Алика задумалась. Если они останутся на корабле, то у них будет привычная обстановка и безопасность. Но полное отсутствие информации и никакого сдвига в их нелегкой ситуации. Жить у Оли – неплохой вариант. Но... Надо все обсудить с ребятами.

– Ладно, вы подумайте, посоветуйтесь, – Оля словно прочла сомнение на лице Алики, – а я ближе к вечеру за вами приду. Если согласитесь, то вместе и вернемся в поселок, нет, ну посижу у вас в гостях, если не прогоните.

– Да не прогоним, конечно. Договорились. Жду вас вечером.

Алика проводила гостью из челнока. Всевозможные мыс-

ли крутились в ее голове. Она, не раздеваясь, легла на кровать и закрыла глаза. «Система, включи что-нибудь, на свое усмотрение», – отдала она мысленный приказ, и сразу в ее голове зазвучала музыка.

*Страх превращает высокое в низость,
Крик заменяет отчаянным визгом.
Страх заползает к нам в души змеєю
И призывает сдаваться без боя.*

*Страх побеждает в отсутствие воли,
В слабости духа, в наличии боли.
Страх – чрезмерный инстинкт сохранения –
Бегство от мыслей, поступков, сомнений.*

*Страх в наползающем сумраке ночи,
Страх в том, что путь оказался короче;
Он в каждом шорохе, в каждом движении,
В чьем-то дыхании, в глупом решенье.*

*Страх в неизбежности личной ошибки,
В знаках различия: в звездах, в нашивках.
Страх затаился в углах подсознания,
Страх от бездумья, страх от незнания.¹*

«Вот черт, я не просила залезать мне в душу! Давай что-нибудь повеселей». Мелодия сменилась на легкую популяр-

¹ С. Сырцов «Страх» (Здесь и далее – Примеч. авт.).

ную песенку.

Ольга, отойдя пару шагов, услышала, как закрылся за ней люк. Она обернулась и вздрогнула. Никакого космического корабля на поляне не было. Чудеса! Или сон? «Какая разница?» – решила она и отправилась домой. По дороге ей встретились спутники Алики, возвращающиеся на корабль. Она им улыбнулась, но не стала ничего говорить. Пусть Алика сама решает, что надо, а чего не надо сообщать своим друзьям.

– Чего она так странно лыбится? – Дэн оглянулся на проходившую мимо женщину.

– Понравился ты ей, вон какой волосатый. Если не заметил, то здесь таких нет.

– Да ладно! Не лысые же они ходят. Опа! Алька сбежала, что ли?

Они вышли на поляну, где должен был стоять их челнок. Огляделись по сторонам.

– Вот балбесы! – Саня треснул себя по лбу. – Она «хамелеона» включила.

Он нажал кнопку дистанционного управления, и из ничего вдруг появился проход.

– Смотри, Саня, либо у Алики раздвоение личности, либо у нее были гости, – Дэн указал на две грязные чашки на столе.

– Алька, выходи, я все прошу! – позвал он ее.

– Ну, чего разорались?

– Проверял, а вдруг тебя местные похитили. Теперь вижу: пленных они не берут.

– Есть хочу, – Саня подошел к кухне и задал программу. – На всех заказываю?

Алика и Дэн кивнули в ответ. Алька стала убирать со стола чайные приборы.

– Что выяснили? – поинтересовалась она.

– А ничего толком, – отмахнулся Дэн. – В поселке ни одного терминала! Информацию вообще негде взять. Единственное, что мы узнали, это то, что либо сейчас 1994 год, либо в данном месте все живут по законам 1994 года. Но где мы находимся – фиг выяснишь!

– Ну почему же «фиг». Я вот узнала.

– Каким образом?

– Элементарно, – пожала она плечами. – Сработал простой закон гостеприимства.

– И? – хором спросили мужчины.

– Мы переместились с вами в 1994 год.

– Ну, к этой версии мы и без тебя пришли. Может, скажешь каким образом?

– Нет, этого я не знаю. Но могу точно сказать, что находимся мы именно там, куда и летели, то есть на территории будущего космодрома Борковский. Только в данное время здесь поселок Борок. Москва сейчас также существует, только в гораздо меньших границах.

– Откуда такие сведения?

Алика рассказала о визите Ольги и о ее предложении пожить у нее в квартире. Поглощая обед, бурно обсуждали создавшееся положение. После долгих дебатов было принято решение принять предложение Оли и пожить пару дней в поселке. А потом будет видно, что делать дальше.

– Ладно, я за комп. – Саня встал из-за стола и подсел к экрану. – Постараюсь выжать из него все про эту эпоху. Хотя, без подключения к всеобщей сети, много не нароешь.

– Я пойду, соберу кое-какие вещи. – Алика, собрав грязную посуду и отправив ее в мойку, ушла к себе.

– Так, понятно, – Дэн зевнул. – А я посплю, пожалуй. Кто его знает, что нас там ждет. А выспавшийся человек – это ко всему готовый человек.

Около семи вечера раздался грохот. Кто-то стучал по обшивке корабля. Открыв входной люк, они увидели Ольгу. Ее было не узнать: вместо мешковатых брюк – просторная юбка, ветровку заменила летняя белая блузка и накинутая на плечи шерстяная вязаная кофта. Волосы, чисто вымытые, спадали волнами на плечи. На лицо наложен скромный макияж.

– Я еле достучалась до вас, – виновато сказала она. – Мне же не видно, где вход, вот и колотила куда попало. Извините. Я, надеюсь, ничего не повредила?

– Чтобы повредить данный аппарат, нужна мощность двух

ГЛОКОВ.

– Чего? – не поняла Ольга.

– Не важно, – Алька пнула Дэна кулаком в бок. – Проходите, Оля, мы вас ждали. Знакомьтесь: это Александр, а это Дэн.

– Оля, – представилась она. – Непривычное имя – Дэн. А как полностью?

Алика хихикнула. Дэн скорчил недовольную гримасу, но решил все же удовлетворить любопытство гостыи:

– Дэнчибальд, но меня все просто зовут Дэн. Чаю хотите? – решил он сменить тему.

– Нет, пожалуй. Я приглашаю вас к себе на ужин. Все будет скромно, но от всей души. Мне так о многом хочется у вас порасспросить.

– Спасибо, Оля. Мы принимаем ваше предложение и поживем у вас пару дней, – Алика решила сразу взять быка за рога. – Посидите, подождите пару минут, мы возьмем свои вещи.

– Да, конечно.

Дэн отвел Саню в сторону:

– Слушай, надо что-то к ужину взять. Неудобно с пустыми руками идти.

– Ты прав, возьму бутылочку белого.

– Одну? Ну, это не серьезно! Нас же четверо.

– Ладно, две. И конфет с печеньем возьмем. Алька говорила, что ей понравилось.

Через пару минут все трое стояли перед Олей с небольшими дорожными рюкзачками.

– Мы готовы.

– А можно вопрос? Почему на вас так много украшений? – Оля кивнула на браслеты, серьги, кольца и болтающиеся кулоны. – Это будет бросаться в глаза. Особенно у мужчин. Может, можно что-то снять? Временно.

Ребята озадаченно переглянулись.

– Хм, дело в том, – начал Саня, – что это не украшения. Это наша жизнь.

Оля удивленно округлила глаза.

– Да нет, не сама жизнь, – пришла на помощь Алика, – а то, что ее окружает. Вот это не серьги, а плеер. Браслеты – это связь, пульт управления, шокер и другие необходимые предметы. Кулоны – это наши личные пин-коды, голограф, ну и тому подобное, – отмахнулась Алька. – Вот я люблю, чтоб телефон не на руке был, а в кулоне. Кольца... впрочем, это не важно. Наверняка половина из того, что у нас имеется, сейчас не работает. Но снять что-то из оборудования – это все равно, что остаться голой.

– Понимаю. Точнее, половину из того, что ты сказала, я не поняла, но суть ясна. Ладно. У меня к вам просьба. Видите ли, поселок у нас маленький, все друг о друге все знают. Так вот, на случай если нам кто-то повстречается, а нам точно кто-нибудь повстречается, я придумала легенду для вас: вы, Саня, мой двоюродный брат, приехали ко мне в гости с

друзьями из Прибалтики. Это хоть немного объяснит ваш не совсем привычный внешний вид.

– А почему Саня – брат, а не я? – Самолюбие Дэна было задето.

– Он ближе мне по возрасту. Да, а вы не могли бы с волос снять обруч? Или это тоже какой-то прибор?

– А что плохого в обруче? – Дэн начинал злиться.

Ольга закусила губу:

– Только не обижайтесь, но вас могут принять за голубого, а это небезопасно.

– За кого?

Оля что-то зашептала ему на ухо.

У Дэна от злости чуть дым из ушей не пошел. Он сдернул с головы любимый зеленый обруч и засунул его в рюкзак.

– Спасибо, – виновато улыбнулась она. – Теперь вперед, в Борок...

До поселка дошли без приключений. Дэн всю дорогу галантно держал Олю под руку и болтал всякую чушь. Алика с Саней шли за ними.

– Что тебе удалось узнать об этом историческом промежутке времени?

– Да ничего, – отмахнулся Саня. – Единственное, что есть в компе, так это упоминание, что в девяностые годы двадцатого века в России была перестройка. Вот, собственно, и все. Я даже не понял, что это значит.

– Негусто. Придется разбираться на месте. Хотя, не пред-

ставляю, чем это нам поможет.

Вот уже и поселок. Опять проходили мимо дома со странной надписью на крыше. Дэн не удержался от вопроса:

– Оля, а что это за Слава такой?

Ольга удивленно посмотрела в сторону, куда кивал Дэн.

– Ах, это, – она отмахнулась, – Пережитки прошлого. Сначала руки ни у кого не доходили демонтировать. А сейчас, по-моему, специально не снимают. Иностранцы, когда к нам приезжают, любят фотографироваться на фоне этого корпуса, для них это экзотика.

Они шли по главной улице поселка. Народу заметно прибавилось. В огромной песочнице, чуть ли не посередине площади, играли дети, рядом стояли кучкой мамыши, много было велосипедистов. Оля всю дорогу здоровалась и объясняла, что за гости к ней приехали. Так они дошли до ее двухэтажного дома.

– Это твое? – удивился Дэн.

– Не все, только одна квартира.

– Это реально из дерева сделано или имитация? – не унимался Дэн.

– Да, дом старый, деревянный, – вздохнула Оля. – Соседний вон, вообще уже в аварийном жилье числится, а наш еще стоит. Но мы с мамой все равно радовались, когда нам дали здесь квартиру. Я как раз кандидатскую защитила, да завлаб похлопотал – вот двушку и получила.

– Так вы не одна живете? – Алика насторожилась.

– Одна. Мама два года назад умерла.

– Извините.

– Ничего. Вот и пришли. Проходите.

Квартира оказалась небольшой. Длинный коридор, одна комната метров двадцать, затем маленькая кухня, и из нее вход в другую комнату. Точнее, каморку, так как кроме небольшого дивана и огромного письменного стола там ничего уже не вмещалось.

– Вы, наверное, привыкли к более просторному жилью? – Оля явно переживала и стеснялась.

– Да что вы, Оля, – успокоил ее Саня. – Мы ведь не только на Земле бывали. По колониям помотаешься, так там еще и похлеще условия бывают. Так что не переживайте. Электричество, вода, канализация есть, – все остальное – мелочи. Мы быстро освоимся, особенно с вашей помощью.

– Да, конечно. Там туалет и умывальник. Только летом горячей воды у нас нет, но я поставлю ведро греться.

Она засуетилась на кухне. Ребята прошли в большую комнату, где уже стоял накрытый стол. Дэн выставил на стол принесенные с собой бутылки вина, конфеты и печенье. Саня пошел к хозяйке на кухню. Алика остановилась возле большого книжного шкафа, набитого книгами.

– Никогда такого не видела. Только на картинках. Господи, неужели мы действительно в древности? До сих пор не могу поверить.

– А ты и не верь, – философски заметил Дэн. – Живи, как

во сне. Плыви по течению и все.

– Ну да... Только куда я так приплыву? Нет уж. А это что такое? – она кивнула на большой странный предмет, стоявший на тумбочке.

– А я откуда знаю? Придет хозяйка, все нам объяснит.

Оля не заставила себя долго ждать. Неся дымящееся блюдо с картошкой, она пригласила всех за стол.

– Извините, что скромно, но зато практически все со своего огорода. Вот картошку вчера, как чувствовала, подкопала раннюю. Огурчики под пленкой пошли, зелень своя. А это салатика прошлогоднего урожая. Грибочки жареные беленькие...

Ребята уплетали за обе щеки. Еда была для них непривычной, но ужасно вкусной. После бокала вина разговор пошел более непринужденно. Оля расслабилась и успокоилась, видя, что гостям все понравилось.

– Давайте, я музыку включу.

Она подошла к проигрывателю, поставила пластинку, полилась спокойная музыка. Дэн с любопытством инженера рассматривал чудо местной техники.

– Я такое только в музее однажды видел. Но чтобы вот так, живую, да еще и в рабочем состоянии. Фантастика! Это ж хорошие деньги за это можно получить.

– Дэн, прекрати. Не пугай Олю, а то она подумает, что мы сюда грабить явились.

– Не, Оль, вы не волнуйтесь, мы мирные люди, – поспешил

оправдаться Дэн. – Просто это для нас так все чудно. А вот это что?

– Телевизор, – улыбнулась Оля и с гордостью добавила: – Цветной.

– В смысле «цветной»? Он же черный.

– Так изображение показывает цветное. Вот, смотри. – Оля нажала на кнопку в корпусе.

Экран, медленно потрескивая, загорелся, и появилось цветное изображение плохого качества.

– А что, бывает и не цветное? – удивилась Алька.

– Ну да. Не у всех еще цветные телевизоры есть. Да ну его, смотреть все равно нечего. – Оля решительно выключила. – Пусть лучше музыка играет.

Как-то само собой перешли на «ты». К полуночи, измученные обилием событий, все завалились спать. Девушки заняли большую комнату, Саня – в маленькой, на диванчике, а Дэну досталась раскладушка на кухне.

Следующий день решили посвятить сбору информации об этом времени. Оля включила телевизор. Там вещали всего пять каналов, и все в ужасном качестве. На кухне работало радио. Ну и вся библиотека, журналы и газеты, какие были в доме, – неплохой источник информации. Алика достала свой портативный комп.

– Оля, а где твой комп?

– Компьютер? На работе.

– А дома?

– Что ты, Алька, у меня денег таких нет. У нас на работе и то всего один на всю лабораторию.

– Хм, где ж мне сеть найти? Может, к телевизору попробовать...

– Ой, тебе его надо в розетку включить, – засуетилась Оля, пытаясь сообразить, где есть удобная и свободная розетка и удлинитель.

– Оля, ничего не надо. Он сам черпает необходимую энергию.

– Откуда? – не поняла Оля.

– Ну, от Солнца, из проводов... Я, если честно, толком не знаю. Он работает и все, а как – это неважно.

Оля с сомнением посмотрела на все приборчики, которые вывалили из своих рюкзаков ее гости, и с ужасом представила, как сейчас крутится ее счетчик. Она украдкой взглянула на аппарат, висящий в коридоре. Хм, все в норме, колесико крутится в обычном ритме, ничего особенного она не заметила. И то хорошо. Ох, прокормить бы теперь гостей...

– Я вас оставлю на пару часов? Ничего?

– Да, конечно, – ответил Дэн, углубившись в изучение атласа.

– А ты куда? – Алика окинула оценивающим взглядом Ольгу, на которой были надеты свободные шорты и старенькая застиранная футболка. В руках она держала белую панамку.

– Да на огород надо. Там морковь заросла, и урожай снять

неплохо было бы, а то я вчера не ходила... Возможно, еще клубнички мисочку наберу да смородины сниму.

– А можно мне с тобой? – Саня отложил свой комп. – Всю жизнь мечтал заняться сельским хозяйством.

– Можно, – Оля пожалала плечами. – Только это минут тридцать идти надо.

– Оленька, старого космического волка этим не испугать.

– Так уж и старого. – Оля слегка покраснела. – Тогда бери ведро, а я возьму корзину.

– Оля, а магазины у вас есть? Я бы пробежалась по ним пару часиков.

– Господи, какие пару часиков! Алика, у нас всего один магазин, в котором ничего нет. Да и по воскресеньям он работает только до двух, и то только продовольственный отдел. Так что жди до понедельника. Тогда наверняка еще и развал придет.

– Развал?

Оля безнадежно махнула рукой:

– Не объяснить, сама все увидишь. Вот вам ключи. Ничего сложного – сами разберетесь. Надоест дома сидеть – прогуляйтесь. В Борке красиво, лес вокруг. Да, я уже говорила, что у нас тут как в деревне – все вокруг все знают. Так что с вами будут здороваться и могут даже задавать вопросы, типа «как там в Прибалтике?» Отвечайте, что нормально, чуть лучше, чем здесь.

– Может, нам без тебя не выходить? – засомневался Дэн.

– Ну, вы же не будете целыми днями дома сидеть? Мне завтра на работу, я не смогу все время с вами быть.

– Не беспокойся, Оля, сообразим, как себя вести. Идите уже. – Алька подтолкнула ее к выходу, закрыла дверь и вернулась к просмотру телепрограмм, попутно что-то заносая в свой комп.

Ольга вела Александра на дачу. Точнее, это была не совсем дача, а просто десять соток земли и небольшой сарай для хозяйственного инвентаря. Землю ей дали в институте бесплатно, а вот на сарай пришлось два года копить деньги. Теперь, когда она наконец-то его поставила, отпала необходимость каждый раз носить с собой лопаты, тяпки, грабли. Все это хозяйство хранилось в сарайчике. Они шли с Саней налегке. В корзине лежала только бутылка с водой да спрей от комаров. Их путь проходил сначала через поселок, а затем по полю.

Солнце успело подняться достаточно высоко и пригревало не на шутку. Ветерок немного обдувал, но не спасал от жары. Саня был рад выцветшей бейсболке, которую вручила ему перед выходом Оля. Он, не стесняясь, водрузил ее на голову. Они шли в бодром темпе. На дальнем краю поля паслись коровы, а у самой дорожки, по которой шли дачники, бабуля пасла трех коз. Периодически их кто-то обгонял на велосипеде.

– За теми деревьями уже начинаются дачные участки, – Оля кивнула в сторону, куда вела хорошо утоптанная доро-

га. – Мой – на втором поле. Саш, расскажи немного про себя, про ребят. Мне так все интересно, как вы живете, что вообще в ваше время происходит? Насколько я поняла, вы космонавты?

– Космонавты? Это как? Я не совсем понял, что ты имеешь в виду. Оль, я думаю, что нам лучше лишнего не болтать. Ты не обижайся, только ведь существует вероятность изменения хода истории. И чем меньше мы тут наследим, тем лучше. Поэтому о глобальном я говорить ничего не буду. Ну, а про себя... По образованию я физик. Но, как-то уже в конце учебы, понял, что это не мое. Еле доучился. Параллельно окончил курсы вождения космических кораблей класса «А» – «Д». Тогда еще не знал, зачем мне это. И вот получил диплом физика-исследователя, а что с ним делать – понятия не имел. К физике у меня за годы учебы выработалось стойкое отвращение. Стал метаться по разным компаниям, пробовал себя в разных областях. Но все не то. Наконец, пришел к выводу, что я не могу и не хочу работать на кого-то. И вот продал данную мне государством квартиру, взял кредит и купил челнок. Теперь работаю так называемым космическим извозчиком. Мотаюсь по галактике, развожу груз. И не жалею. Я сам себе хозяин. Первые годы тяжело было: связей нет, да еще кредит отдавать надо. Но ничего, прорвался. Теперь на жизнь хватает.

– А квартиру не жалко? Ведь иметь свое жилье – это так хорошо.

– Видишь ли, Оль, хорошо иметь свое жилье тем, кто сидит на месте. А я на Земле месяцами не бываю. А когда и бываю, то не больше двух недель. У меня есть комната в гостинице для таких, как я, пилотов. Я ее за собой держу, так что возвращаться есть куда.

– А личная жизнь? При такой жизни это ведь непросто. Разве что вместе летать.

– Все правильно говоришь, с личной жизнью непросто. Точнее – личная жизнь, конечно, есть, а вот семьи нет, и вряд ли будет.

– Саш, а у вас всем государство дает квартиру? – чувствовалось, что квартирный вопрос для Оли был болезненным.

– Да нет, конечно. Это мне дали, как ребенку государства, да и то после того, как я институт окончил.

– Извини, я не совсем поняла. «Ребенок государства» – это что значит? Ты из пробирки, что ли?

Саня удивленно посмотрел на нее и засмеялся.

– Господи, придумала тоже! При чем здесь пробирка? Просто родители меня отдали на воспитание государству. Вот я и жил в интернате вместе с такими же, как я.

– Вот оно что. У нас таких называют детдомовскими. И что, у вас можно любому вот так взять и отдать ребенка в интернат, и ничего ему за это не будет?

– А что тут странного? Ведь всякое может в жизни случиться. Люди улетают поднимать отсталые колонии или создавать новые, а это порой длится не один год. Зачастую их

труд связан с большим риском, или условия проживания так суровы, что малышне просто не выжить. Вот тогда и оставляют детей на воспитание государству. Во-первых, для блага самого ребенка, во-вторых, туда, куда они летят, просто запрещено брать детей. Мои родители вот тоже где-то на колониях застряли. Я точно не узнавал, так, по слухам. Да и те, кто оставляет своего ребенка на попечение, потом платят дополнительный налог в казну. Так что государство не в накладе.

– А Алика и Дэн? Они тоже «дети государства»?

– Почему? Нет, они, как и все. У Дэна отец погиб, а вот мама – достаточно известный человек. Сейчас она на одной из новых развивающихся планет, возглавляет колонию. Дэн уже к тому времени, когда ей предложили эту работу, встал на ноги, так что она все ему оставила и спокойно улетела. А у Алики и отец и мать на Земле живут, вот сестра – на Марсе. Или на Луне? Точно не помню. Знаю, что где-то недалеко, так как она иногда на выходные к ней мотается.

– Так странно слышать: «на Марс смотаться на выходные», – улыбнулась Оля. – Прямо как у нас в Москву на денек к родственникам. Слушаю тебя, а кажется, что ты мне просто фантастический роман пересказываешь. Космические корабли, колонии, Марс – так это все волнующе и интересно.

– Да ничего интересного. Обыденная жизнь. Зря ухмыляешься. Вот представь, что к тебе явились гости не из буду-

щего, а из прошлого. Из какой-нибудь древней эпохи. И вот они восхищаются твоим телевизором, мягким диваном, телефоном, наконец. Ведь у них гонца с известием надо слать, а вы раз, трубочку подняли – и все новости кому надо поведали. Фантастика! А ты думаешь: «Какая там фантастика, обычный прогресс, все элементарно». Ведь так?

– Так, конечно, – улыбнулась Ольга.

– Вот видишь. Так что у нас простая, обычная жизнь. Прогресс, конечно, налицо, но главное, что остается неизменным из века в век, это то, что ничего даром человеку не дается. Если хочешь нормально жить – надо работать. Никакие роботы никогда не освободят человека от труда полностью. Да, у нас сейчас простой, неквалифицированный труд делают в основном роботы. Но все больше и больше человечество нуждается в грамотных и инициативных специалистах. Хотя я не это хотел сказать. Между нами пятьсот лет разницы, а проблемы одни и те же: как и где заработать денег, чтобы хватило на жилье, еду, одежду, развлечения, в конце концов. Решаем только эти проблемы немного разным путем, вот и вся разница.

– И у вас есть нищие и бездомные?

– Конечно. Всегда найдутся люди, которым плевать на свою жизнь и которым просто лень что-либо делать. И преступность тоже есть. Аферистов всяких полно. Меня вот в первые годы работы два раза разводили. Ну ничего, зато теперь опытный стал. Да и подстраховался, Алику нанял. Она

юрист. На таможенных декларациях собаку съела, да и вообще, всю сопутствующую документацию смотрит и составляет, так что не подкопаешься. Недавно одни хотели нас обмануть, подсунули контракт с подвохом. Но не тут-то было, она мало того, что быстро это дело заметила, так еще вставила в одном месте запятую, и они потом нам еще должны стали.

– А Дэн?

– Дэна мы нашли на Сигме. У меня там полетел синтезатор топлива. Ремонтники сказали, что не починить, надо менять. А это недешево, и ждать два дня надо. Тут он подошел и предложил починить. Мне терять было нечего, я и согласился. Представляешь, Дэн мало того, что починил, он еще его так настроил, что синтезатор теперь любые нестандартные или некачественные реагенты все равно перерабатывает, очищает и синтезирует нормальное топливо. Да что я тебя грузю всякой ерундой, – Саня отмахнулся, – неважно все это. Дэн – мастер на все руки, нам без него никак. Вообще, у меня классный экипаж. Я рад, что мы вот уже два года вместе мотаемся по галактике.

– Так интересно. Столько разных миров видели, – Оля мечтательно вздохнула.

– Да ничего мы не видим. Живем в гостинице у космодрома. Гостиницы все одинаковые. Вот еда иногда отличается: готовить из местных продуктов дешевле. Пока груз сдашь, пока новый найдешь, оформишь, уже и улетать пора. На от-

дых дня два всего. Да и где отдыхать? Ну походишь вокруг гостиницы, а там все подогнано для таких, как мы, извозчиков или для туристов. Никакого местного колорита нет.

– Ты знаешь, я тебя понимаю. Это как наши дальнобойщики. Вроде через всю страну мотаются, а что видят? Дороги, заправки и придорожные забегаловки.

– Вот-вот. Ну да, природа немного меняется, цвет листвы разный, а остальное все, как и везде. Вот к чужим когда прилетаешь, там чувствуется разница, но не намного, все равно ведь живешь в земном секторе, среди своих. Чужие не очень-то к себе пускают. Впрочем, как и мы их. Хотя не стоит тебе об этом говорить.

– А мы уже пришли. – Оля свернула с дороги в глубь дачных участков.

Она по-хозяйски стала хвастаться перед Саней своим урожаем. Пройдя по всем грядкам, они подошли к сараю, откуда Оля стала доставать тяпки.

– Ну что, окучишь картошку?

– Если ты покажешь как. – Саня повертел в руках неизвестный ему инструмент.

– Это несложно.

Она подошла к грядкам с картошкой и показала, как надо сгребать землю вокруг растения.

– Действительно, дело нехитрое.

Они принялись за работу. Оля время от времени поглядывала на своего помощника. Через час он натер мозоли и по-

рядком устал. Пришлось усадить его к кусту, собирать смородину. Они работали и болтали обо всем, что приходило им в голову. Время летело незаметно.

Дэн с Аликой так полдня и просидели дома, сканируя всевозможную информацию в свои компы. К обеду вернулись огородники.

– Вы еще не обедали? – сразу засуетилась Оля.

– Нет. Я побоялась хозяйничать, – оправдывалась Алика, – да и не совсем понимаю, как ты это делаешь.

– А в ваше время не готовят еду?

– Вообще-то, у нас кухонный комбайн готовит. В слабо-развитых колониях я видела, что еду варят на плите. Но мы, как правило, живем в гостинице и едим в кафе. Поэтому мне нет дела, как они все это приготовили.

– Везет вам, – вздохнула Оля, – а у нас – полжизни на кухне. Ладно, сейчас все сделаю. А ты смотри и учись. Если вы здесь надолго застряли, то без этого в наше время не прожить. Да и мужа потом как кормить будешь?

– А что, у вас нет кафе? – удивился Дэн. – Можно ведь и там питаться.

– Можно, если денег много. А денег сейчас много только у «новых русских». А вы пока к ним не относитесь.

– Да уж. Так что, Алька, иди, учись готовить, а то в жены тебя не возьму.

– Да я за такого балбеса и сама не пойду, – фыркнула Али-

ка и поспешила за Ольгой на кухню.

Обед прошел в мирной обстановке. После обеда Саня, измученный сельским хозяйством, завалился спать. А ребята продолжили изучение эпохи, в которую попали. Оля с любопытством наблюдала за их работой у компов.

– А можно мне что-то почитать про ваш мир?

– Можно, – Дэн посмотрел на свой комп, потом на Альку, бегающую пальцами по экрану, – возьми пока у Сани, он все равно спит.

Алька от такой наглости Дэна чуть не обалдела, но решила промолчать. Дэн помог Оле освоиться с программой, показал основные действия, нашел ей что-то из их недавних новостей и еще пару публицистических статей.

– Ну, а дальше сама поищешь. Правда, боюсь, что здесь в основном развлекуха и сведения, необходимые для контрактов. Ты ведь у себя не хранишь тома всемирной истории?

– Ну да, – согласилась она.

– Так и мы. Если что-то надо узнать, заказываем через сеть. А это так... – махнул он рукой, – что может понадобиться в любой момент. Кстати, а где вы берете информацию?

– В библиотеке. Если в местной нужной книги нет, то можно заказать в Москве. Через неделю привезут.

– Неделю? – хором удивились гости.

– Хм... Ладно, если что – зови. – Дэн вернулся к журналам и газетам.

– Спасибо.

Комната превратилась в избу-читальню.

– Саня тебя убьет, – прошептала Алька Дэну на ухо.

– Спорим?

– Да ну, что с тебя взять?

– Ну, можешь с меня и ничего не брать, а вот с тебя – поцелуй.

– Тогда ты крикнешь в окно, что ты межгалактическое чмо.

– Договорились. – Дэн был явно доволен заключенной сделкой.

Через пару часов проснулся Саня. Потягиваясь, он зашел в комнату. Алька замерла, ожидая реакции. Саня окинул взглядом всех присутствующих.

– А мы тут делом заняты, пока некоторые дрыхнут, – как ни в чем не бывало сказал Дэн и уткнулся в свой экран.

– Хм, я вижу.

– Саш, я тут воспользовалась твоим компьютером. Это ничего? – Оля посмотрела на него невинными глазами.

– Ничего, – сквозь зубы процедил он. – Я сейчас тебе помогу найти то, что тебе будет интересно.

Он подсел к Оле, и его пальцы быстро забегали по экрану.

– Проиграла. С тебя должок, – прошептал Дэн Альке.

Та фыркнула в ответ.

– Все, надоело мне. – Дэн отложил очередной журнал на

стол. – Оля, чем у вас можно по вечерам развлечься?

– Особо нечем. Кино было вчера. Кафе и ресторанов у нас нет. Можно поиграть в волейбол.

– Ух ты, я люблю играть в волейбол, – обрадовался Дэн.

– У нас каждый вечер народ собирается у клуба на волейбольной площадке. Порой до четырех команд набирается. Играют на вылет. Есть вероятность, что правила немного не такие, как в ваше время, но я не думаю, что различия уж настолько существенные – разберешься.

– А что? Размяться было бы неплохо. Алька, пойдем, сделаем предков.

– Пойдем. Только переоденусь.

Алика взяла свой рюкзачок и удалилась в соседнюю комнату.

– Кулаки не распускай без надобности, а то залог нечем будет платить.

– Сань, ты ж меня знаешь, я мирный человек, – Дэн закрутил свои длинные волосы в хвост с помощью позаимствованной у Ольги резинки.

– В том то и дело, что знаю...

– Я готова, – Алька стояла в простой маечке и коротеньких облегающих шортиках.

Оля окинула ее внимательным взглядом.

– Хм, несколько вызывающе, но для Прибалтики пойдет, – одобрительно махнула она рукой.

Часа через три уставший Дэн и злая Алька, поднявшись

на второй этаж, услышали звуки гитары и голос Александра:

*В моем мире есть свет и есть тьма,
В моем мире есть лед и огонь,
Ранним утром волшебный туман,
Блики Солнца на стеклах окон.*

*В моем мире есть чистая даль
И зовущая песня пути,
На ночном небосводе звезда,
Ее нужно лишь только найти.*

*В моем мире нет только лишь той,
Кто бы смог весь мой мир полюбить.
Без тебя все равно мир пустой,
Без тебя ему незачем быть.²*

Алика с еще большей злостью забарабанила в дверь.

– Звонок есть, – сказала Оля, открывая.

В комнате был полумрак, стол стоял накрыт, на столе горели свечи. Саня сидел с гитарой на диване.

– Понятно, – прошипела Алька и хлопнула дверью в ванной.

– Чего она? – удивился Саня.

– Столько пошлых комплиментов и сальных шуточек в свой адрес она не слышала еще никогда, – хихикнул Дэн. –

² С. Сырцов «Мой мир без тебя».

Я думал, парни там прямо на площадке ее и изнасилуют. А вот местные дамочки все норовили ей мячом в лоб заехать. И надо сказать, пару раз им это удалось.

Из ванны раздался визг. Парни испуганно вскочили. Оля всплеснула руками:

– Вода холодная, надо же было ведро взять.

Она побежала на кухню.

– А ты, я смотрю, время зря не теряешь, – Дэн кивнул на свечки. – А где шампанское, гусар?

– Не трави душу. Мало того, что здесь магазины уже все закрыты, так у меня еще и денег нет! Надо что-то придумать по поводу денег. Ладно, это завтра. Как там у вас все прошло? Без эксцессов?

– Нормально, – отмахнулся Дэн. – Особо наглого парня я в перерыве попросил вежливо, но он не понял. Ну, пришлось ему по паре точек пройтись.

– Живой?

– Я легонько, в полсилы. Посидит часок без движения, подумает. Ему на пользу пойдет сей процесс.

Оля тихонько побарабанила костяшками пальцев по двери:

– Алика, открой, я тебе воду горячую принесла.

Дверь приоткрылась. Алька стояла, прикрывшись полотенцем. Оля занесла ведро и поставила в ванную.

– А что теперь с этим делать? – не поняла Алика.

– О господи, – вздохнула Оля. – Придется тебя помыть.

Она умело развела в тазике воду, взяла ковшик и стала поливать замерзшую Алику.

– Вот черт, ты меня всю забрызгала. Ладно, давай я еще кастрюльку принесу, и мы вместе помоемся. Так и воды меньше уйдет, а то еще и мужикам мыться надо. Ты не против? Стесняться не будешь?

– Нет, не буду. Мы как-то прилетели на Новую Венеру, так там все голышом ходят. Жарко у них. Пришлось в челноке раздеваться и выходить в чем мать родила, а то могли и камнями закидать.

Оля быстро сбегала за очередной порцией горячей воды, разделась и стала поливать из ковшика себя и Алику.

– Вот зараза! – взвизгнула Алька. – Волосы растут! У тебя что, мыло без дэпи?

– Э... без.

– Дикари. А что у вас есть от волос на теле?

– Бритва. – Оля кивнула на старенький станок.

– Кошмар! А я еще удивилась, что ты вся с волосами. Ну, думаю, может, сейчас мода такая.

– Зато есть шампунь, – улыбнулась Оля, – и тоже без дэпи.

– Давай, – вздохнула Алика. – Оль, а тебе сколько лет?

– Тридцать три.

– Да? Я думала, больше.

– Так у нас мыло без дэпи, вот вся жизненная энергия в волосья и уходит. А тебе сколько?

– Двадцать шесть.

– Вот как? Я думала меньше.

– Почему?

– Ну, кожа у тебя совсем молодая, и уж больно ты непри-
способленная какая-то.

– Это я здесь неприспособленная, – вздохнула Алька, по-
ливая Олю из ковшика.

Внезапно она остановилась, ее глаза в ужасе округлились,
а из груди вырвался стон.

– Вот зараза, – заскулила Алька, оседая в ванну.

– Что случилось? – Ольга не на шутку испугалась.

– Противозачаточные, – прошипела Алька, едва сдержи-
вая слезы, – мне сегодня их надо было принимать, а у меня
закончились. Я не стала на Заре покупать, там дорого, дума-
ла, как раз успею вернуться на Землю и закажу оптом короб-
ку. Вот зараза, сэкономила на свою голову.

Оля растерянно присела рядом с Алькой.

– Ну, есть ведь и другие способы предохраняться. Опять-
таки можно поговорить с... – тут Ольга немного замялась,
но все же выдавила: –...с Саней, объяснить ему и попросить
быть осторожней.

– А Саня тут при чем?

– Ну, с Дэном, – заулыбалась Оля, – он ведь не маленький,
должен все понять.

Алька уставилась на подругу, явно пытаясь понять, что та
говорит.

– Постой, ты думаешь, что я с ними?

Оля только слегка пожала плечами.

– Слушай, а ты права! – повеселела Алика. – С кем мне здесь спать? Не с дикарями же! Правильно, обойдусь и без капель, ничего страшного. Хотя, если мы здесь застрянем на всю жизнь, то... Вот зараза!

– Ладно, не грусти, прорвемся. Давай выходить, а то я уже замерзаю. К тому же там мужики голодные ждут.

Облачившись в простенькие ситцевые халатики, они выплыли из ванны. К радости мужчин, Ольга достала «из закромов Родины» бутылку домашнего вина из малины и черники.

– Оно слабенькое, – оправдывалась она, – градусов восемь, но вкусное.

Вечер прошел в приятной атмосфере. За первой бутылкой пошла вишневая настойка, танцы под проигрыватель и песни под гитару.

Следующий день пришельцы из будущего решили провести на своем корабле.

Проводив Ольгу до работы, ребята двинулись дальше в лес, к челноку. Тропинка уже не казалась такой грязной, а над головой весело щебетали птицы. Время от времени то Дэн, то Саня нагибались к кустам черники за спелой ягодой. Попадались и грибы. Только вот кто же их знает, съедобные они или нет?

– План на сегодня, – прервал молчание Саня, – я загружу в бортовой компьютер всю добытую нами информацию. Посмотрим, какие он выдаст нам рекомендации. Потом прикину, что можно здесь продать, так, чтоб не вызвать подозрений.

– А нам позволят продать? Здесь это не запрещено? – засомневалась Алика. – А то как-то не хочется сидеть в тюрьме за контрабанду или просто за нарушение закона о торговле.

– Оля сказала, что у них сейчас все понемногу приторговывают. Кто что смог по дешевке достать, тот потом чуть подороже перепродает. Так и крутятся. К тому же она берется помочь. Подумайте, у кого что есть на продажу.

Алика недовольно пожала плечами. У нее точно ничего лишнего нет. Самой надолго не хватит. Дэн задумался, но, похоже, пришел к такому же выводу, что и Алька.

– Знаешь, у меня тут мысль появилась... – сменил тему Дэн. – Хочу проверить импульсный контур. Может, там что-то сдвинулось, и мы из-за него переместились в прошлое. Если понять, что случилось, то тогда можно попробовать и все изменить.

– Да ты что?! Туда полдня добираться будешь!

– А мы никуда не торопимся.

– А обратно соберешь потом? Это тебе не двигатель перебирать. Не хотелось бы еще и без корабля остаться.

– Не бойсь, не в первый раз. Сам понимаю все. Алька, сможешь? А то там в двух местах одному не справиться.

– Ладно, куда ж я денусь.

Как хорошо возвращаться домой! Этот маленький кусочек, связывающий их со своим временем, стал еще более дорогим. Они и не замечали раньше, сколько всевозможных благ цивилизации заключено в таком небольшом челноке. Алика сразу побежала принимать душ и чистить одежду. Саня подсел к корабельному компьютеру. Дэн прямоком направился в техотсек.

К обеду собрались все в кают-компании.

– Ну что? Получилось?

Саня напрягся, ожидая от Дэна ответа.

– Разобрать-то я разобрал...

– А собрать не смог? – зарычал Саня.

– Спокойно. Не успел еще. Это тебе не... картошку окучивать, – хмыкнул тот. – Главное, что контур в норме. И вообще, все в норме. Единственное, что я обнаружил, это то, что был некий всплеск энергии во время нашего выхода из туннеля. Но энергия шла извне. На локе зашкалило, и все. Так что назад дороги нет.

Алька закусила губу. На глаза навернулись слезы. Чтобы не разреветься, она отвернулась к чайнику и включила его.

– Невесело, – вздохнул Саня. – У меня тоже ничего утешительного. По версии компьютера, мы не сможем здесь нормально прижиться без посторонней помощи или без значительной суммы денег. Главная проблема – у нас нет документов. А в этом времени это равносильно тому, что ты не су-

существуешь, а значит, не сможешь устроиться на работу, следовательно, нет средств к существованию.

– А если обратиться в соответствующую службу, чтоб нам выдали документы? Ну, типа мы свои потеряли.

Саня покачал головой:

– У них хранятся записи обо всех выданных документах. А наших никогда и не было. Станут наводить справки, задавать вопросы. В конце концов, выяснив, что мы из будущего, нас либо загонят в коррекционный дом, либо полностью изолируют от окружающих и будут методически выкачивать из нас всю информацию, а челнок разберут на винтики. Хотя здесь такой сейчас политический хаос, что нас попросту уберут, как элемент нестабильности и непредсказуемости, – вероятность данного события 85 %. Вот такие пироги.

– Хорошие новости на сегодня закончились? – прошептала Алика, уткнувшись в кружку с чаем.

– Ну, почему? Есть еще одна.

– Может, не надо? – жалобно простонала она.

– Надо. Я нашел, что можно продать, – Саня довольно посмотрел на свой экипаж. – Дэн, что мы везем?

– Специи. Но они для сегодняшнего времени слишком специфические, боюсь, с реализацией проблемы будут.

– Это основной груз, – согласился Саня, – а контрабанда?

Дэн сделал удивленное лицо, на что Саня только презрительно хмыкнул.

– Давай, доставай свою заначку.

– Ты знал?

– Что ты думаешь, я свой корабль не знаю? Я твои тайники давно засек. Только мне по фиг было. Если б стал наркоту возить, то дал бы по шее и выгнал к чертовой матери. А так... баловство одно. Так что доставай свою кенгурячью тушенку. И что там еще у тебя?

– Коньяк глорийский.

– Гурман, – усмехнулся Саня, – Для себя вез или под заказ?

– Ящик для себя, ящик под заказ, чтоб отбить свою партию. Может, не все на продажу пустим? Уж больно коньячок хороший.

– Посмотрим.

– Так что, мы здесь навсегда? – подала голос Алика.

Парни промолчали. Да и что тут скажешь? Они понимали, что это был скорее риторический вопрос. Слезы покапались по Алькиным щекам. Она убежала в свою каюту и уткнулась носом в подушку. Отреагировав на ее подсознание, включился плеер. Она затихла, слушая спокойную любимую музыку. Подушка послушно впитывала маленькие соленые капли, стекавшие по ее щекам.

Слезы принесли облегчение. Успокоившись, она привела себя в порядок, надела свои любимые удобные джинсы, кроссовки, повесила через плечо сумочку и вышла к парням.

– Пойду прогуляюсь в поселок, заодно в магазин зайду. Посмотрю, что там есть и сколько это стоит. А то местные

торгаши нас точно напаят с ценой.

– Вот это правильно, – одобрил Саня. – Только осторожней там, лишнего не болтай.

– Может, и я с ней?

– Контур собери вначале, – осадил Саня, – а уж потом иди на все четыре стороны.

– Да ладно, – отмахнулась Алика, – я и сама дойду, не маленькая. Пока.

– Только недолго, чтоб мы не волновались лишний раз.

– Саня, ты прямо как моя мама.

– А я здесь сейчас для вас и мама, и папа. Понятно?

Алика хмыкнула, послала ему воздушный поцелуй и вышла из корабля.

Путь по уже ставшей знакомой тропинке пролетел незаметно. Ветерок шелестел листвой, птицы все так же щебетали над головой, пахло хвоей. В ушах играла музыка. Алика всячески пыталась отгонять от себя мрачные мысли. Ведь живут же здесь как-то люди. Причем так живут, что из всего этого получилось ее будущее. И, как она считала, будущее совсем неплохое. По крайней мере, покомфортнее, чем сейчас. Но так это же целых пятьсот лет разницы! Жаль, что она никогда не интересовалась своей родословной. Сейчас была бы возможность проведать своих прапрапрабабушек или дедушек. Она даже заулыбалась, представив себе эту встречу.

Вот и поселок. Подходя к магазину, она сразу поняла, что

это центр местной цивилизации. Прямо у дороги стояли две грузовые машины. С одной торговали яйцами, с другой – валенками. То, что это валенки, Алика узнала из ценника, висящего на борту машины. Чуть дальше, на площади перед магазином, люди, расстелив клеенки прямо на земле, разложили всевозможный товар. Особо продвинутые торговцы натянули полосатые полотняные палатки. Вокруг толпились потенциальные покупатели, осматривали, щупали, а иногда тут же и примеряли вещи. Чего здесь только не продавали! От женского белья и колготок до плащей и курток. На клеенках лежали также книги, косметика, дешевые бусы из грубо обточенного камня и еще пластиковые коробочки с яркими этикетками. Что это такое, девушка так и не поняла, а спрашивать побоялась. Осмотрев выложенные вещи, Алика пришла в ужас. Товар был однообразный, плохого качества и ужасной расцветки. О фасонах она не бралась судить, так как понимала, что в данном случае диктует мода. А какая нынче мода, увы, она не в курсе. Побродив по так называемому развалу, она вошла в магазин.

Внутри торгового заведения также ничего не порадовало. Очередь за молоком была очередным неприятным сюрпризом. Осмотрев весь ассортимент предлагаемого товара, Алика поразилась тому, как Ольга умудрилась прокормить их два дня. Очевидно, выражение ее лица было красноречиво.

– Что, милая, в Прибалтике лучше живется? – Какая-то тетка толкнула ее в бок.

– Да, немного, – пробормотала Алика и поспешила на выход.

Как оказалось, очень вовремя. Мимо шла Ольга, с трудом волооча большой мешок.

– Оля, давай помогу! – Алика подскочила к ней.

– Ой! Ты одна? Спасибо.

Алика взялась с одной стороны за мешок, а Ольга – с другой. Так они стали двигаться гораздо быстрее.

– А что это? – не удержала своего любопытства Алика.

– Да гречку привезли. Вот мы с коллегой мешок на двоих и взяли. Теперь свою половину домой тащу.

– А зачем так много?

– Так прямо с базы – дешевле. Через месяц она же еще дороже будет. У нас, у кого семьи большие, так по два мешка брали. Профком обещал еще договориться по поводу муки. Так что ничего, проживем. Лето нынче хорошее, картошка, капуста будет. Грибов насолю... А ты что одна?

– Да так, в магазин зашла. Вот хотим тушенку продать и коньяк. Хотела узнать цену.

– Тушенка это хорошо. Свиная или говяжья?

– Э... Кенгурячья.

Ольга немного удивилась.

– Ни разу не ела. Попробовать можно?

– Конечно. Давай после работы приходи к нам. Сегодня мы устраиваем званый ужин. Заодно под горячей водой помоешься.

– Ладно, приду. Где-то около пяти. Хорошо?

– Да как тебе удобно.

Они поднялись на второй этаж, еле вписываясь в повороты. Алика запыхалась, не привыкла она носить тяжести.

– Спасибо за помощь, а то я б еще долго волоклась. Надо было утром тележку взять, так забыла. Да ладно, донесли и хорошо. Все, теперь назад, на работу.

Оля закрыла дверь, и они побежали вниз. На улице разошлись в разные стороны: Ольга обратно на работу, а Алике захотелось пройтись еще немного по поселку.

Погода стояла теплая, легкий ветерок обдувал Алику, развеивая ее волосы. Солнце приятно грело спину. Поселок утопал в зелени, поэтому жарко не было. Алика забрела на тихую улочку. Дома вокруг были исключительно деревянные. Шныряли куры, лаяли собаки. Бегали стайками дети. Во дворах росло много красивых цветов. Проходя мимо одного дома, Алика увидела старушку, копошившуюся во дворе. Старушка подняла голову, улыбнулась и подошла к забору:

– Здравствуй, милая. Ты ведь к Ольге приехала?

– Да, – кивнула Алька.

– Заходи, – старушка открыла калитку, приглашая войти. – Я тебя молочком козьим угощу.

Алика помялась, но было неудобно отказываться. Только она перешагнула за калитку, как сидящий на цепи огромный пес с громким лаем рванулся к ней. Цепь не давала ему ухва-

тить Алькину ногу. Девушка в ужасе прижалась к калитке.

– Фу, оглашенный! – прикрикнула на него хозяйка. – За-
молчи. Свои. Не бойся, милая, он не обидит.

Пес все еще лаял и рвался с цепи.

– Вот неслух! – выругалась старушка. – Погоди, сейчас я
его с цепи спущу, а то поговорить не даст.

– Может, не надо с цепи? – в ужасе пролепетала Алика.

– Да не бойся.

Она подошла к собаке и спустила ее с цепи. В ту же мину-
ту пес радостно завилял хвостом, облизал сначала хозяйку с
ног до головы, затем промчался галопом по всему двору и,
наконец, подскочив к Алике, уткнулся мокрым носом ей в
ладонь, приглашая почесать его за ухом.

– Ну надо же! – удивилась она. – А я думала, что сейчас
меня на кусочки раздерет.

– Просто когда он на цепи – он сторожевой пес, вот и от-
рабатывает. А без нее – добрый шалопай и бездельник. Лад-
но, пусть побегает, а мы пойдем в дом. Заходи, не стесняйся.

В доме было прохладно. Хозяйка пригласила гостью на
кухню, достала из холодильника банку с молоком, налила из
нее в кружку и протянула Алике.

– Пей, козье, очень полезное. В городе такого нет.

Альке молоко не очень понравилось. Вкус был непривыч-
ный, но она все же выпила почти всю кружку, осматриваясь
при этом вокруг.

Кухня оказалась небольшой. Простая мебель, старенький

холодильник в углу, на окне белые занавески с узором. Вся стена была увешана самодельными вышитыми картинами с изображением цветов и кошек. Живая кошка тоже была. Она сидела на подоконнике и презрительно смотрела на гостью, недовольно шевеля кончиком хвоста. Потом кошка громко мяукнула, прыгнула на пол и начала тереться о ноги хозяйки. Старушка не обращала на нее никакого внимания. Она снова засуетилась, вышла из кухни, а когда вернулась, то на столе перед Аликой появилась большая стеклянная банка, полная крупной красной малины.

– Возьми. А то у Ольги своей малины нет. А у меня в этом году замечательная выросла, сладкая.

– Спасибо.

– Да! Банку пусть Ольга потом занесет.

– Хорошо, я скажу ей. Только кому занести? – растерялась Алика.

– Петровна я, – улыбнулась старушка, – с Ольгиной мамкой дружила. Так что захочешь еще молочка – заходи.

– Спасибо, – еще раз поблагодарила она Петровну и двинулась восвояси.

Пес жалобно посмотрел ей вслед, предчувствуя, что скоро его опять посадят на цепь.

На душе у Альки стало тепло и хорошо. Она возвращалась на челнок, прижимая к груди банку с малиной.

Поселковая площадь заметно опустела. Очевидно, народ разошелся по рабочим местам. Быстрым шагом она дошла до

лесной тропы. В ушах звучала какая-то простенькая музыка, а этот мир уже не казался таким мрачным. Прикосновение чьей-то руки к плечу заставило ее вздрогнуть от неожиданности.

– Ну что, лапуля, гуляешь? Может, вместе прошвырнемся, гы-гы-гы, до ближайших кустов?

В растерянности Алька чуть не выронила банку. Парень с наглой ухмылкой обнял ее за плечи. За его спиной топтались еще трое. Они ржали, отпуская сальные шуточки, и похотливо пожирали ее глазами. От гадливости и злости у нее потемнело в глазах. С одним-двумя она справится, но четверо...

– Оставьте меня в покое, – как можно спокойнее сквозь зубы произнесла Алика.

Парни заржали в ответ. Крепыш только крепче прижал ее к себе.

– Вот поиграем немного в жениха и невесту и оставим.

– Понятно, – вздохнула Алика.

Быстрым движением она отбросила банку и активировала свой шокер. Парень отлетел метра на два. Его друзья от неожиданности замолчали. Но голос разума был им чужд. С яростью разъяренных быков они бросились на девушку. Алька встретила одного ударом ноги в живот. Тот, скрючившись, отступил. Оставшиеся были уже настороже. Они стали окружать Альку. Парни делали выпады, пытаясь схватить ее. Она ловко уворачивалась и отбивалась ногами. К ним вскоре

присоединился третий, очухавшийся от удара в живот. Наконец-то Алька изловчилась и пустила в ход шокер еще раз. В тот же момент, когда нападавший отлетал в сторону, Алька почувствовала сильный удар по голове. Ее ноги подкосились, и она рухнула на траву.

– Все, сука, сейчас огребешь по полной, – один из нападавших пнул ее ногой по ребрам и рванул футболку у девушки на груди, второй нервно расстегивал свои штаны, торопясь их снять.

– Помощь не нужна?

Дэн подошел к парню, стоявшему возле Альки уже со спущенными штанами. Удар шокера пришелся тому прямо в пах.

– Вот и славно, – констатировал Дэн, наблюдая полет неудачливого насильника. – Теперь займемся тобой.

Дэн резко подпрыгнул, выкинув ногу вперед. От удара в челюсть парень грохнулся на землю. Из носа и рассеченной губы брызнула кровь. Местный с ужасом смотрел на своего обидчика. Яростный блеск в глазах Дэна подсказал, что на этом экзекуция еще не окончена. Парень пошарил вокруг себя рукой в поисках палки. Дэн подождал, когда тот встанет на ноги. Перепачканный кровью, с палкой в руках, он ринулся на ухмыляющегося Дэна. Пару раз палка пролетала мимо, отморозок все больше зверел и терял ясность ума. Наконец, снова увернувшись от нападающего, Дэн изловчился и со всего маху врезал насильнику кулаком в челюсть. Тот

не удержался и отлетел, приминая кусты черники.

– И контрольный, – сказал Дэн, подойдя к нему и нанося сокрушительный удар ногой.

После чего он удовлетворенно осмотрел поле боя. Противники валялись по разные стороны тропы. Трое от шокера отойдут минут через двадцать. А вот последний всхлипывал, скрючившись в траве. Алика уже сидела, прислонившись к сосне. Разорванная футболка болталась на плечах. Браслет на ее руке мигал красной лампочкой, сигналивая о необходимом медицинском вмешательстве.

– Нагулялась? – Дэн присел возле нее, помог снять остатки футболки и вытер ими сочившуюся на затылке кровь.

– Угу, банку возьми, – Алика кивнула на малину, торчавшую в упругих кустах черники.

Дэн подобрал чудом не разбившуюся банку с ягодой.

– Идти можешь?

– Дойду, – отмахнулась она и стала вставать, но поморщилась от боли в боку. – Сволочь, хоть бы ребро не сломал.

– Держи, горе ты мое, – он всучил ей банку, подхватил девушку на руки.

– Ой, я ведь тяжелая. Ты не донесешь.

– Не говори ерунду. Нормальный мужик всегда донесет свою добычу домой.

Алика, открыла было рот для возмущения, но боль в боку заставила ее сморщиться, и, вздохнув, она обняла его одной рукой за шею, другой прижимала к себе подаренную банку.

Дэн не отличался могучим телосложением, но и Алька была достаточно миниатюрна, а до челнока оставалось пройти совсем немного.

– Да, с меня ведь должок, – вдруг улыбнулась Алька, наклонила голову Дэна и с жадностью впиалась ему в губы.

– Алька, ты садистка! Хоть бы футболку сначала надела. Она захихикала и только теснее прижалась к нему.

Саня побелел от злости, увидев Альку в таком состоянии. Пока она принимала душ и приводила себя в порядок, Дэну пришлось в деталях рассказать, как они отделали местную шпану. Минут через тридцать вышла Алька, укутанная в махровый халат.

– Ты бы полежала, – посочувствовал ей Саня.

– Да со мной все в порядке, – вяло отмахнулась она. – Я обезболивающих наглоталась. Синяк только вот на боку, но ребра целы. И на голове ссадина. Не видно? – Алика повернулась спиной к Сане, демонстрируя свою рану.

– Ну, немного, – замялся он.

– Ерунда. – Дэн подошел к Альке и осмотрел затылок. – Сзади все равно никто не видит, а спереди ты как всегда просто прелесть.

Девушка слегка покраснела, но вовремя спохватилась, почувствовав руки Дэна на своей талии, и выпорхнула из его объятий.

– Ой, скоро Ольга в гости придет. Я обещала ей ужин. Она

сказала, что к пяти подойдет.

Александр глянул на часы. Было уже двадцать минут пятого.

– Пойду ее встречу, от греха подальше.

Саня пулей вылетел из челнока.

Алика что-то колдовала у кухонного комбайна. Дэн развалился в кресле и ел малину прямо из банки.

– Алька, может, повторишь должок?

– Обойдешься.

– Ну вот, делай после этого людям хорошее дело.

– Кстати, а как ты там оказался?

– Вдруг захотелось тебя встретить. По-моему, это судьба, ты не находишь?

– Балбес, – хмыкнула Алика. – Давай стол накрывай, и оставь малину, не для одного тебя принесла...

Остаток вечера прошел без приключений. Тихо, мирно сидели за столом. Ольга после горячего душа с ароматным мылом, ужина и вина, румяная и разомлевшая, сидела на диванчике рядом с Саней. Они о чем-то тихо болтали. Дэн слопал почти всю малину, запивая ее каким-то немислимым алкогольным коктейлем. Алька старалась меньше шевелиться, синяк на боку отзывался неприятной болью, а ссадина на затылке ныла. Она с трудом подавила зевок.

– Ой, ребята, вы меня простите, но я пойду спать. Хотела только узнать планы на завтра и вообще наши планы. Что будем делать?

– У тебя есть предложение? – Дэн отставил остатки малины.

– Да. Я предлагаю попробовать еще раз.

– Что конкретно попробовать? – не понял Саня.

– Я предлагаю отправиться обратно на Зарю. Ведь есть вероятность, что мы опять прыгнем, только в обратном направлении, – Алька завертела в воздухе руками, пытаясь объяснить свою мысль. – Словом, я хочу рискнуть. Тем более что, оставаясь здесь, мы рискуем не меньше.

– Я «за»! – поддержал Дэн. – Пока мы весь резерв корабля не профукали.

– Хм, так значит... Ну что ж, компьютер мне сегодня уже выдал список всего, что нужно для полета. В том числе и реагент Борха, – Саня многозначительно посмотрел на свой экипаж.

Алика и Дэн переглянулись. Реагент Борха – основной компонент в синтезе топлива. Он был создан сравнительно недавно, где-то сто сорок лет назад.

Сейчас, в этом времени, его и в помине не было, да и его составляющие тоже еще не созданы.

– Вот невезуха! – Дэн от досады стал ходить из угла в угол. – Почему мы не возим с собой запас?! А может, завалялась на складе бутылочка, пойду пошурю в закромах Родины, как говорит Ольга.

Он, с упрямством осла, ушел в грузовой отсек.

Саня с сомнением покачал головой, так как точно знал,

что не брал с собой дополнительные емкости с реагентом.

Алика сидела молча, закусив губу. Оля тоже не знала, чем она может помочь.

Через некоторое время на пороге появился улыбающийся Дэн. В руках он держал пятилитровую зеленую канистру.

– Сволочь ты, Саня. Решил нас разыграть? Вот же целых пять литров. Этого хватит на десять полетов.

Алика и Саня подскочили к Дэну и выхватили у него канистру. Алька укоризненно посмотрела на Саню.

– Да я, честно, не знал, что она там есть! Даже не помню, когда я ее купил, – он покрутил канистру в руках, безрезультатно пытаюсь выудить из уголков памяти тот день, когда он ее приобрел. – Ладно, если Борх есть, то тогда можно подумывать и об остальном.

Саня встал, взял лист бумаги со стола и еще раз пробежал глазами по нему.

– Оля, посмотри, что из этого возможно достать, за какой срок, и сколько это будет стоить.

Ольга взяла список. Все с надеждой ждали ее вердикта.

– Ну, почти все химические препараты я смогу принести. Вот это купим в магазине. А за это придется завлабу пару бутылок коньяка поставить. Продукты в усеченно-упрощенном варианте тоже купим, если не скупиться. А вот воду... Даже и не знаю. Не носить же ее ведрами?

– Вода – это как раз ерунда, – отмахнулся Саня. – Ночью взлетим над водохранилищем да наберем. Фильтры очистят.

Меня больше химические компоненты беспокоили.

– Ну, у вас, слава богу, не промышленные масштабы, так что достану.

– За какой срок все это можно собрать?

– Самое сложное – продукты. Постараюсь за два дня управиться, если, конечно, ваша тушенка съедобная.

– Обижает. – Дэн юркнул в свою каюту и возвратился с парой банок.

Надавлив ключик на крышке банки, он вскрыл ее и протянул Оле. Она осторожно понюхала и попробовала содержимое. Проглотив кусочек, девушка осталась довольна.

– Пойдет. Скажем, что это кролик, производства Австралии. Придется пару банок пожертвовать на дегустацию. Этикетки надо содрать.

– А как без этикеток продашь? Кто брать будет?

– Не переживай, не впервой. Воруют с заводов на разной стадии. Некоторые успевают стащить товар до наклейки на него этикеток. Хотя, если банки импортные...

– Так, может, не сдирать этикетки? На них толком и не поймешь, кто нарисован.

– Дэн, ты соображай быстрее, – встал на сторону Ольги Саня, – год выпуска тебе ни о чем не говорит? Вот то-то же. Так что давай, грузи банки в чистку.

– Слушаюсь.

– А мы с Олей напечатаем новые. Давай, подсаживайся ближе, будем корректировать согласно времени. Сейчас от-

сканирую старую...

Оля обалдела от возможностей новой техники. Буквально пару движений – и на экране уже готовая цветная этикетка. Еще щелчок, и вот они выскакивают из прорези: яркие, красивые. Останется только наклеить их на банки.

– Дэн, коньяк тащи из тайника! Там также надо похимичить.

С коньяком оказалось все проще. Затерли только год выпуска. Изготовителя оставили, так как Оля сказала, что сейчас столько развелось новых фирм и заводов, что никто не обратит внимания на необычное название.

Провозились допоздна. Ольга осталась у них на ночь.

Следующие два дня Александр в основном находился в поселке. Он носил тушенку к Ольге на работу, а оттуда приносил необходимые для синтеза топлива компоненты и продукты для экипажа. Дэн с каждой проданной бутылкой становился все мрачнее. Алика старалась вообще не выходить из корабля. Целый день она слушала музыку, читала или играла на пару с корабельным компьютером.

– Все киснешь? – Дэн вернулся на челнок с пачками соли, сахара и еще чего-то в бутылке.

– Отстань.

– Фига! Помоги лучше все разместить на складе. И вообще, ужин где?

– А Саня где?

– У Ольги остался. Так что сегодня челнок в нашем полном распоряжении, – Дэн подмигнул Алике.

– И не мечтай, – фыркнула она, подходя к кухонному комбайну. – Мне как-то и есть не хочется. Ты что будешь?

– Жми на мой любимый салат, кексик и что-нибудь к коньячку. Давай раздавим сегодня бутылочку, пока весь запас не распродали.

– Не многовато ли будет – бутылочку на двоих?

– Ну, остатками завтра опохмелимся.

Алика не стала возражать. На душе было тошно. От этой серой эпохи – тошно вдвойне. Дэн чувствовал ее состояние. Самому ему тоже порядком здесь надоело. В то, что у них получится обратный временной скачок – он не верил. Однако предпочитал помалкивать. К тому же они ничего не теряли, разве что его коньяк.

Вечер прошел на удивление приятно. То ли старая проверенная комедия тому причиной, то ли плещущийся уже на доньшке коньяк. Летний вечер плавно перешел в теплую звездную ночь.

– Алька, махнем на водохранилище, искупаемся.

– А пойдем, – кивнула она. – Поплаваем, воздухом лесным подышим. Раз уж мы выпали из своей обоймы, то надо для начала отдохнуть как следует.

Было уже совсем темно. Небо затянуло дымкой. Иногда сквозь нее просвечивали звезды. Вдоволь наплававшись в

теплой волжской воде, они сидели на берегу.

– Хорошо, – вздохнула Алика. – Когда не видишь эту грязь, нищету и мерзкие морды – хорошо.

– Ну, не все морды здесь мерзкие, – возразил Дэн. – Хороших людей во все времена хватало. А подонков и у нас достаточно.

– Хм, «у нас»... А будет ли это «у нас»?

– Алюха, не грусти, будь оптимисткой.

Дэн обнял ее за плечи, она тесней прижалась к нему.

Они еще посидели немного, пока ночной ветерок не заставил мурашки пробежаться по их телам. Пришлось возвращаться домой. Минут через двадцать они уже спали крепким здоровым сном в своих постелях...

Стартовать решили ночью, чтобы не привлекать внимания местного населения. Оля хотела их проводить, но возвращаться потом одной ночью через лес было небезопасно. Она принесла «на дорожку» приготовленный ею пирог с черникой и баночку джема из красной смородины. Посидели немного, попили чай с печеньем.

– Ребята, – Оля замялась, – может, посоветуете что-нибудь? Как вести себя, чего ждать, чего опасаться? Вы ведь все это уже проходили и знаете, что тут будет.

Они переглянулись между собой. Дэн пожал плечами:

– Оля, представь, что к тебе попал кто-нибудь из 1494 года и спрашивает у тебя совета. Вот что ты сможешь ему сказать? Берегись Наполеона и инквизиции?

– Вообще-то Наполеон из другого века. Но ты прав, действительно, глупый вопрос. Ладно. Спасибо хоть показали мне, что будущее у нас будет и довольно неплохое. Значит, все наши сегодняшние трудности рано или поздно пройдут и все будет хорошо.

Тепло попрощавшись с ней, Дэн с Аликой ушли в каюты, давая возможность Сане проститься с Ольгой наедине. Утерев набежавшие слезы, Оля покинула корабль. Экипаж начал готовиться к старту. В два часа ночи челнок вышел на околоземную орбиту.

– Ну что, уходим к Заре? – Саня еще раз посмотрел на своих спутников.

– Жми, – кивнул Дэн.

Глава вторая. Скитальцы

До Зари лететь было дня четыре. Экипаж старался не говорить о том, получилось у них или нет. Сейчас в туннеле это все равно никак нельзя было проверить. Все просто ждали. Играли в карты, смотрели фильмы, читали. В мыслях каждый прокручивал различные варианты будущих событий, но все надеялись на лучший исход.

Саня пересматривал в очередной раз отснятые в Борке стерео.

– Что, реально на Ольгу запал? – Дэн кивнул на появившееся Ольгино изображение.

– Не знаю. Она такая искренняя и настоящая, с ней очень легко и тепло.

– В постели вдвоем реально тепло, – хмыкнул Дэн.

Саня огляделся вокруг, ища, чем бы запустить в него.

К его разочарованию, ничего, что было бы не жалко, не нашлось.

– Балбес, – махнул он рукой и ушел в свою каюту.

– Да ладно, – крикнул ему в спину Дэн, – может, еще вернемся назад к ней под крылышко.

– Типун тебе на язык! – одернула Алька. – Не хочу я назад в дикие времена. Что я там делать буду? Кому там нужны штурманы и специалисты по межгалактическому праву? Да еще отсутствие этих чертовых документов, – Алька вздохнул.

ла и покачала головой, – нет, туда дороги нет.

– Ну, не знаю. Не умирать же в космосе. Я что-то пока не готов. Договоримся с властями, пойдем на сделку: мы им – технологии, а они нам – документы и деньги.

– И какие же технологии ты им собираешься продать?

– Какая ты все-таки пессимистка, Алька. Я вот всегда от жизни жду только хорошее.

– Поэтому ты и балбес, – хихикнула она.

– Ну, знаете...

Дэн бросился на Алику. Та с визгом вывернулась из его рук и рванула по коридору. Дэн в два прыжка настиг ее и подмял под себя. Алька брыкалась и кусалась, всячески пытаясь скинуть его с себя на пол. На щеке Дэна заалела красная полоса.

– Вот кошка царапущая! Все, ты меня разозлила!

Он с силой заломил ей руки назад, и Алька беспомощно повисла в его объятиях.

– Проси прощения.

Алика невинно захлопала глазками, надула губки и, преданно глядя в его глаза, тихо произнесла:

– Дэнчик, дорогой, я больше не буду.

– Хм, черт с тобой, свободна. Но за кровь, – Дэн указал на расцарапанную щеку, – с тебя должок.

– Не вопрос, – Алика нежно поцеловала его в раненую щеку. – Для такого балбеса ничего не жалко!

– Опять! – взревел Дэн, но Алька уже заперлась в своей

каюте.

Подлетали к Заре. Через час должны были выйти из туннеля. Все немного нервничали. Саня пил кофе, Дэн предпочитал чай. Алика решила намешать себе что-то покрепче. К расчетному времени выхода все заняли свои места в рубке корабля. Выход прошел штатно, никаких толчков на этот раз не было.

– Ну, что там? Космодром принимает?

– Связи с диспетчерской нет. Какие будут указания? – произнес механический голос корабля.

– Садись, как и в предыдущий раз, сам.

– Экипажу пристегнуть ремни, возможны маневры и не совсем мягкая посадка, – выдал указания бортовой компьютер.

Все с каменными лицами пристегнулись. Уже ничего сделать было нельзя. Сядем – разберемся.

Посадка прошла мягко. Вокруг не было ни души. Челнок стоял посередине луга, покрытого густой травой и различными цветами. Кое-где торчали кусты. Неподалеку протекала небольшая речка. Вдалеке темнел лес. Воздух был наполнен незнакомыми запахами и звуками.

– Красота, – Дэн потянулся и глубоко вздохнул. – Алька, ты заказывала чистоту, покой и никаких морд – получи.

– Угу, – буркнула она в ответ, – хотелось бы еще и цивилизацию.

– Ну, милая моя, тебе не угодишь. Если есть цивилизация,

то обязательно в ней найдутся и наглые морды. Закон жизни! А против него не попрешь.

– Да, – вздохнул Александр, осматриваясь, – а раньше, точнее позже, здесь будет миленький город, вполне цивилизованный и уютный. Я всегда любил прилетать на Зарю. Она такая домашняя была. И кухня здесь, что надо... была или будет?

– Эх, а какая здесь Мариша была, – Дэн смачно крикнул.

– Хватит вам ностальгировать. И так тошно. – Алика села на траву возле трапа. – Что делать-то будем?

– Для начала, отдохнуть, – сказал Саня в приказном тоне. – Насколько я знаю, на Заре умеренный климат, нет опасных животных. Кстати, здесь вообще нет животных, одни насекомые. Но и они умеют кусаться. Людей, как вы понимаете, тоже пока нет.

– Ха! Можно гольшом загорать и купаться, – обрадовался Дэн.

– Заря экспортировала местные фрукты – очень питательные и вкусные, – подхватила Алька. – Предлагаю сделать небольшой запас. Мало ли что нас ждет впереди!

– Молодец! – Саня одобрительно кивнул. – Поддерживаю, тем более что одно другому не мешает. Отдохнем, пополним запасы продовольствия и воды, очистим челнок от отходов. А там, на свежую голову, решим, куда дальше.

– Эй, новоявленный ботаник, – Дэн пихнул Алику в бок. – Ты фрукты свои в лицо-то помнишь?

– Естественно. Я декларацию по ним заполняла с головло-
жением. Только в наше время они, так сказать, садовые, а
сейчас только дикие будут. Но, надеюсь, разница не очень
большая.

– Чур, не я первый пробую. Нет у меня к тебе веры.

– Да ради бога, сами все съедим. Правда, Сань?

– Угу, – буркнул он и пошел на звук журчащей воды.

Речка была чистой, прозрачной и теплой. Саня на ходу
разделся, кинув одежду под ближайший куст, и зашел в воду.
Глядя на него, Алика отправилась на челнок переодеваться.
Дэн, не задумываясь, снял с себя все и присоединился к Са-
не. Вскоре и Алика появилась в голубеньком купальнике и
окунулась в воду.

– Стоило бегать, – ухмыльнулся Дэн, – могла бы, как и я –
голышом.

– Я цивилизованный человек, а не дикарь. – Алька сме-
рила его презрительным взглядом и отплыла подальше.

Дэн только усмехнулся, глядя на ее маневры, и не стал
преследовать. Речка оказалась мелковатой, особо не попла-
ваешь, зато освежала и бодрила. Побултыхавшись немного,
выбрались на берег, подставив свои спины и животы яркому
местному светилу. По телу разливалась ленивая истома. Де-
лать ничего не хотелось. Да и не было у них особых дел.

– Все, надо вставать, а то засну. – Алика сбросила с себя
сонное настроение. – Пойду, переоденусь и возьму пакеты.
Сань, ты со мной пойдешь в лес?

– Ну не отпускать же тебя одну, – он встал, отряхиваясь от песка.

– Вот чего тебе нейдет? – проворчал Дэн. – Так хорошо лежали, отдыхали... Вечно весь кайф обломишь.

– Да лежи себе на здоровье, – отмахнулась Алика, – мы и без тебя за фруктами ходим.

– Вот-вот, ходите без меня. А я челнок покараулю.

Дэн зевнул и перевернулся на другой бок.

– Не сори. Шел бы лучше в тень.

– Отстань. Дай погреться.

– Кот, – фыркнула Алика. – Причем мартовский.

Дэн остался один. Повалявшись минут двадцать, он решил еще раз искупаться да уйти на корабль. Подойдя к реке, он увидел необычную картину. Большой лиловый цветок вдруг вспорхнул и полетел. Попорхав немного, цветок опустился на траву. Дэн тихонько подкрался поближе и только тогда понял, что это местная бабочка. Но какая она большая и красивая! Крыльев у нее было больше, чем у земного аналога. Поэтому, когда она садилась на траву, то казалось, что это не крылышки бабочки, а лепестки цветка. Дэн решил, чего бы ему ни стоило, поймать красавицу и подарить Алике. Легко сказать «поймать», а как? Подобрал свою сброшенную майку, он стал набрасывать ее на бабочку. С третьего раза ему удалось накрыть насекомое футболкой. Осторожно, чтобы не сломать красивые большие лиловые крылья, он начал извлекать ее наружу. Бабочка слабо пищала и пыталась вы-

рваться.

– Тихо, ты, тихо. Что ты так трепыхаешься?!

И вот он уже держит двумя руками тельце бабочки через футболку, а ее крылья свободно расправлены. Несчастное насекомое попыталась улететь, сделав пару взмахов, но Дэн крепко держал ее, не давая вырваться. Тогда инопланетная красавица повернула свою голову размером с мячик для пинг-понга, и, проколов футболку, выпустила жало прямо в руку обидчика. От боли и неожиданности Дэн вскрикнул и выпустил насекомое. Бабочка, взмахнув своими большими красивыми крыльями, улетела восвояси. Дэн посмотрел на укушенную руку, из которой торчало жало размером со швейную иглу. Рука на глазах распухла и синела. Он на автомате вытащил жало и в ужасе уставился на мигающий красным свой браслет. Тут же закружилась голова, перед глазами все поплыло. «Только бы дойти до корабля, – пронеслось у него в голове, – надо дойти... идти, вперед».

В челнок Дэн ввалился уже в полубессознательном состоянии. Последняя его мысль была о том, что, слава богу, он не успел подарить это коварное создание Алике.

Очнулся он через два часа, лежа на полу в своей каюте. Первым делом осмотрел руку. Синева прошла, но рука все еще была распухшей и безжизненной, а на месте укуса краснела небольшая ранка. Рядом с ней едва заметной точкой виднелся след от инъекции. Очевидно, он все же каким-то чудом умудрился добраться до мини-доктора. Дэн осторож-

но встал – голова предательски закружилась, и к горлу подкатил ком. Он закрыл глаза и постарался сосредоточиться на твердой опоре. Через несколько минут пол перестал вращаться и принял наконец-то горизонтальное положение. Дэн приоткрыл глаз – все осталось статичным, после чего решил-ся открыть второй – тошнота опять стала подкатывать к горлу, он быстро сделал два глубоких вдоха, загоняя ее внутрь. Постояв еще пару минут и дождавшись, когда в мозгах совсем прояснится, а ноги станут ему подвластны, Дэн подошел к аптечке и достал пластырь. Укушенная рука почти не двигалась. Он кое-как одной рукой заклеил пластырем ранку и вышел в кают-компанию.

Сани и Алики еще не было. «Это и хорошо, – решил он, – не буду им ничего говорить. А то опять меня же и обвинят во всем». В эту минуту люк открылся, и ввалились ребята, нагруженные полными пакетами.

– Ты чего такой напуганный? – Алька внимательно посмотрела на Дэна. – Что-то случилось?

– Да нет, просто руку немного поранил, – он кивнул на пластырь.

– Доктору показал?

Дэн молча кивнул в ответ.

– А... Ну ладно. Тогда разгружай пакеты в вакуум-камеру, – махнула она на в сторону добычи и упорхнула к себе.

Легко сказать: «Разгружай». Он кое-как одной рукой справился с фруктами, которые то и дело норовили высо-

чить из пальцев и закатиться под шкаф.

Вылазка в лес прошла удачно. Местные фрукты даже в диком состоянии оказались очень вкусными. Кухонный комбайн сварганил из них изысканный салат и десерт со сливками. Отдыхали на Заре еще два дня. Купались, загорали, ходили в лес за провиантом. Вокруг все кишело разнообразными насекомыми. Причем размеры некоторых поражали воображение. Один раз они наткнулись на жука, который был им по колено. От греха подальше они обошли этого монстра стороной. Дэн пару раз видел все тех же лиловых бабочек, но старался сам держаться от коварных красавиц подальше и спутников своих от них предостерег. Хотя рука у него уже через день полностью восстановилась, но повторять подобный опыт общения со здешними обитателями не хотелось.

Впрочем, надо отметить, что местные насекомые, в основной своей массе, оказались мирными и на людей не нападали. То ли не хотели связываться с неизвестным противником, то ли люди были для них уж очень большими и невкусными. А главное, что на Заре напрочь отсутствовали кровососущие твари. И это неудивительно, ведь животных здесь отродясь не было, следовательно, неоткуда взяться любителям крови.

Пополнили запас воды, хотя этого можно было еще и не делать. Зарядили аккумуляторы. Одним словом, больше их ничто не держало на этой практически необитаемой планете. Коротали вечер у костра, разведенного недалеко от ко-

рабля. Звездное небо да два спутника Зари освещали планету холодным белым светом. Огонь приятно потрескивал. Александр тихонько брэнчал на гитаре.

– Ну что? Завтра двигаем дальше? – поинтересовался Дэн.

– А куда? – вздохнула Алика, – Обратно на Землю?

– Не обязательно. Можно еще раз попробовать долететь до какой-нибудь колонии.

– А что нам это даст?

– Не знаю, просто появится еще одна вероятность нашего перемещения во времени. Чем больше мы будем нырять и выныривать из межпространственных туннелей, тем больше вероятность повторить ту же самую ситуацию, что привела нас в прошлое.

– Ага, не хватало еще дальше в прошлое переместиться, когда на Земле вообще каменный век будет. Тогда нам точно конец. И вообще, мы так можем прыгать до бесконечности, – возразил Саня.

– А вдруг нет? Или у тебя есть другое предложение?

– Нет. Единственное, в чем я пока уверен, это то, что на Землю нам лететь не стоит.

– Почему? – удивилась Алика.

– Наше появление там может изменить весь ход истории. Следовательно, наша реальность изменится. А это значит, что если мы все же каким-то образом сумеем вернуться, то попадем уже в другой мир. Мне бы этого не хотелось.

– Точно! – подтвердил Дэн, – Парадокс времени.

– Ой, много вы знаете про законы времени, – отмахнулась Алька. – Может, ничего и не будет. Никто таких исследований не проводил.

– Ты хочешь рискнуть своим миром?

Алика насупилась, помешивая веткой в костре, отчего искры разлетались во все стороны.

– То-то же, – Саня довольно хмыкнул. – Честно говоря, я уже достаточно отдохнул. Так что поддерживаю предложение Дэна завтра с утра махнуть еще куда-нибудь.

– Давно мечтал побывать на Фортуне. Махнем?

– Это первая колония? – уточнил Саня. – Ты надеешься, там уже что-то есть?

– Нет, конечно. Но так хочется быть первым на первой.

– А я там была уже. Недолго, правда. Современный красивый космопорт, шикарные магазины...

– Поверь, Алика, там все сейчас совершенно по-другому.

– Вот тут Саня прав. Надо почитать, что собой представляла Фортуна в первые годы колонизации. Пойду, озадачу систему, пусть поковыряется в ячейках своей скудной памяти.

Дэн скрылся в проеме корабля. Алька молча сидела и смотрела на огонь. Саня вновь взял в руки гитару:

*Закатали мечту в голубой тротуар,
Раскрыли религию просто в попсу,
Уломали любовь на поход в будуар...
Покорившие атом, а все, как в лесу.*

*Мое сердце собачье, но с кровью волков,
Этих хищников странных и страшно чужих.
Временами хочу убежать далеко
И на воле почувствовать, что еще жив.*

*Мы в плену у себя – вот такие дела,
И никто не поможет замки отомкнуть.
Если хочешь – встань рядом со мной и пройди
О свободе внутри и о жизни в плену.³*

Корабельная база данных, хранящаяся в ячейках памяти компьютера, выдала не так много информации о первых шагах колонии и тем более о ее исследовании до начала заселения. Если верить этим данным, Фортуна – первая пригодная к жизни людей планета, найденная землянами. Растительный и животный мир достаточно разнообразен. Разумной жизни не было. Планета богата полезными ископаемыми, климат идентичен земному. Опасных хищников было немного, и тех или уничтожили, или загнали в заповедники. Колония развивалась очень быстро...

– Ну что ж, вполне приятная планетка, – подытожил Дэн – Попытаем счастья у Фортуны?

– Почему нет? Все на месте, ничего не забыли? – Александр окинул взглядом экипаж. – Ну, тогда полетели.

– Полетели. Хотелось бы, чтобы Фортуна оправдала свое

³ С. Сырцов «В плену».

название и мы вернулись.

– Мечтательница ты, Алька.

– Пытаюсь быть оптимисткой.

– Это правильно, – одобрительно кивнул Саня.

Корабль приземлился на месте будущего центрального космодрома земной колонии. За бортом челнока стояла ночь, и к тому же всюду гроыхала гроза. Никакой цивилизации и в помине не было. Решили поспать и дожждаться более благоприятной погоды для выхода, тем более что спешить им, в очередной раз, оказалось некуда.

Дождь перестал лить только к вечеру следующего дня. Местное солнце ненадолго выглянуло из-за туч. На Фортуне в данном полушарии стояла ранняя осень. Алька оделась потеплей и решила все же прогуляться вокруг корабля. Дэн увязался за ней.

– Не забывайте, что здесь есть хищники! – крикнул им вслед Саня. – Дэн, возьми мой парализатор.

– А у нас есть парализатор? – удивилась Алика.

– Это капитанский, на всякий случай. Он бытовой, не убивает. Чем дальше стоит жертва – тем быстрее очухается. Понятно?

– Без тебя знаю, – фыркнул Дэн.

Они спустились по трапу. Мокрая трава доходила им до колен. Джинсы сразу промокли.

– Да, Олины резиновые сапоги не помешали бы, – вздох-

нула Алька.

– Не ной, а наслаждайся жизнью.

– Точнее, дикой природой.

– Алька, ты только представь, что мы первые люди, вступившие на эту планету!

– И что? – скептически фыркнула она, – Неделю назад мы были первыми на Заре.

– Да ну, Заря – провинциальная колония. А это легендарная Фортуна! Давай знак какой-нибудь оставим? Представляешь, через сто лет прилетят сюда наши соплеменники, а тут на камешке «Привет!» написано.

– Очень смешно. Давай лучше без самодеятельности. Смотри, как красиво вокруг.

Корабль стоял на опушке леса. Листва на Фортуне имела буро-оранжевый оттенок. Нет, летом она темно-зеленая, но вот осенью как-то дружно вся рыжеет. На фоне темно-синего, затянутого облаками неба, лес выглядел особенно эффектно. Деревья с двух сторон сплошной стеной окружали корабль. Только с южной стороны в лесу имелись просветы. Туда и пошли Дэн с Аликой. Пробираться сквозь заросли подлеска было сложно. К тому же вокруг бегало мелкое зверье, что заставляло людей каждый раз вздрагивать. Над головами роились жужжащие насекомые. Алька с опаской поглядывала на них, но последние пока не причиняли неприятностей людям. То ли опасались, то ли только примерялись к новому лакомству.

Неожиданно набрали на звериную тропу. Сразу стало легче идти. Вскоре деревья совсем расступились, и путники вышли к небольшому болотцу. Недалеко раздался чей-то грозный рев, не предвещающий ничего хорошего. Алька прижалась к Дэну:

– Давай вернемся? Ну ее, эту Фортуну.

– Ладно, пойдем назад, а то я весь промок. Да и ты тоже. Вот подсохнет трава, тогда и погуляем нормально.

Рев повторился. Они ускорили шаг, постоянно оглядываясь. Дэн держал парализатор в руках, готовый в любую минуту пустить его в дело.

– И как первые колонисты тут жили? Я бы не смогла.

– Не забывай, что их было много, по крайней мере, побольше, чем нас сейчас, и они были оснащены соответственно условиям. То есть имели и оружие, и защиту.

– Все равно. Дикая жизнь не для меня.

– Эх ты, Алюха! Комнатное ты растение, – Дэн обнял ее за плечи. – Ничего, поскитаемся лет этак пять, сама одичаешь.

– Утешил! Пойду приму горячую ванну, а то как бы не заболеть.

– Может, вместе? – Дэн посмотрел на нее невинным взглядом. – Из экономии ресурсов корабля.

– И не мечтай, – фыркнула она, скрываясь за дверь своей каюты.

Следующий день Алика спала дольше обычного. Вчераш-

ние мокрые ноги отозвались сегодня небольшим насморком. Она активировала свою аптечку. Организм незамедлительно получил свою долю медикаментов, но вылечиться мгновенно можно только в сказках. «Все, сегодня сижу дома», – подумала она, выходя в кают-компанию на завтрак. Вернее, на ранний обед.

– Что-то ты сегодня поздно, – Саня сидел в кресле с книгой.

– Простыла немного. А где Дэн?

– Погулять пошел.

– Может, не надо было его одного отпускать? Там вчера кто-то так страшно ревел.

– Он сказал, что вокруг корабля только пройдет, просто ноги размять и воздухом подышать. А мне что-то не хочется бродить по лесу. Я вот все думаю: куда дальше? Если не пополнять реагенты, то у нас еще в запасе три или четыре полета, в зависимости от сложности посадки и старта. Продуктов и воды пока достаточно. Если мы хотим сохранить корабль в рабочем состоянии, то нам волей-неволей придется наведываться на Землю. Но опять беспокоить Ольгу и опустошать ее запасы не хочется, – Саня задумался.

– По колониям мотаться нет большого смысла – они пока все еще необитаемые, – поддержала Алика. – А точнее, кишат всевозможными кусачими насекомыми и опасными хищниками. Так что никуда нам не деться, остается только Земля.

– Ну почему же... Есть еще и Глори.

– Макки?

– А почему нет? Они-то точно уже существуют.

– А как же вмешательство в прошлое? На них ведь это правило тоже должно распространяться.

– А мы постараемся потихоньку, не вмешиваясь. На Земле же все получилось.

– Ну, это еще не факт. И вообще, сравнил! Как ты себе это представляешь? Мы на них даже не похожи.

– Попробуем войти к кому-нибудь в доверие. Я пару-тройку слов из их языка знаю.

– Да я тоже, вообще-то, немного говорю по-глорийски.

Алика задумалась, прокручивая варианты их возможного посещения Глори, а также все, что она знала об этой планете и ее обитателях. Макки внешне не похожи на людей. Они ниже ростом, покрыты шерстью, имеют небольшой плоский хвост. Но у них очень красивые выразительные глаза, да и по характеру макки очень близки к землянам. По крайней мере, между цивилизациями установились прочные дружественные связи.

– А ты знаешь, я «за». Если наладим там контакт, то можно будет пополнять запасы по очереди – то у них, то на Земле.

– Вот и славно, – обрадовался Саня. – Можно сегодня и рвануть туда. А то что-то мне здесь не очень нравится. Погода подкачала, да и вообще...

– Мне тоже здесь не по душе. Где этот Дэн? Он давно ушел?

Саня посмотрел на часы.

– Да, порядком уже. Вокруг челнока можно было уже до-рогу протоптать. Пойду посмотрю, где он.

– Я с тобой.

Алька побежала за курткой. Саня последовал ее примеру. Одевшись, они вышли из корабля. Вокруг никого не было.

– Дэн! – позвал Саня, – Дэн!

Никто не ответил.

– Вот балбес! Сказал же ему, чтоб не уходил от корабля.

Алика и Саня прочесали все вокруг челнока. Дэна не было. Решили пройтись по вчерашней звериной тропе, тем более что никаких других свежепротоптаных тропинок не было. Метров через сто на стволе большого дерева они увидели вырезанную на коре надпись: «Здесь был Дэн – первый человек с Земли».

– Он все-таки сделал это, – фыркнула Алика.

– Глупо. Через сто лет дерево сгниет, а если не сгниет, то надпись точно затянется. Да и не будут колонисты на всякую ерунду обращать внимания. Не до этого им будет. Один плюс от этой идиотской выходки – мы теперь точно знаем, что идем в верном направлении.

Они прошли еще немного, когда наткнулись на лежащий в траве парализатор. Дэна опять нигде не было. Алька с Саней осмотрелись вокруг. Недалеко от парализатора на мокрой

земле они различили следы крупного животного и нашли несколько сломанных веток. Саня предположил, что зверь сошел с тропы и углубился в рыжий лес. Следов Дэна не было.

– Что будем делать? Пойдем по этому следу? – Алика с тревогой смотрела на Саню.

– Нет. Вернемся сначала на челнок и там попробуем заперенговать Дэна.

На корабль они возвращались бегом.

– Алька, садись, ищи, а я сейчас, – Саня скрылся в грузовом отсеке.

Алика забегала пальцами по экрану, отдавая распоряжения системе.

– Вот он! Не двигается. Точка статична. Я распечатаю карту.

Александр вышел к Алике, держа в руке бластер.

– Ого! Это же незаконно.

– Зато полезно. Пошли. Парализатор не забудь.

Они побежали по тропе, следуя указанному на карте направлению, однако, когда им пришлось свернуть с нее, скорость снизилась. Как ни старались они двигаться быстрее, но бесконечный бурелом на пути и колючий, труднопроходимый кустарник тормозили их движение. Ноги путались в траве, накрепко удерживая пришельцев.

– Если он там загорает – убью! – взревел Саня, в очередной раз обдирая руку о колючки.

– Хорошо, если он там загорает, – прошептала Алика.

Через некоторое время Саня остановился, делая знак Альке затаиться. Впереди слышалось невнятное бормотание и рычание. Сквозь ветви просматривался большой завал из деревьев и веток. Около бурелома двигалась неясная тень. Соблюдая осторожность, они стали продвигаться вперед, пока не увидели огромное мохнатое чудовище. Оно стояло прямо на небольших толстых ногах и имело две пары рук. Верхние руки были маленькие и достаточно подвижные, вторая пара рук – сильные и крепкие, свисающие практически до земли. Когда оно развернулось и люди смогли разглядеть его морду, Алька вскрикнула от ужаса. Саня сам еле сдержался, но вовремя спохватился и зажал девушке рот. Такое можно было увидеть только в фильмах ужасов. Чудовище имело три красных, посаженных треугольником глаза. Вместо носа зияла дыра. Из рта торчали два желтых острых клыка. Животное хрипело, сопело и урчало.

– Господи, что это? – Алика побелела от ужаса.

– Не знаю. Про такое в справочнике ничего сказано не было. Что-то я не вижу Дэна. Надеюсь, он его не съел, – от этих слов Алька побелела еще больше. – Ладно, разберемся. Ты оставайся здесь, будешь меня прикрывать, а я подкрадусь поближе и посмотрю, нет ли там Дэна.

Алька не стала возражать, так как лезть в логово к увиденному чудовищу ей абсолютно не хотелось.

Саня потихоньку подбирался поближе к неведомому зве-

рю. Чудовище немного побродило, потом подобрало камень и стало стучать им по дереву. Звуки ударов гулко разносились по округе, дерево жалобно потрескивало в ответ. Затем, отбросив камень, оно сорвало с дерева какой-то плод и подошло к куче из веток, бревен и листвы. И только тогда Саня увидел сидящего там Дэна. Толстая веревка, обмотанная вокруг ноги, удерживала его на месте. Одежда на нем была порядком изодрана, на теле виднелись ссадины. Чудовище подошло к человеку, протянуло плод и что-то довольно заурчало. У Сани сердце замерло от ужаса. Не хватало еще увидеть, как твоего друга съедят на твоих же глазах. Он попробовал подобраться к Дэну как можно ближе. Улучив момент, когда чудовище отвлеклось от Дэна и занялось своими делами, Саня тихонько позвал его:

– Дэн, мы здесь. С тобой все в порядке? Их тут много еще, этих монстров?

– Наконец-то, – вздохнул Дэн. – Немного: пока малыш один, мамаша ушла куда-то.

– Малыш? Шутишь?

– Да нет, не шучу. Это ребенок и приволок меня, как игрушку. Хорошо, что у него хватило ума не показывать меня своей мамаше. Так что не убивай его, не надо их злить. Парализатором отключи на полчаса да помоги разрезать веревку. Толстая, зараза, руками никак не получается развязать.

– Ладно, я все понял, сейчас вернусь. – Саня отполз в лес.

Возвратившись к Алике, он в двух словах описал ей ситу-

ацию.

– Давай, пробирайся к нему поближе, – Саня кивнул в сторону чудовища, – и жди моего сигнала. После свиста стреляй, а я помогу Дэну освободиться.

Алька кивнула в ответ. Ее руки и ноги дрожали от страха, но она, пригибаясь, двинулась к логову зверя. Сердце бешено колотилось, смотреть на монстра без рвотных позывов не было вообще никаких сил.

Наконец-то свист. Она быстро прицелилась и выстрелила в широкую мохнатую спину чудовища. Оно по инерции еще прошло пару шагов и упало навзничь. В это время Саня подскочил к Дэну и осторожно срезал бластером узел веревки. Вдвоем они бросились подальше от этого места, догоняя убегающую со всех ног Альку. Отдышались только на полпути к кораблю. Прислушались. Погони за ними не было.

– Ну и видок у тебя, – Алька окинула Дэна взглядом.

– Я бы посмотрел на тебя, после того, как тебя бы протащили через лес вниз головой.

– Не надо было парализатор бросать, – злился Саня.

– Ага! Тебе легко говорить! Знаешь, как это чадо меня потрянуло – я думал, все мозги вылетят.

– Да как ты вообще этого монстра к себе подпустил? – возмутилась Алика.

– А я знаю?! Оно, видать, в засаде сидело у тропинки. Не видел я его! – оправдывался Дэн. – Иду себе потихоньку, а тут – опа! – и я уже вверх ногами вишу в его лапах. Да он еще

как тряхнет! Ну, я головой об дерево и долбанулся. Очнулся без парализатора, волочащимся по траве.

– Ужас, такое страшилище! – Алька поежилась. – Мне теперь он в кошмарах будет сниться. И почему мы его не убили?

– У меня другой вопрос возник, – Дэн нахмурился, – почему их убили?

– Не поняла? Что ты имеешь в виду?

– Ты слышала или читала хоть раз, что на Фортуне были такие монстры?

– Пожалуй, нет. Может, они вымерли до того, как мы прилетели?

– Вряд ли. До нашего появления здесь всего ничего осталось. За такой срок не вымирают.

– Не скажи, – возразила она. – А если это оставшиеся последние экземпляры?

– Начнем с того, что наличие ребенка говорит о том, что существуют, по крайней мере, еще две особи.

– А почему ты решил, что это ребенок? – встрял в разговор Саня.

– Во-первых, я видел его родителя. Это внушительное зрелище, надо вам сказать. Представьте себе этого же монстра, но в два раза больше, и клыки с метр где-то. Шерсть на холке дыбом, а глаза в темноте горят. Честно говоря, у самого мурашки по спине побежали. Слава богу, он что-то рыкнул и ушел в лес. Меня не заметил, так как чадо предва-

рительно запихнуло меня под корягу. Во-вторых, – продолжил мысль Дэн, – его поведение. Ну, тут трудно объяснить. Придется вам поверить мне на слово. Так вот, чудовища эти вполне разумны. Они общались друг с другом, у них я заметил много орудий труда и вообще... Нам не следовало колонизировать их планету.

– Ты думаешь, что наши уничтожили их всех ради будущей колонии? – Саня задумался. – Но это противоречит Закону о колонизации.

– Ты забываешь, что Фортуна – первый мир, повстречавшийся людям, пригодный для заселения. Так что не было тогда еще Закона о колонизации.

– Ну и правильно, что уничтожили, – отозвалась Алика. – Таким монстрам не место рядом с людьми.

– Может, это нам не место здесь? А если бы они первые прилетели к нам? Ты думаешь, в их глазах ты такая красавица? – Дэн начал заводиться. – Если они не такие как мы, то надо сразу уничтожать? Варварство и дикость! Да, они страшные, но этот ребенок, между прочим, пытался обо мне заботиться, невзирая на то, что я для него не меньший урод!

– Успокойся, Дэн. Алика не виновата, что она трусиха и что наши предки слишком хотели здесь жить.

– Ага, так хотели, что уничтожили разумную жизнь.

– Нам сейчас легко осуждать. Но ты поставь себя на их место. Людям нужны были новые земли, пригодные для заселения. И вот наконец-то попало то, что нужно. И все бы

хорошо, да чудовища под боком, причем такие, что у взрослого мужика мурашки по спине начинают бегать. А что уж говорить о женщинах и детях.

– Давай стрелять всех налево и направо! – злился Дэн.

– Я не оправдываю их, – вздохнул Саня, – но и осуждать не буду. Что сделано, то сделано. Но мне не нравится не нравится, что скрыли этот факт от нас, простых обывателей. Нигде нет и упоминания об этих монстрах, точнее, об этих живых разумных существах. Следовательно, понимали, что поступили неправильно. Нет, чтоб осудить свои действия, покаяться, решили просто замолчать сам факт своей жестокости, и все. Сейчас, слава богу, принят Закон, как я понимаю, именно для таких случаев.

– Чего вы спорите, не понимаю. – Алика перебросила парализатор на другое плечо. – Никто никого еще не убил. Все живы и здоровы – вон, засады на тропинках устраивают. В нашем с вами теперешнем мире все монстры еще живы. И нам надо, прежде всего, думать, как бы в лапы к ним не попасть и выжить.

– Но мы ведь знаем, как оно будет! – не унимался Дэн.

– Откуда мы знаем, что именно так оно и будет?

– Что ты хочешь этим сказать? – не понял он.

– А то, что еще неизвестно, как отразятся на прошлом наши здесь похождения, – Алька явно была собой довольна.

– Фига! Ты хочешь сказать, что нашего будущего уже может и не быть?

– Ты знаешь, тут я солидарен с Аликой, – поддержал Александр. – Никто еще не изучал, как повлияет на будущее поход в прошлое. Какой бы безобидный он ни был. Я где-то читал, что если произойдет такое проникновение, то оно создаст волны искривления, как от брошенного в воду камня.

– Вот-вот. А ты так бездумно специально оставляешь следы своего пребывания здесь, – Алика кивнула на дерево, мимо которого они как раз проходили.

Дэн, увидев свою глупую надпись, покраснел:

– И что теперь делать? Оставить все как есть?

– Ты это про дерево или про чудовищ? – Алька ехидно на него посмотрела.

– Значит, так, – Саня укоризненно посмотрел на Алику, – всех оставляем в покое. Полюбовались Фортунной, засвидетельствовали ей свое почтение, и все – хватит, летим дальше. Надо уже думать о пополнении необходимых запасов. Вопросы есть?

Вопросов не последовало. Алика уже знала, куда направлял свой челнок Саня, а Дэну сегодня было просто все равно. Мрачный, оборванный, весь в синяках и царапинах, он молча добрал до корабля.

Лететь лучше утром, выспавшись и на свежую голову. Так что весь вечер был в их распоряжении. Залепив пластырем ссадины и порезы от колючих кустарников, приготовив традиционный ужин и достав резервную бутылочку вина, экипаж собрался в кают-компанию. Старались больше не вспо-

минать о местных чудовищах, и о том, останется ли их будущее прежним или оно уже стало совсем другим. Но если посмотреть на это с другой стороны, то они ведь могут об этом никогда и не узнать.

– Вот, черт, – Дэн осушил свой бокал до конца, – разбредили вы мне душу своим «прошлым», «будущим». Я уже ничего не понимаю. Может, нам лучше залечь где-нибудь на дно или вообще сгинуть в космических глубинах?

– Без меня, – Алика плеснула себе еще в бокал, – ты ведь сам недавно говорил, что еще не готов сгинуть.

– Так то когда было! – возмутился Дэн.

– Собственно, я тоже пока не готов умирать. – Саня взял гитару. – Эх, вспомнил я одну песню...

*Открыватели первоосновы –
Сокрушители первопричины.
Мы с тобой – на свободе условно,
Мы все сделали, как нас учили.*

*Тишина разбивается взрывом,
Темнота растворяется светом.
Мы с тобой – на краю у обрыва –
Смотрим вниз и не видим ответа.*

*Мы – не ангелы, но и не черти,
Мы – земные обычные люди.
Манит сумраком город вечерний,
Сердце просит тепла и уюта.*

*Утром жизнь продолжается снова,
Будто бы ничего не случилось.
Сокрушители первоосновы –
Открыватели первопричины.⁴*

– Точно, Саня, пошел я спать. Утро вечера мудренее, – Дэн зевнул и тут же схватился за заклеенную пластырем щеку. – Черт бы подрал этого несносного ребенка!

Алика тихонько захихикала, но при этом пролила на себя вино из бокала.

– Ага! Так тебе и надо! Нечего смеяться над больными людьми. Нет, чтоб пожалеть!

– Я приду поцеловать тебя на ночь, – мурлыкнула она.

– Точно?

Алька захихикала и показала ему язык.

– Вот злыдня. – Дэн обреченно махнул на нее рукой и ушел к себе в каюту.

– И чего ты его дразнишь? Допрыгаешься ведь...

– Раз в будущем не допрыгалась, то в прошлом мне вообще ничего не угрожает.

Алика демонстративно потянулась и залезла в кресло с ногами:

– Сыграй еще что-нибудь. А то спать совсем не хочется.

– Кошмаров боишься?

⁴ С. Сырцов «Открыватели-сокрушители».

– С чего?.. Хотя ты прав – боюсь. Так что давай что-нибудь повеселей.

Утром они улетели на Глори – планету макки.

– Ну что, экипаж, скоро выходим из туннеля. Так как данная планета точно обитаема, то я решил сначала зависнуть на орбите и понаблюдать.

– Это правильно, – поддержал Дэн. – Надо выбрать место для посадки неприметное. Неизвестно, как у них к инопланетянам сейчас относятся. А кто-нибудь помнит, когда макки в космос вышли?

Алика задумалась:

– Насколько я помню, раньше нас. Хотя... Где-то так же, как и мы. Плюс-минус лет двадцать. Я специально этим вопросом не занималась, меня их история мало волновала. Вот ввозные и вывозные требования и пошлины – я хорошо знаю. Только сейчас нам это не понадобится.

– В компьютере тоже ничего нет про дальнюю историю Глори. Следовательно, будем действовать по обстановке.

– «Хамелеона» не забудь включить при посадке.

Саня проигнорировал замечание Дэна. Учить его правилам безопасности не надо. Через четверть часа вышли на орбиту. Вывели на экран изображение планеты. Глори была чуть меньше Земли, и сила тяжести на ней соответствовала 0,97 земной. А вот климат намного теплей. Планета имела два материка, и оба располагались в экваториальной зоне, но

на разных полушариях. Как таковой зимы на материках не было. Льдом были покрыты только районы полюсов, но там макки не появлялись. Глори славилась своей богатой флорой и скудной, по земным меркам, фауной.

Корабль делал витки вокруг планеты. Он не был предназначен для разведки, поэтому специального оборудования для съемки планеты с орбиты, а также наблюдения за ней у них на борту не имелось. Все, что они могли, это включить обзорный экран и по максимуму приблизить изображение. В таких условиях люди смогли различить только очертания крупных городов, а также обширные лесные массивы и поля. К сожалению, деталей видно не было. А про то, что сейчас творится на планете, какая здесь социальная структура – никто не помнил.

– Может, зря мы сюда заявили? – засомневался Дэн. – Мы для них чужие. Пристрелят еще сгоряча.

– Не зря. Где мы еще реагенты возьмем? На безлюдных колониях? Здесь хоть какая-никакая, а цивилизация.

– Дэн, вообще-то, если ты еще не заметил, то мы уже прилетели. Так что сиди и смотри в экран.

– Умные все, – фыркнул Дэн и стал приближать изображение планеты.

– Кстати, – Саня кивнул на приборы, – здесь полно искусственных спутников болтается. Нас точно скоро засекут. Надо быстрее снижаться.

– Опять в лесу паркуемся?

Алика поморщилась:

– А какие еще есть варианты?

– Ну не в чистом же поле садиться на всеобщее обозрение?

– Так мы же с «хамелеоном», – возразила Алика.

– Но момент посадки не скроешь! О, смотрите, у них там праздник, что ли?

Все уставились на экран. Они пролетали над одним из материков, на восточном побережье которого то и дело вспыхивали яркие точки.

– Давай сядем на окраине того города, – предложил Сая. – Подбери что-то не очень заметное, но и чтобы до города недалеко было.

Дэн стал колдовать с изображением, то приближая, то передвигая его.

– Нашел! Садимся. – Он отметил точку предполагаемой посадки.

Система корабля отреагировала на указание:

– Экипажу занять свои места и пристегнуться. Приземление может быть не совсем мягким.

Они сделали еще один виток вокруг планеты, начиная спуск. Посадку совершили на удивления плавно и незаметно.

– Местное время двенадцать двадцать. Температура воздуха плюс двадцать шесть. Ясно. В воздухе имеются вредные примеси, но концентрация не опасна для человека.

– Ну что, выходим? – Саня окинул команду взглядом.

Дэн пожал плечами, а Алика, умудренная опытом, упорхнула облачатся в джинсы и кроссовки.

Люк открылся. В нос сразу ударил запах гари и еще какой-то гадости. Саня осторожно выглянул наружу.

– Ты куда нас посадил? – он зло обернулся на Дэна.

– На краю свалки. Мне кажется, это то, что нам нужно.

– Кошмар, – вздохнула Алика, – уж лучше бы в лесу. Там хоть воздух чистый. Так, и праздника никакого я не наблюдаю. Все тихо и спокойно. Мы точно туда сели?

– Ну, вспышки были где-то в этом районе, возможно, чуть севернее. Но там жилые строения. Я же не мог посадить корабль на головы макки. Да и какая нам разница, что они там празднуют. Нас на праздник все равно никто не звал. А так даже лучше. Пока макки веселятся на другом конце города, мы здесь спокойненько все разведаем.

Порыв ветра донес до людей очередную порцию зловония и пыли. Алька сморщила свой носик:

– Пожалуй, я останусь. Что-то мне не хочется гулять по свалке.

– Правильно. Мы с Дэном одни ходим, разведаем обстановку. Нечего нам всем болтаться по чужой планете, – Саня решительно спустился с трапа.

Дэн не заставил себя долго ждать. Люк за ними мягко закрылся.

Вокруг валялся разнообразный мусор, старые бочки и

остатки каких-то конструкций. Недалеко виднелись малоэтажные строения округлой формы.

– Это у них свалка прямо у города?

– Сверху именно так это и выглядело, – подтвердил Дэн. – Там вроде заводик какой-то должен быть, а чуть левее уже жилые строения. Куда пойдём?

– Давай на завод заглянем. Найдем местного работягу, попробуем объяснить ситуацию. В крайнем случае, притащим его на корабль.

– Хм, понятно. Идем за «языком».

Дэн и Саня с парализатором на плече стали осторожно продвигаться по мусорным кучам к зданию завода. Вокруг никого не было, только местные птицы кружились над их головами. Чем ближе подходили они к зданию, тем меньше старались появляться на открытых участках.

Со стороны завод выглядел брошенным. Покосившаяся дверь, кое-где выбиты стекла в окнах, ржавая арматура свешивалась с крыши. Казалось, что он не работает, но струйка черного дыма из трубы говорила об обратном. Заводское помещение не отличалось большими размерами. Макки ниже ростом, чем люди, соответственно окна у них располагались где-то на уровне человеческого бедра. Саня заглянул в ближайшее к нему окно. Внутри у стены автономно работало пару станков. Почти посередине помещения располагалось нечто, похожее на печь. У печи сутились двое макки. Вероятно, был и еще кто-то, но Сане их видно не было.

– Давай понаблюдаем. Подождем удобного случая, когда кто-нибудь из них останется один.

– Ладно, – кивнул Дэн. – Я пойду посмотрю с другой стороны.

Он двинулся вдоль цеха, намереваясь исследовать здание с другой стороны. В воздухе раздался гул. Саня и Дэн, не стовариваясь, посмотрели в небо. Гул нарастал. Макки в цехе засуетились, бросили инструменты и помчались в противоположную от людей сторону. В ту же минуту что-то грохнуло, и все вокруг затряслось. За первым взрывом последовал другой, третий... Вокруг летели камни, куски железа и арматуры. Пыль поднялась в воздух, окутывая все вокруг плотной завесой.

– Нас что, бомбят? – Дэн с выпученными глазами подскочил к Сане.

– Ты меня спрашиваешь? Я тебе что, абориген?! Кстати, где они?

– Побежали туда, – Дэн махнул рукой.

– Давай за ними.

Бомбежка все продолжалась. Ребята, пригнувшись, пробирались вдоль строения. После очередной бомбы одна стена здания завода обвалилась, задев печь. Огонь быстро побежал по захламленному полу. Саня несясь со всех ног к противоположному выходу, куда побежали местные рабочие. Дэну с трудом удавалось за ним угнаться. Приходилось постоянно уворачиваться от летящих обломков и перескакивать че-

рез завалы. Следующий взрыв был особо сильный. Земля содрогнулась, ребята повалились на землю, прикрыв головы руками. Уши заложило. Старое израненное здание завода не выдержало. Еще одна стена окончательно рухнула, от крыши не осталось и следа. Клубы пыли и дыма поднялись в воздух.

– Помоги! – еле-еле услышал Дэн Санин голос.

Вокруг ничего не было видно. В ушах все еще звенело. Практически на ощупь Дэн пробирался вперед, пока не наткнулся на Саню, разгребающего завал.

– Ты чего?

– Там один из рабочих, я видел, как на него только что рухнули остатки стены. Может, он еще жив.

Дэн принялся помогать разгребать камни. Первой появилась рука. Это дало возможность ребятам сориентироваться и откапывать в первую очередь голову. Макки был жив, но без сознания. Саня с Дэном еще с полчаса искали под завалом второго рабочего. Но их поиски не увенчались успехом.

– Все, заканчиваем. Боюсь, что второму нам уже не помочь. Давай отнесем этого на челнок и уже там приведем его в чувство.

Бомбежка уходила в сторону. Саня, взвалив бесчувственного макки себе на спину, двинулся вперед, Дэн с парализатором шел сзади, прикрывая их. Свалка кое-где горела, клубился едкий дым. Макки тихо застонал.

– Надо торопиться, а то очнется и дергаться начнет, – Саня ускорил шаг. – Мы ведь для него инопланетные чудови-

ща, которые пытаются его похитить.

– Это да, я бы тоже задергался, – согласился Дэн. – Ничего, на корабле, после рюмки коньяка, любое чудовище уже будет по барабану.

– Тебе бы только коньяк пить.

– Ну не чаем же стресс снимать?! А нас, между прочим, бомбили! Мы могли погибнуть на этой, так сказать, цивилизованной планете. У меня, может, до сих пор коленки трясутся и в ушах звенит. А если я спать после нашей вылазки не смогу, кричать во сне буду?

– Да тебя никакая зараза не берет: ни чудовища, ни бомбежка.

– Хм, может, я святой?

– Не ерничай, люк открывай, пришли.

– Блин, точно! И как ты его увидел?

– Я свой корабль спинным мозгом чувствую.

Не успел люк открыться, как оттуда выскочила встревоженная Алика.

– Все живы? С вами все в порядке? Я вся извелась. Сижу, пляюсь в экран, слежу за вашими точками. Тут эта бомбежка, все затряслось вокруг. Ужас! И вы так долго на одном месте находились, что думала – все, беда. Собралась уже на помощь к вам бежать. Но, слава богу, вы двигаться начали. Какого черта вы там так долго возились?

– Да это мы аборигена откапывали. Помогите лучше.

Только тут она заметила, что за спиной у Сани висит пред-

ставитель местного населения. Они оба были покрыты толстым слоем пыли и сливались в однородную массу. Дэн помог Сане уложить раненого на земной диван. Как и все макки, он был невысоким, покрытым шерстью, цвет которой сейчас определить не представлялось возможным. На поясе болтались остатки фартука. Только кожаный ремень с различными инструментами все еще крепко держался на макки. Дэн влил ему в рот немного коньяка. Макки застонал и открыл глаза. Алика тихонько что-то стала говорить ему на его языке. Тот ошарашенно смотрел то на нее, то на ребят, изредка что-то отвечая на вопросы. Затем макки попытался сесть, но сморщился от боли.

– Похоже, ногу повредил. – Саня осмотрел гостя. – Дэн, налей ванну. Вымоем его сначала, а уж затем наложим повязку, обработаем все раны и тогда поговорим.

Дэн вышел. Саня объяснил макки, что они собираются сделать. Тот с опаской, но все же кивнул в знак согласия.

После теплой ванны, обезболивающего и еще одной рюмки коньяка Сурик, так звали гостя, заметно повеселел. Теперь уже можно было попытаться получить у него необходимую для землян информацию. Дэну пришлось сидеть и помалкивать, так как он знал из глорийского всего пару слов. А вот Алика легко нашла с гостем общий язык. Для начала приготовили угощение. Макки – вегетарианцы, вот тут и пригодился запас фруктов, собранных на Заре. Сурик сначала с осторожностью, а потом с удовольствием поглощал

предложенные ему блюда из овощей и фруктов.

– Сурик, а что тут у вас происходит? Почему бомбят? – осторожно спросила Алика.

– Так война у нас. Третий год уже, – вздохнул он.

– И кто с кем воюет?

– Банальная борьба за власть. Элита западного материка выясняет отношения с восточной. Но всем уже это надоело, да и сил никаких не осталось. Все вокруг в упадке. Вот наш завод до войны был небольшим, но вполне преуспевающим. Наши кухонные приспособления ценились и хорошо расходились. А теперь... Одни развалины остались. Да что наш завод, – махнул он рукой, – сады, поля, теплицы – все в запустении, еды не хватает, в стране голод.

Сурик вздохнул, окинув наполовину уже опустевший стол.

– А есть ли какая-то надежда на скорое окончание войны?

– Кто ж его знает, как оно пойдет. Только вот макки уже не хотят воевать. Можете мне поверить. Сейчас создано мощное движение сопротивления действиям военных. Народ бойкотирует любые приказы, приводящие к разрушениям или бессмысленному уничтожению друг друга. Да и кое-кто из элиты также встал на сторону мирных переговоров. Они ведь не дураки, видят, что военными действиями ничего не добиться.

– Судя по сегодняшней бомбежке, этого не скажешь, – включился в разговор Саня.

– Да, это ерунда, – отмахнулся Сурик, – бомбили в основном уже разрушенное и свалку.

– Но ты при этом мог погибнуть.

Сурик ничего на это не сказал, а только беспомощно развел руками.

– Ужас, – вздохнула Алика, – и это цивилизованные люди.

– Ой, как будто у нас войн не было, – фыркнул Дэн. – Это все этапы эволюции. Наверное, ни одна цивилизация не обходится без кровопролития.

– Надеюсь, Сурик, что это ваша последняя война, – Алика улыбнулась ему. – Мы ведь видели вашу планету мирной, красивой, богатой.

– И к другим мирам полетим?

– Да. И свои колонии будете создавать, и с чужими, то есть с нами, торговать. Все будет замечательно. Правда, до этого еще лет этак пятьсот. Точнее, мы видели Глори через пятьсот лет. А счастливой и красивой она станет гораздо раньше.

– Это хорошо. Только все равно в голове не укладывается, что вы были в нашем будущем. Это ваша машина времени или космический корабль? Вы к нам прилетели, чтобы помочь? – Сурик с надеждой посмотрел на Алику и Сашу.

– Нет, к сожалению, у нас нет машины времени. Мы случайно переместились в прошлое, и сами не знаем, как теперь вернуться. Так что, извини, Сурик, но мы помочь вам ничем не сможем. Скорее нам нужна ваша помощь, за этим сюда и прилетели, – Алика внимательно следила за реакцией макки.

Гость погрузился и задумался:

– А мы чем можем вам помочь? Я вообще простой макки, к элите никакого отношения не имею, денег тоже не скопил. Вам надо обратиться к кому-то из правящего круга.

– Ты уверен, что правительство примет нас дружелюбно? – Саня внимательно посмотрел на Сурика. – Уверен, что нас не разберут по винтикам и не пустят на удобрения?

– Тут ты прав, не уверен, – согласился Сурик. – Вы можете стать тем камнем раздора, из-за которого война начнется по новой.

– Вот и нам бы не хотелось сейчас показываться вашим на глаза, – поддержал Саня. – Причем это касается не только элиты, но и простых макки. Не пришло еще время встречи наших цивилизаций. Из этого ничего хорошего не получится. И не хватало нам еще изменить ход вашей истории. Ведь изменения у вас могут впоследствии коснуться и нас.

– Как все сложно и запутанно. Я даже и подумать об этом не мог.

– Сурик, нам, в принципе, немного нужно. Возможно, вы нам сами сможете помочь или подскажите, где мы могли бы достать необходимые нам реагенты.

Александр достал подготовленный заранее список.

– Алика, переведи все на глорийский, у тебя в этом больше опыта, и объясни гостю, если что-то непонятно будет.

– Давай. – Алька взяла список и подседа поближе к Сурику.

Они тихонько стали обсуждать каждый компонент, необходимый землянам для синтеза топлива и бесперебойной работы систем корабля. Пока Алька занималась с Суриком, Дэн налил себе и Сане кофе.

– Я так понимаю, процесс пошел, – Дэн кивнул на Алику с макки. – Не хотелось бы здесь задерживаться. Война – дело непредсказуемое. Вдруг они решат, что данная свалка – стратегический объект, и долбанут по ней со всей силы. А ядерный удар наш челнок не выдержит. Хотя ядерное оружие было у нас, а какое дьявольское оружие придумали здесь – никому не известно. Могли и похлеще что-то изобрести. А погибать среди чужих и от рук чужих – как-то не по-человечески.

– Да уж, – крикнул Саня, – но меня сейчас больше волнует, чем с парнем расплачиваться будем? Сколько там еще коньяка осталось?

– Имей совесть, там только неприкосновенный запас, на случай стрессов. А стрессов, насколько я понимаю, у нас еще впереди предостаточно будет. Лучше все фрукты отдадим.

– А сами что есть будем? Здесь продуктами не разживешься.

– Так смотаемся на колонии, там и дичь, и фрукты.

– Скажи еще, что картошку и капусту начнешь выращивать, – съязвил Саня.

– А ты не смейся. Не век же нам по галактике мотаться. Рано или поздно придется где-то и осесть. По мне, чем на

чужую для нас Землю возвращаться, так лучше скоротать жизнь на милой тихой планетке. Ходить на охоту, ловить рыбу, выращивать овощи, хотя бы твои капусту и картошку, виноделие, опять-таки, организовать.

– Ты серьезно?

– Ага, сам в шоке. Но я последнее время много думал... Не смогу я жить на той Земле, да и не хочу. Быть всю жизнь подопытным кроликом – это не для меня.

Ребята замолчали. Каждый моделировал в голове различные варианты событий и их возможные решения.

– Чего задумались? – Алика с довольным видом подошла к парням.

– Да так, – отмахнулся Саня. – Чем порадуешь?

– Смотри, вот это и это, – она ткнула пальцем в список, – есть тут на заводе, надо только раскопать завал. Уксус, соду и марганцовку он даст. А за остальным надо наведаться на склад другого местного завода. Если я правильно поняла, там изготавливают различные синтетические ткани, так что химические препараты должны быть.

– Во сколько нам это обойдется? – насторожился Дэн.

– Не поверишь, – улыбнулась Алька, – все за «спасибо».

– «Халява, плиз», как говорила моя бабушка.

– Не радуйся раньше времени, – осадил Саня, – если на заводе всего, что нужно, не найдем, придется искать другой источник. А что, склад не охраняется? В него так просто можно прийти и взять все, что надо?

– Сурик говорит, что на том заводе сейчас работает всего один цех. Рабочих мало. Склад стоит на отшибе. Он там недавно был, видел, что замок на дверях старый, и берется его открыть.

– Воровать, значит, будем... – Дэн недовольно покачал головой.

Саня обратился к Сурику:

– Вы не боитесь, что поймают за хищением заводского имущества?

– Ловить некому, – он пожал плечами. – Правительству не до этого, а рабочие все уходят на ночь. Сторож сидит в своей будке и без особой нужды не высовывается из нее. Да и учет сейчас никто толком не ведет. Вот за продукты – могут и побить, а это – ерунда. Только вот нога у меня болит, один не справлюсь.

– Мы с тобой пойдем, поможем нести, – успокоил его Саня. – Завод далеко? Вот черт! У вас ведь, наверное, военное положение, по ночам ходить нельзя? Ночью патрули ходят?

– В начале войны ходили, а сейчас все устали, всем надоело. Так, пройдутся по центральным улицам пару раз – и все. В основном, продуктовые склады и магазины охраняют, а до всего остального нет никому дела. Не беспокойтесь, доберемся до склада незаметно.

– Когда пойдем?

– Если вы спешите, то завтра ночью и пойдем. А днем я вас в свой цех отведу. Попробуем раскопать нужные бочки.

– Договорились, – Саня кивнул.

– Тогда я пойду. – Сурик встал, опираясь на стол.

– Можешь остаться на ночь у нас, – предложила Алика, – а то как ты дойдешь с такой ногой?

– Не могу, семья будет волноваться, завод ведь бомбили. Они и так наверняка уже ищут меня. Ничего, доберусь как-нибудь. А завтра я приду за вами.

– Нет, – возразил Саня, – ты сюда не ходи. Жди нас возле цеха, мы сами тебя найдем. Нечего тебе по свалке с больной ногой ходить, да и не найдешь нас. Дэн, пойдем, проводим гостя.

Алька сунула Сурику пакет с фруктами и овощами. Тот с благодарностью принял угощение. Втроем они вышли из корабля. На улице уже стемнело. Свалка еще кое-где дымилась после недавней бомбежки, распространяя едкий дым и горьковатый запах. Птиц видно не было. В городе зажглись редкие огни. Александр, видя мучения Сурика, взвалил его на спину и быстрым шагом понес со свалки. Макки попытался сопротивляться, но, будучи в разной весовой категории с землянином, вынужден был подчиниться. Дэн тем временем подобрал крепкую, подходящую для костыля палку. У ближайшего дома Саня опустил свою ношу на землю. Макки поблагодарил землян за помощь и, опираясь на самодельный костыль, похромал дальше один. Ребята же вернулись на невидимый постороннему глазу космический челнок.

Утром земляне облачились в то, что не очень жалко, отыскали на складе крепкие рабочие перчатки. Нашлась и лопата. Алька наотрез отказалась оставаться на корабле. Решили идти на завод втроем.

На небе ни облачка, солнце ярко сияло над головой, все было бы просто замечательно, если б только не окружающий корабль пейзаж. Птицы опять галдели, кружась над кучами мусора. Цеховая труба, чудом уцелевшая после вчерашней бомбежки, одиноко смотрела в небо. Дым сегодня из нее не шел. На развалинах завода никого не было видно. Сурика они нашли там, где его завалило вчера. Он что-то искал среди развалин.

– Привет, – помахала рукой Алика, – Как твоя нога?

– Спасибо, уже лучше. Жена сделала компресс из трав и наложила тугую повязку, так что передвигаться могу. Нам надо как-то пробраться в цех. В том углу стояли бочки, – он указал рукой на нужное место. – Я надеюсь, что хоть какие-то из них уцелели после бомбежки и пожара.

– Да нам немного нужно, – успокоил его Саня. – Пару литров всего.

Дэн осмотрелся.

– Предлагаю забраться через разбитое окно, а там уже будем разбирать завал. Давай, я первый. Потом ты поможешь Алике и Сурику, а я их там встречу.

Дэн с легкостью подтянулся на руках и перебросил свое тело через оконный проем. Саня посадил сначала Алику,

затем поднял макки. Алька помогла Сурику. Больная нога делала того несколько неуклюжим.

– Ты только не прыгай, – предупредил его Саня, – Я сейчас тебя спущу, а Дэн там поймает. Ну, и Альку заодно.

– Я и сама могу, – фыркнула она и лихо соскочила вниз.

Пыль взметнулась вверх, заставляя людей чихать и кашлять. А что будет, когда они начнут копать?! Завал был большой. Дэн взял лопату, остальные растаскивали обломки руками. Первая откопанная бочка оказалась пустой. Вторая была располосована упавшей арматурой надвое. Если там что-то и было раньше, то все ушло в грунт. Все уже были покрыты пылью с ног до головы. Спина и руки болели от тяжелой работы. Дэн отдал Сане лопату, так как натер на ладонях мозоли. Расчистка завала шла медленно. Третьей находкой оказался мертвый макки. Сурик тихо вскрикнул, но взял себя в руки. Они осторожно откопали тело погибшего рабочего.

– Что с ним теперь делать? – озабоченно спросила Алика.

– Я сообщу его родным, за ним придут. Давайте откапывать дальше. Вон там виднеется еще одна бочка.

Через час иноземный реагент уже булькал в земной бутылке.

– Ну все, теперь домой мыться и обедать.

Алька с ужасом смотрела на свои перепачканные джинсы:

– Интересно, чистка справится с этим?

– Сурик, идем с нами, угостим тебя обедом – Саня кивнул

макки.

– Нет, спасибо. У меня здесь еще есть дела, да и в город надо, позаботиться о погибшем. Давайте так. Как стемнеет, я буду вас ждать у дома, куда вы вчера меня принесли. Оттуда уже пойдем вместе на склад.

– Ладно, договорились. Тогда до вечера.

Люди, грязные и уставшие, двинулись обратно через свалку на челнок. Вдалеке что-то загудело, а потом и завывло. Ребята переглянулись. Во время военных действий такой звук ничего хорошего не предвещал. Оставшееся расстояние до корабля преодолели бегом. Гул все не прекращался.

– Давайте вы пока мойтесь, а я посижу у монитора, – Саня сбросил с себя грязную рубашку, и пошел в рубку. – Если начнется массированная бомбардировка – буду взлетать.

Минут через двадцать вернулся чистый Дэн:

– Ну, что там?

– Ничего. Уже тихо. Странно.

– Да фиг их поймешь, этих макки. Может, у них так принято периодически выть на всю округу. Ладно, давай теперь я посижу еще немного, а ты иди, приводи себя в порядок.

Саня вышел. Дэн еще раз включил обзор, посмотрел на мониторы. Над городом кое-где кружили местные аналоги земных вертолетов, но никаких взрывов не было ни видно, ни слышно. Он пожал плечами и вышел заказывать обед. Есть хотелось ужасно.

Скромный обед вскоре дымился на столе. Саня в банном

халате вышел в кают-компанию.

– Альки еще нет?

– Да ну ее, – отмахнулся Дэн, – пока три шкуры с себя не сотрет мочалкой – не выйдет. Давай есть. А то я сейчас кусаться начну. Аперитивчик?

– Хм... Давай. Устал я уже от этой планеты. Все, ночью на склад, и завтра улетаем.

– А если на складе не возьмем всего, что надо?

– Да и фиг с ним. Кое-что еще есть на корабле, выкрутимся.

– Тебе видней. А куда полетим?

– Сейчас Алика придет, вместе и решим.

– Ой, я чуть не уснула в ванне, – зевающая Алика плюхнулась за стол. – Если б не голод – точно уже спала бы.

– Сейчас все ляжем – у нас сегодня ночная вылазка, надо быть в форме.

– Сань, заметь, мы даже не сопротивляемся, – усмехнулся Дэн. – Командир сказал «спать», значит – спать.

– Так что мы решаем по поводу дальнейшей нашей жизни? Куда летим?

– Не знаю, я сейчас плохо соображаю. А вы что предлагаете?

– Дэн предлагает осесть где-то на безопасной и перспективной планете.

– Что значит «перспективной»? – не поняла Алика.

– Я хотел сказать, чтобы на ней и растительный мир был

богатый, и живность всякая. Короче, чтоб можно было себя прокормить.

– А! А я подумала, что он собирается дождаться первых наших колонистов и устроить им пышную встречу.

Дэн запустил в Альку яблоком, та благополучно от него увернулась.

– Чего продуктами разбросался! – взвизгнула она. – Здесь люди голодают, а он бросается!

– Не люди, а макки.

– Хорошо. Живые разумные существа.

– Прекратите, – вмешался Саня, – Алика, твое мнение?

– Нет у меня мнения, – вздохнула она. – Мотаться по Галактике – смысла нет, и оседать на дикой планете – не хочется. Вернуться на Землю...

– Я не вернусь, – решительно заявил Дэн. – Лучше высадите меня одного где-нибудь. Ничего, проживу...

– Не знаю. Решайте сами, – отмахнулась Алика и продолжила вяло ковыряться вилкой в своей тарелке.

– Сань, а ты к чему склоняешься сам?

– Я тоже не знаю. Но принять решение все равно придется. Поэтому предлагаю отправиться на Нью-Эдем и попробовать там пожить. Если что-то не так пойдет, то потом переиграем.

– Нью-Эдем – это Санаторий, что ли? – уточнил Дэн.

– Ну да. Официальное название у планеты такое. Это уж наши ее в Санаторий перекрестили.

– Да... всегда мечтала там отдохнуть, – вздохнула Алика. – Только денег не было. Дорогое удовольствие... было.

– Вот видишь! Мечты сбываются, – обрадовался Саня. – К тому же планету открыли недавно. Никаких ужасающих монстров там точно не было. И разумных обитателей тем более. Зато дивная природа, богатый растительный и животный мир. Хищники есть, но в разумных количествах и по нашим меркам мелковатые. Много озер, рек, водопадов. Красивые заснеженные горы. Дэн, ты там был?

– Нет, но рекламные ролики видел. Красота, что и говорить. Эх, жаль, что там сейчас отелей нет. Они такие шикарные были. Будут... Тьфу, запутался.

– Да не важно. Значит, завтра отправляемся на Санаторий. А пока – я спать.

Александр ушел к себе. Алика допивала чай. Дэн грыз какой-то фрукт.

– Я тут подумал, – Дэн хитро посмотрел на Алику, – если мы осядем, то у тебя будет мини гарем наоборот. Интересно, ты очередь установишь, или у тебя будет «любимый муж»?

– Кто о чем, а вшивый о бане, – Алька всплеснула руками. – Я лесбиянкой буду. Ясно?

– Ясно, чего ж тут неясного... Тихо сама с собой. Все понятно. Руки не жалко?

– Да ну тебя, пойду и я спать.

Вечером Алика рвалась с ними в поход на склад, но муж-

чины решили женщин с собой не брать.

– Мало ли что там с нами случится, – убеждал ее Саня. – Идем, между прочим, воровать. Если нас поймают, то тебе придется выручать, правда, не представляю, как ты сможешь это одна сделать. Но в данном случае это неважно. Понятно? К утру должны вернуться. Жди. Если что – действуй по обстановке.

Алике ничего не оставалось, как подчиниться. Ребята в темных одеждах, с сумками на плечах, выскользнули из корабля и двинулись по направлению к жилым строениям. До города добрались быстро. Сурик уже топтался на месте, вглядываясь в темноту.

– Что-то ты веселый. Или мне кажется? – Саня смотрел на сияющего Сурика.

– У нас сегодня великий день. Объявили об окончании военных действий. Представители элиты сели за стол переговоров. Так что скоро все наладится, и мы заживем как в старые добрые времена.

– Поздравляем. А что сегодня так выло? – поинтересовался Дэн.

– Так это сигнал общего сбора был. Тогда-то нам новость и объявили. Слышите, народ веселится?

– Может, тогда не пойдем никуда? А то наткнемся на кого-нибудь.

– Да нет, не наткнемся. Все в центре на площади, так что пройдем без проблем. Да и здания здесь вокруг в основном

брошенные или нежилые.

– Ну ладно, тогда веди.

До нужного склада шли с полчаса. На улицах никого не встретили, но вдалеке слышалась музыка и радостные голоса. Сурик что-то мурлыкал себе под нос, периодически улыбаясь сам себе. Невзирая на хромоту, он мастерски лавировал между кучами мусора и различными обломками.

– Вот мы и пришли, – он указал на мрачное одноэтажное округлое здание без окон и каких-либо опознавательных знаков. – Вход с другой стороны.

Они обошли склад. Сурик подошел к низенькой двери. Дэн стал подсвечивать ему фонариком, Саня прикрывал их своей курткой, чтобы свет не так сильно был заметен и не встревожил сторожа. Замок щелкнул, дверь слегка скрипнула, но открылась. Они юркнули вовнутрь. Склад оказался большим, заставленным разнообразными стеллажами, на которых стояли коробки и всевозможные емкости. У дальней стены аккуратным штабелем лежали мешки. У самой двери стоял старый обшарпанный полукруглый стол.

– Да уж, – крикнул Дэн. – Мы тут и за ночь не разберемся.

– Разберемся. Здесь должна быть некая система или условные обозначения. Осмотри внимательно стеллажи, а я тут поищу.

Саня стал перекладывать на столе бумаги, рулоны и коробочки, открывать и выдвигать все ящики. Сурик помогал ему найти необходимую информацию. Дэн осветил ближай-

ший стеллаж:

– Тут есть какие-то значки, – констатировал он.

– Это хорошо. Надо теперь в них разобраться. О, смотри, вроде похоже на схему, – Саня протянул Сурику замусоленный лист.

Тот внимательно его изучил, сверил со знаками на стеллажах. Достал список необходимых землянам веществ. Сориентировав бумажную схему со складом, Сурик стал уверенно давать указания, где и что брать. Саня и Дэн засуетились между стеллажами.

– Черт! – вскрикнул Дэн. – Она чуть меня за палец не укусила!

– Кто? – не понял Саня.

– А я знаю?! Очевидно, аналог нашей крысы. Я коробку вытащил, а она на меня. Напугала, зараза. Ненавижу этих мелких зубастых тварей!

– Ну-ну, скоро ты их полюбишь... под нужным соусом.

– С чего вдруг?

– Ты же сам собирался переходить на подножный корм, – усмехнулся Саня.

– Вот еще! Будем охотиться на что-то более приличное. Тебе еще много осталось?

– Да нет, все вроде взяли. А у тебя?

– Еще один компонент. В той стороне где-то.

– Давай вместе. Буду от тебя живность отгонять. А то съедят ценного специалиста, что я делать буду?

– Вот это правильная мысль. Такого специалиста, как я, ты ни в одном уголке галактики не найдешь ближайшие пятьсот лет. Так что меня надо холить и лелеять, и не только как классного специалиста, но еще и как ценный генофонд.

– Эй, ты, ценный геноносец, пошевеливайся давай лучше. А то Сурику уже не терпится вернуться на праздник, а мне в постель.

Было уже за полночь, когда Сурик благополучно довел их обратно к свалке. Они тепло попрощались и поблагодарили его за помощь. От визита на корабль макки опять отказался.

– Я лучше к своим – праздновать. Вам удачи! Если вернетесь в свое время, то привет нашим потомкам.

И он, прихрамывая, поспешил обратно в город.

– Хороший народ эти макки, – Дэн смотрел в след уходящему Сурику. – Жаль, что я раньше мало уделял внимания их планете.

– Ну, у них тоже есть свои тараканы, – возразил Саня. – С их элитой не все так просто. Они стараются чужих туда вообще не допускать и информацией не делятся. Простые макки – это одно, а вот власти...

– Так это везде так. Главное, по сути своей они добрые и отзывчивые. И правила игры у нас с ними схожие.

– Согласен, – примирительно кивнул Саня. – Спать хочется. Опять грязный весь.

– И не говори. Это ж второй раз за день придется мыться.

– Вообще-то сейчас уже завтра. О, Алька нас встречать вышла. Это хорошо, а то в такой темноте могли и мимо корабля пройти.

– Все в порядке? – Алика с тревогой всматривалась в лица приближающихся ребят.

– Ага, Дэна чуть крыса не съела, но он ее опередил.

– Съел, что ли? – Алька с ужасом посмотрела на Дэна.

Саня заржал. Дэн обнял Алику за плечи:

– Алюнчик, разве ж я без тебя стал бы трапезничать? Я ее с собой притащил. Вот смотри... – и он полез в свой мешок.

Алька с визгом отскочила от него и в один миг залетела по трапу на челнок.

– Придурки! Я тут сижу, волнуюсь за них... А им только бы издеваться!

Она удалилась к себе в каюту. Если бы могла хлопнуть дверью, то обязательно это бы и сделала.

– Алика, выходи, мы больше не будем, – позвал Саня.

Она не отозвалась.

– Ну и черт с ней, – махнул он рукой. – Пошел я мыться и спать. Утром все загружу и раскидаю по местам.

– Давай, – кивнул Дэн. – А мне что-то спать расхотелось. Посижу, поиграю немного.

Дэн не торопясь разложил жидкости и порошки, украденные с глорийского склада, по местам, принял душ и вернулся в кают-компанию. Затем открыл бар и задумался:

– Хм, а сделаю я себе «сверчка».

– И мне.

Алика стояла в легком халатике, немного растрепанная и мрачная.

– Чего не спишь? – Дэн протянул ей бокал.

– Не знаю. Столько событий, тревог... Да и мысли о нашем будущем не самые радостные.

– А вот тут ты зря. Трудно будет – не спорю, зато мы будем свободны, и все будет зависеть только от нас.

– Я не хочу, чтобы все зависело только от меня. Правильно тогда сказала Ольга: я совсем не приспособлена к такой жизни.

– Нет, не совсем так. Мы не подготовлены к тому, чтобы жить по законам прошлых веков. Мы не сможем быть всегда под наблюдением или же, наоборот, постоянно скрываться от властей. Мы слишком любим свободу и привыкли к ней. Я вот не представляю, как смогу жить без полетов, без ощущения того, что я в любую минуту могу сорваться с места и улететь на другой конец галактики в поисках нового для себя мира. А бытовые трудности – это такие мелочи по сравнению с душевными переживаниями и угрызениями совести. Я уверен, мы приняли верное решение.

Дэн подсел к Алике и обнял ее за плечи. Ее голова склонилась к нему на плечо. Теплая слезинка капнула на его шею. Они сидели молча. Только в ушах Алики отозвался музыкой ее плеер:

*Место под Солнцем – чего ж еще надо?..
Ровная жизнь мелкой рябью морской.
Все на местах: бор, бериллий и натрий...
Я – вне таблицы, я слишком другой.*

*Место под Солнцем – тепло и приятно...
Сладко зажмуриться в ярких лучах.
Жизнь удивительно невероятна,
Мы растворяем себя в мелочах.*

*Место под Солнцем – красивая фраза...
Тишь и покой на все долгие дни.
Только противится сердце и разум,
Я дорожу своим местом в тени.*

*Мы принимаем так много на веру,
Нужно самим нам хоть что-то найти.
Счастье не в Солнце, которое сверху,
Счастье, когда твое Солнце в груди.⁵*

Утром, никем не замеченный, земной космический корабль покинул планету Глори.

⁵ С. Сырцов «Место под Солнцем».

Глава третья. Последний шанс

Десять дней полета прошли как обычно: ели, спали, играли, читали. Не обошлось и без легких потасовок, но это было для них делом привычным и естественным. Наконец, время, отведенное для полета, подошло к концу. Выход из гиперпространственного туннеля должен был произойти с минутой на минуту.

– Ну, как там нас встречает Санаторий? – Дэн заглянул в рубку.

– Как всегда – безлюдно, – отмахнулся Саня. – Куда будем садиться?

– А чего выдумывать, давай на место «Королевского дворца». Я в рекламе видел, там такая красота! Рядом горы со снежными вершинами, водопад, озеро. Вокруг лес. Чего еще выбирать?

– Уговорил, – Саня забегал пальцами по экрану. – Где-нибудь поближе к озеру.

Они уже вышли на орбиту и стали приближаться к поверхности планеты.

– Принимаю слабые сигналы SOS, – отозвался корабль. Саня с Дэном переглянулись.

– Ты уверен, что это сигналы бедствия?

– Это стандартные аварийные сигналы, испускаемые слабым передатчиком. Я взял пеленг.

– Покажи на карте, и потом максимальное приближение.

На карте планеты загорелась точка, потом изображение стремительно полетело вверх, показывая лес, горы, озеро. На берегу озера стояла стандартная прогулочная межпланетная яхта класса «Б». Парни, затаив дыхание, ее разглядывали.

– Ты что-нибудь понимаешь?

– Пока нет, – ответил Саня. – Интересно, там люди есть?

Отсюда никого не видно.

– Садимся рядом?

– Как ты думаешь, нам может что-то угрожать?

Дэн пожал плечами:

– На прогулочном катере мощного разрушительного оружия быть не может. Остается только личное. В такой катер влезет максимум четверо. А нас двое. Да ну, какого черта! Паранойя уже какая-то! Садимся и все выясняем.

Саня забегал пальцами по монитору, давая указания кораблю на посадку. Оставалось только ждать.

Челнок плавно опустился в указанном месте:

– Местное время: четырнадцать часов тридцать минут.

Температура воздуха: плюс восемнадцать. Облачно, без осадков.

– Не жарко, – констатировал Саня и ушел одеваться.

– Мы уже на месте? Ну и как тут? – Алика наконец-то выползла из своей каюты.

– Тебе хорошую новость сначала или плохую?

– Дэн, не морочь мне голову. Хорошая новость может

быть только одна, но вы бы уже горланили от восторга. Все остальное – это просто новости. Чего там у вас? Дождь, что ли, льет?

– Не угадала. Просто прохладно.

– Так чего тогда плохого? – Алика лениво плюхнулась в свое кресло.

– Да так, мелочи... Мы совершили посадку у земной прогулочной яхты, которая подает сигналы бедствия. А в остальном – все хорошо.

Алька как ошпаренная подскочила в кресле:

– И вы меня не позвали?! Что за катер? Люди есть? Мы что, вернулись в будущее?

– Спокойно, – остановил поток вопросов Дэн. – Ничего пока не ясно. Но планета не обжитая, отелей на горизонте не наблюдается. Сейчас выйдем с Саней и разберемся, что к чему.

– А я? Я тоже хочу наружу.

– Нет. По правилам безопасности, посидишь в челноке, понаблюдаешь со стороны, прикроешь нас, если что.

– Опять я! – возмутилась она. – Может, очередь установим?

– Не говори ерунду. Дэн правильно решил.

Саня подошел к ним, застегивая на ходу ветровку.

– Я готов. Идем? Парализатор возьми, а я захвачу бластер.

Они вышли наружу. Небо было затянуто облаками. Дул прохладный ветер. Вокруг не было ни души, если не счи-

тать парочку темнеющих в небе птиц. Осторожным медленным шагом, постоянно оглядываясь, парни направились к яхте. Подойдя поближе, они сразу заметили следы пребывания здесь людей: свежая черная отметина от костра, куча дров возле нее, одеяло, расстеленное на пенке, и еще кое-какие мелочи, разбросанные по траве.

– Люди, значит, есть. Постучимся?

Саня утвердительно кивнул. Дэн подошел к входному люку, в ту же минуту тот открылся, и из него выскочила длинноногая девица, с визгом кинувшись ему на шею. Она плакала и что-то пыталась говорить сквозь слезы. Ошарашенному Дэну ничего не оставалось, как утешать девушку, глядя ее по волосам. За ее спиной появился мужчина спортивного телосложения, лет этак сорока пяти, с парализатором наизготовку. Он настороженно осмотрел Дэна, на котором висела ревущая девушка, затем его внимание привлек Саня с бластером в руках.

– Вы прилетели за нами? – в его голосе слышалась и тревога, и надежда одновременно.

– Нет. Мы про вас ничего не знали. А вы кто и откуда здесь? – в свою очередь проявил любопытство Александр. – И, может, обойдемся без оружия? Мы простые торговцы и не желаем никому зла.

– Простые торговцы... А это откуда? – мужчина кивнул на бластер. – Насколько я знаю, это незаконно.

– Вы правы, но порой приходится защищать свое имуще-

ство и жизнь. Космос велик, и законы не везде работают. Но я готов для вашего спокойствия унести его обратно на корабль. Вы же понимаете, что мы не знали, с кем придется встретиться. Тем более что от вашей яхты идет сигнал бедствия.

– Да, вы правы, – Мужчина опустил оружие и протянул Сане руку. – Ян, а это Рита.

– Саня.

– Дэн, – парень кивнул новому знакомому, затем с трудом отцепил от себя девушку, – Возьмите, это, кажется, ваше.

– Хватит реветь, у нас гости, – Ян строго посмотрел на Риту. – Иди, приготовь лучше чай. А вы проходите. Я думаю, нам есть, о чем поговорить.

– С вами еще кто-то есть? – поинтересовался Саня.

– Нет, мы вдвоем.

– Тогда я могу позвать нашего третьего спутника? Это девушка, – поспешил успокоить его Саня.

– Да, конечно, будем рады.

Саня покинул яхту и вернулся на челнок за Аликой, заодно решив оставить и бластер, чтобы не нервировать хозяина яхты. Альку пришлось подождать, так как она решила, что в гости надо надеть что-то попримечнее. Наконец, явившись в каком-то полуделовом, полусексуальном костюмчике, со скромным макияжем на лице, она соизволила отправиться в гости.

Яхта оказалась стандартной, без излишеств и новомодных

наворотов. В двухместном кораблике впятером еле-еле разместились. Ян с Ритой приготовили чай. К чаю практически ничего не было. Сахар да сухое печенье.

– У меня есть немного бренди, – засуетился хозяин, доставая из бара початую бутылку. – Давайте за знакомство.

Так как возражений не последовало, он разлил понемногу в бокалы. Всем хотелось о многом друг друга спросить, но внутренняя осторожность и боязнь услышать не то, что хочется, тормозили процесс общения. Рита не выдержала первой:

– Вы нас заберете назад на Землю?

– Рита, не все так просто, – осторожно начал Саня. – Земля сейчас другая...

– Что за ерунда!?! Как она может быть другой?

– Ты же видишь, что и Санаторий несколько изменился? – осадил ее Ян.

– И ты называешь это «несколько»? Я вообще не понимаю, куда все делось?! Что за дурной розыгрыш. Или кто-то проводит над нами идиотский эксперимент? Так я не давала согласия! Я не хочу в этом участвовать!

– Рита, прекрати истерику, – Ян взял ее за руку. – Александр, вы сами понимаете, что произошло?

– Хм, не то чтобы понимаю... я только знаю, что мы переместились в прошлое на пятьсот лет. Но как и почему – понятия не имею. И до сегодняшнего дня мы вообще считали, что такая участь постигла только наш корабль. А вот теперь

и вы – такие же выброшенные из своего времени.

– Как вы узнали, что это прошлое? – Ян никак не мог поверить в реальность перемещения.

– Элементарно, мы побывали на сегодняшней Земле. И там сейчас 1994 год.

– Кошмар, не может быть... – Ян осушил свой бокал. – И что вы предприняли?

– Да долгая история, потом все расскажем, – отмахнулся Саня. – Лучше расскажите, как вы сюда попали?

– Полетели «развеемся на выходные», – съязвила Рита. – До сих пор развеиваемся. Второй месяц уже пошел, – она всхлипнула.

– Ну, все-все, – Ян попытался ее успокоить. – Извините. Мы действительно здесь немного застряли. У меня был юбилей – пятьдесят лет, ну и решил оторваться по полной. Взял Ритку, заказал номер в отеле, и рванули на Санаторий. Прилетаем, а тут ничего. Ни связи, ни сети... Тишина. Кошмар, короче. Вы ведь знаете, что яхта для обратного полета нуждается в дозаправке реагентами. А где их здесь взять? Вокруг только дикая природа и ни одной живой души. Вот и сидим, ждем, сами не знаем чего. Продукты подходят к концу. Если честно, то вы – наша последняя надежда. Одним нам здесь не выжить, тем более что скоро зима.

– Понятно, – мрачно ответил Дэн, – только помощи от нас немного. Мы так же выброшены из своего времени, как и вы.

– У вас есть топливо? – Рита умоляюще посмотрела на

Саню. – Отвезите нас на Землю, пожалуйста.

– Топливо у нас есть, но... Все не так просто.

Они часа два рассказывали о своих мытарствах после того, как их корабль был выброшен из своего времени в прошлое.

Алике, в конце концов, пришлось увести рыдающую Риту к себе на челнок и попытаться там хоть немного ее успокоить. Мужчины же остались на яхте. Ян был мрачен, но держал себя в руках.

– Может, есть где-то еще такие же, как мы? – подал голос Дэн.

– И что нам это даст? – Саня покачал головой. – Хорошо, если они здесь, тогда можно со временем всех разыскать, а если не на этой планете, то нам их не найти. Надо устраивать свою жизнь здесь и надеяться только на себя.

– Да уж, – Ян покачал головой. – Я за свои пятьдесят лет много чего пережил: и происки конкурентов, и покушения, измены, финансовые проблемы, но такое... Это ж и во сне не приснится! В первые дни Ритка меня каждый час пилила, что я ее не туда завез, что решил ее специально погубить... Да я и сам был в шоке! Смотрю, навигация в порядке, приземлились точно на Санатории, но где все? Куда делись отели и люди? Чуть с ума не сошел. Вы не поверите, за первую неделю выпили больше половины яхтенных запасов алкоголя.

Ян налил себе еще немного бренди. Видно было, что он

еще раз переживает все, что с ними случилось.

– Мы обошли все вокруг, – продолжил он рассказ, – но везде только дикая природа и ни следа пребывания человека.

– Еще бы, – грустно хмыкнул Дэн, – люди сейчас дай-то бог только до Луны долетели. Или еще нет? Неважно, – махнул он рукой. – Главное, что здесь они появятся не скоро.

– Но как такое могло произойти с нами? – Ян был испуган и зол.

– Зато мы теперь точно знаем, что это не от причуд нашего двигателя. Два корабля одновременно не ломаются, тем более одинаково. Я не знаю пока, что нам это дает, но нужно еще подумать. Сейчас, мне кажется, важнее спланировать нашу дальнейшую жизнь, – Саня посмотрел на Яна. – Ты сказал, что у вас продукты кончаются. Вы пытались что-то найти здесь? Овощи, фрукты? На охоту ходил? Живность есть?

– Плодовые деревья есть, мы собираем фрукты, про которые точно знаем, что съедобные. Что касается живности... – Ян усмехнулся, вспоминая произошедшее. – Я предполагал, что рано или поздно придется охотиться. Но у меня только парализатор. Недолго думая, я с ним и отправился на первую свою охоту. Буквально чуть пройдя в глубь леса, вижу зверька небольшого, пушистого, типа земного зайца. Ну, я по нему и стрельнул. Подобрал трофей, принес к яхте. Но надо ведь что-то с ним делать. Зову Ритку. И тут этот зверек очнулся и жалостливо так посмотрел своими глазенками на нас... Ритка как завизжит на меня: «Ты изверг! Невин-

ную зверушку убить хочешь! Убийца!» Ну и так далее. У меня, если честно, и у самого рука не поднималась убить его. Зверька пришлось выпустить, а она потом весь вечер со мной не разговаривала.

– И что, теперь голодать из-за нее? – возмутился Дэн.

– Да не, не волнуйся, – усмехнулся Ян, – она за последние дни немного изменилась. Вот уже неделю, как у нас кроме круп, некоторых специй и еще кое-каких мелочей ничего не осталось. Я плюнул на нее и пошел за зверем, так как жрать хотел ужасно. В этот раз я пристрелил зверушку покрупнее. Ташу ее, а сам думаю, ну убью я ее, а что дальше с ней делать? Вижу, навстречу Ритуля бежит. Все, думаю, сейчас опять визгу будет. А она как бросится ко мне на шею: «Добытчик ты мой, спаситель!» Я от удивления чуть добычу не выронил. Ну, кое-как зарезал животинку, Рита помогла шкуру содрать. Потом она все это на костре зажарила. Ужин получился знатный. Так что с голоду теперь не умираем. Сегодня уже поздно идти на охоту, а вот завтра сходим, на ужин принесем свежего мяса. Рыба в озере есть. Я тут соорудил удочку. Неказистая, но ловить можно. Первые две рыбины сожгли на огне, так и не смогли приготовить. Потом ничего, наловчились.

– Так ты уже здесь совсем обжился, – похвалил Дэн. – Вот еще дом построим, заживем, как белые люди.

– Одним мясом и рыбой сыт не будешь, – возразил Ян. – Скоро станет проблема соли, сахара, чая, хлеба, алко-

голя, в конце концов. Я уже молчу про лекарства и одежду.

– Даже не спорю, – согласился Саня. – Но другого выхода я пока не вижу. Будем пытаться просто выжить, а там посмотрим. Предлагаю сегодня ничего не делать, а устроить небольшой праздник. У нас продуктовый набор немного изысканней, и вино еще осталось. Посидим у нас, поужинаем, потом можно или фильм посмотреть, или возле костра скоротать время.

– Насидитесь еще у костра, – усмехнулся Ян. – Нам в первые дни тоже нравилось: романтика, полный, так сказать, интим... Да уж. Но мысль о вечеринке поддерживаю, тем более что мы истосковались по людскому общению. Где там моя хозяйка? Что-то она загостилась.

– Извини за нескромный вопрос. Жена?

– Да нет, – отмахнулся Ян. – Скажем так – подруга. Думал, оторвусь пару дней без жены, так сказать, на вольных хлебах. А оно вон как вышло. Жена дома осталась и две дочки. Ладно, не будем о грустном. Сегодня отмечаем день возникновения колонии. Должны быть и у нас свои праздники.

Саня с Дэном направились к себе на челнок готовиться к приему гостей. Да и девчонок надо было разогнать.

На следующий день Ян и Дэн ушли на охоту. Рита, истосковавшаяся по женской болтовне, прибежала к Алике в каюту. Саня что-то колдовал у компьютера. Посплетничав вдоволь, девчонки вышли в кают-компанию выпить кофе. Обе

при полном макияже и в дорогих шмотках. То ли хвостом друг перед другом вертели, то ли просто соскучились по рядам и обществу.

– У нас кофе осталось буквально граммульку, – вздыхала Рита. – Пили только по утрам, и то слабенький. Господи, если б кто из знакомых меня сейчас увидел – в жизни не узнал бы! Алика, ты только посмотри на эти руки! Все в царапинах и ссадинах, про ногти я вообще молчу. Первые дни еще пыталась наращивать, потом плюнула на это бесполезное дело.

– У меня такая же история, – усмехнулась Алька, показывая гостье свои руки.

– А этот загар! – продолжала Рита, – Кожа стала грубой и вся шелушится. Я так устала от этой дикости и ужасно хочу домой. И черт меня понес с этим Яном...

– Не ной, – Алька остановила ее уже ставшие надоедать причитания, – всем тошно, и все хотят домой. А на Земле сейчас чуть лучше, чем здесь.

– Да прям! Здесь надо самой готовить на костре. Кухня отказывается что-либо варить при нехватке тех или иных продуктов. А у нас совсем пусто. А есть хочется. Это ужасно! Ну более-менее научились жарить мясо на вертеле да рыбу в углях. Вкусно, между прочим. Вы сегодня попробуете. Но ведь хочется и супчику, и какого-нибудь рагу, суфле, мороженого, да мало ли чего. А я понятия не имею, как это все готовится и из чего.

– Хм, я, в общем-то, тоже не умею, но видела, как это де-

лала Ольга. Так что могу попробовать сварить суп.

– Ольга – это кто?

– Это женщина, с которой мы познакомились на древней Земле. Давай я тебе покажу последние стерео, что мы там сделали.

Она подала Рите прибор. Пока гостья смотрела во все глаза на снимки, периодически охая и ахая, Алика отправилась в кладовку проверить запасы продуктов.

– Рита, – подал голос Саня. – Ты можешь вспомнить точно, когда вы взлетали?

– Еще бы! Шестнадцатого июля.

– А точнее? Во сколько?

– Так... Мы приехали на яхту в шесть утра. Я ужасно хотела спать и поэтому сразу взялась варить кофе. Потом мы взлетели. Точно не скажу во сколько. Около половины седьмого.

– Так... – Саня задумался. – А ничего необычного не было при старте или в полете?

– Да нет, – Рита пожалала плечами. – Все как обычно было. Хотя...

– Что? – У Сани загорелись глаза. – Хоть самую мелочь?

– Ну, нас как-то подбросило немного. Ян еще выругался, как докер. Я ему тогда высказала, чтобы дома при жене своей так ругался, а не в обществе приличных людей. Потом все пошло нормально, и он успокоился.

– А подбросило когда?

– Да не помню я. В самом начале, я только кофе выпила.

А что?

– Пока не знаю, я просто хочу все сопоставить.

В яхту ввалился возбужденный Дэн:

– Эй, курортники, на выход! Мы зверя принесли.

Алика выскочила из кладовки, держа в руках какие-то баночки. Рита, вздохнув, пошла на выход. За ней вышли и остальные.

У костровища на траве лежала туша местного животного. Размером оно было с крупную собаку, с гладкой редкой шерстью.

– Оно не очнется? – насторожилась Алика.

– Нет, я его уже убил. – Ян точил нож об камень. – Сейчас выпотрошу и шкуру сниму, а дальше ваша работа. Рита покажет, на какие кусочки надо резать, затем посолить.

– Я специи взяла, – Алька кивнула на баночки. – Должно получиться вкусно.

Алька, оставив приправу у костра, с сожалением последовала примеру Риты и ушла снять с себя дорогие наряды и переодеться во что-то более подходящее для разделки свежего мяса и приготовления ужина.

– Замечательно! Свежее мясо, да на костре... Мечта космического туриста, – Дэн потирал руки от предвкушения необычной трапезы.

Через два часа жаркое из местной живности, румяное и пряное, лежало в тарелках вынужденных путешественников

во времени. В бокалах плескалось красное вино. Потрескивал огонь, пели местные птицы, стрекотали насекомые. Вечер был прохладный, но от костра расходилось приятное тепло. Все располагало к задушевной и долгой беседе.

– Все хочу спросить, – Саня дожевывал второй кусок мяса, – Ян, ты ничего необычного во время полета сюда не заметил?

– Было. При входе в туннель тряхнуло немного. Такого раньше никогда не было. Но показания приборов говорили, что все в норме. Так что я решил не обращать на это внимания.

Дэн и Алика переглянулись.

– Нас тоже тряхнуло. А точное время сможешь вспомнить?

– Хм, точно – не смогу. В семь – начале восьмого.

– Сходится, – выдохнул Дэн. – Только что нам это дает?

Вы откуда взлетали?

– Из Домодедовского.

– Черт, значит, не из-за службы космодрома все произошло.

– Подождите, – Ян в возбуждении стал ходить вокруг костра. – Космодром здесь точно ни при чем. Ведь что-то пошло не так именно в космосе, в точках перехода. Ведь так? Следовательно, надо искать то, что случилось в непосредственной близости от входов в туннель в семь часов утра. Просмотреть все новости, сводки... Что там еще?

– Хорошая мысль, – подхватил Саня. – Вряд ли мы что-то откопаем, но, как говорится, попытка – не пытка. У вас более свежие новости, так как мы до возвращения на Землю не были там почти два месяца.

Все, возбужденные, бросились на яхту. Просмотр новостей за пятнадцатое число ничего не дал. Алика с Дэном просматривали политические и экономические обзоры, Саня с Яном углубились в новости со всего мира. Рита пыталась выудить хоть что-то из бульварных передач.

– Все, надоело, – первой сдалась Рита, потянувшись. – Кому еще вина?

Она обошла всех с бутылкой, не обделив и свой бокал. Затем удобно забралась на диван с ногами, попивая из бокала.

– И чего мы с тобой на Луну не полетели, – вздохнула она, – там как раз какая-то грандиозная вечеринка намечалась.

– Что ты сказала? – Саня хлопнул себя по лбу. – Вот идиоты! Надо еще и лунные новости просмотреть. Туннели ведь за лунной орбитой находятся. Так, ну-ка, что там у них было...

Он уткнулся в экран.

– Рит, а что за вечеринка там намечалась? – любопытствовала Алика.

– То ли открытие чего-то, то ли презентация какой-то новой техники, я точно не помню.

– Есть!

– Что? – Дэн и Ян подскочили к Сане.

– Вот, читайте, – он ткнул пальцем в экран.

Это был репортаж об инновационном скоростном туннельном контуре, сделанном по совершенно новым технологиям. «...Корабль, оснащенный данным контуром, будет проходить межзвездные туннели за пару часов, а не недель, как это происходит сейчас. Разработка контура ведется уже несколько лет. И вот, первый опытный экземпляр готов к пробному испытанию. Старт будет производиться с Лунного космодрома утром шестнадцатого июля. На Луну стекаются многочисленные гости и представители транспортных компаний...»

– Ты думаешь, есть связь? – засомневался Ян.

– По крайней мере, ничего другого мы не нашли. Остается теперь придумать, как из этой информации извлечь для нас пользу. Ян, у тебя есть какие-нибудь мысли?

Ян печально покачал головой.

– Предлагаю всем хорошо подумать. А завтра утром, на свежую голову, все обсудить еще раз. – Алика решительно допила остатки вина и пошла к своей каюте.

– Спать? Так рано? – возмутилась Рита.

– Ну, почему спать, – поправил ее Дэн, – думать. И я согласен с Алькой – утро вечера мудренее. Так что пойдем, Ритуля, уберем все у костра, заодно я еще мяса с собой на вечер прихвачу.

Алика ушла в свою каюту. Настроение испортилось, причем она не совсем понимала отчего. Что-то стали нащупывать, нашли предполагаемую причину, а на душе тошно. Она завалилась на кровать. В ушах привычно зазвучала музыка. В дверь постучали.

– Можно? – Саня заглянул к ней. – Ты чего ушла?

– Да так, – отмахнулась она, – надоело все. Зря мы надеемся на что-то. Что мы сможем сделать из 1994 года? Ничего.

Саня сел возле нее, облокотившись о стенку каюты.

– Ты предлагаешь сдать? Оставить все как есть и начать новую жизнь?

– Не знаю я, – она притихла, вслушиваясь в песню, звучащую в ушах. – Вот же паразит!

Саня недоуменно уставился на нее.

– На, послушай, что он мне поставил, – она сняла серьгу и протянула Сане. – Психолог хренов!

Саня вдел серьгу себе в ухо и услышал:

*В тишине, где мирь умирают неслышно,
Где нет солнца, лишь вечная серая муть,
Где без ветра все время срываются крыши,
Где теряется в бездне бессмысленный путь.*

*В тишине, где уводит вода за собою,
Остужая сердца на большой глубине,
Заставляя сдаваться без боя иль с боем,
Растворяя всего до конца в тишине.*

*Где бесцветный огонь жжет сердца без остатка,
Где кошмарные сны превращаются в явь,
Где вся жизнь, как чужая дурная загадка,
Где все рушится в пропасть, все тщетно, все зря.*

*В тишине, где нет выхода, лишь безысходность,
Где душа человека не стоит гроша,
Где зовется землей мертвый берег холодный,
Где так трудно себя на краю удержать.⁶*

– Да уж... – Саня вернул плеер Алике. – Только вот без боя сдаваться не хочется.

– Мне тоже. Тогда придется думать. – Алька села возле Сани. – Давай исходить из того, что наше предположение верно. То есть скачок во времени произошел в тот момент, когда с Луны стартовал корабль с контуром нового поколения. Так?

– Допустим, – кивнул Саня.

– Следовательно, нужно, чтобы экспериментальный корабль не стартовал вообще, ну или хотя бы не в это время.

– Слушай, а ведь могли быть и еще корабли, выходящие или входящие именно в это время в туннель.

– А если вся Земля сместилась во времени? – испугалась Алика.

Саня задумался.

⁶ С. Сырцов «В тишине, где миры умирают неслышно».

– Нет, вряд ли, – покачал он головой. – Тогда бы сюда в первые дни прибыли бы и другие корабли, менее быстроходные и из других колоний. Мне кажется, это был некий всплеск энергии или еще чего-то подобного, действующий на определенном расстоянии и мгновенно, без длительного действия.

– Пожалуй, ты прав, – согласилась Алика.

– Теперь остается вопрос, как остановить этот чертов запуск. Вот это задачака...

– А у меня появилась мысль... – Алька загадочно заулыбалась. – Только как ее воплотить?

– Алька, не тяни, говори, а то по лбу получишь.

– Если я получу по лбу, то ты вообще ничего не услышишь, – фыркнула она. – Ладно. Смотри, мы сейчас можем попасть на Землю только в 1994 году. Давай попробуем оставить себе предупредительное послание из этого года, где-нибудь у адвокатов или в банке, на почте, в конце концов. Что там у них было надежного в то время?

– Постой, постой, – Саня задумался. – Послание – это ты хорошо придумала. Только вот себе посылать нельзя.

– Почему?

– Ты перед отлетом получила какое-нибудь послание?

– Нет.

– И я нет. Значит, этого не было. Надо отправить послание в тот период, когда нас на Земле уже нет, и мы еще не вернулись.

– И кому можно оставить письмо? И что нам это даст?

– Мы начали с тобой с того, что надо остановить запуск.

Подожди. – Он резко встал и вышел в кают-компанию.

Алика, немного поколебавшись, последовала за ним. Там уже сидел Дэн. Он как-то зло посмотрел на Александра, а потом и на вошедшую следом Алику. Саня, не заметив его хмурого взгляда, сразу засел за компьютер, забежав пальцами.

– Все пьешь? – Алька, ухмыляясь, кивнула на стакан, стоявший перед Дэном. – Нет, чтоб делом заняться, как мы с Саней.

– Знаю я ваши дела, – пробурчал он. – Полчаса взаперти сидели.

– Во-первых, мы не запирались, а во-вторых, мы, в отличие от некоторых, нащупали спасительную нить. – Алька забрала стакан у Дэна и отпила из него глоток. – Фу, крепкий какой! Напиться, что ли решил?

– Не твое дело, – Дэн отобрал стакан обратно.

Алика подошла к Дэну сзади, наклонилась и нежно зашептала ему на ушко:

– Дэнчик, милый, ну когда же это станет и моим делом? – она взъерошила ему волосы и упорхнула к Сане.

– А что? Почему нет? – Саня разговаривал сам с собой.

– Ты нашел, кому? – у Алики загорелись глазки.

– Вы что, реально что-то придумали? – Дэн встал у Сани за спиной, рядом с Алькой.

– Ну, так! Пока некоторые напивались с горя, прогрессивная часть экипажа думала. Алька, расскажи ему вкратце. Может, и от него чего полезного услышим. А я еще детали продумаю.

Алика радостно хмыкнула и защебетала тихонько Дэну все, к чему они пришли за последние полчаса.

– Так! Решено. – Саня закинул руки за голову и откинулся на спинку стула.

– Что конкретно решено? Уточни. – Дэн заглянул в монитор.

– Над проектом нового контура работает много людей, – начал Саня, – но основная группа состоит из трех человек. Так вот. Один из них мой бывший сокурсник. Мы с ним в более-менее нормальных отношениях. Даже периодически перезваниваемся. Так что у меня есть его личный номер.

– И?

– Я пишу ему письмо из прошлого, где объясняю про некий побочный эффект от его изобретения, который мы испытали на своей шкуре. В качестве доказательства – это письмо и его личный номер, который в прошлом точно никто знать не мог.

– Так... Доказательства, конечно, притянуты за уши.

– Но другой идеи у нас нет, – заступилась Алика. – Меня смущает только то, что мы не уверены на сто процентов, что сюда попали именно из-за этих испытаний. Вот представьте себе, передают изобретателю наше письмо, тот хватается

за голову, отменяет все испытания, проводит всевозможные проверки и тесты. И, в конце концов, выясняет, что никакого незапланированного всплеска энергии, никакого побочного эффекта нет.

– И проклинает Саню с его истеричным письмом, – зло-радно ухмыльнулся Дэн.

– Да уж, – хмыкнул тот, – я представляю его ярость. Но есть и другой вариант. Он бросает это письмо в мусор и забывает о нем через пять минут после получения. В лучшем случае попробует сделать мне звонок, но ему ответят, что я сейчас не в зоне.

– Ну да... Или это письмо вообще затеряется за пятьсот лет. Вероятность благоприятного исхода 0,1 %. Так, может, выкинем из головы эту затею?

Алика и Саня переглянулись.

– Нет, – в один голос сказали они.

– Любой, даже крохотный шанс мы должны использовать. Так что предлагаю не тянуть и вылететь к Ольге завтра же.

– А Ритка с Яном? – тихо спросила Алика. – Как с ними быть?

– Завтра с утра объясним им все.

– Хм, объясним... – Дэн нахмурился. – Ладно, с утра так с утра. Пойду спать, а то что-то я не в форме.

– С чего бы это? – съязвила Алика. – Алкаш.

Дэн, не обращая внимания на ее выпад, ушел к себе. Алька еще немного потолкалась в кают-компании, но вскоре то-

же отправилась спать. Саня последовал их примеру.

Алика с утра убежала в ближайший лесок, набрать свежих экзотических фруктов для Ольги. Дэн готовил челнок к полету. Саня же отправился к соседям на яхту.

– Эй, соседи, – он постучал в дверь.

Люк открылся, Ян стоял на пороге.

– С добрым утром. Чего так рано? Рита еще спит. Я и сам только глаза продрал.

– Дело в том, что мы улетаем.

– Куда? – Ян ошарашено уставился на Саню. – А мы?

– Значит, так. Мы возвращаемся на Землю. У нас появилась кое-какая идея по поводу возвращения в свой век. Не хочу вдаваться в подробности, так как вероятность успеха очень мала. Но мы решили попробовать. Теперь о вас. У меня реагентов на четыре полета. Я делюсь с вами на один. Так что бери Риту, и летите обратно на Землю. Только советую не вылетать раньше, чем через двенадцать дней. Если у нас все получится, то в данном случае есть маленький шанс вернуться в нормальное время.

– Я все понял. Спасибо. Ритке, пожалуй, я не скажу, что мы можем взлететь, а то ее двенадцать дней здесь не удержишь.

– Это правильно. Слушай, Ян, а если у нас ничего не получится, и вы прилетите на древнюю Землю, что делать дальше будешь?

– Я уже думал над этим. Во-первых, мы будем подготовлены, что это не совсем та Земля, куда мы летели. Это плюс. Сразу сажусь ближе к центру, прячу яхту и уже дальше действую по обстановке. Во-вторых, пристраиваю Ритку. Она девушка видная, не пропадет. Надеюсь, в то время богатые люди были?

– Да, насколько я понял. Их еще как-то Ольга называла... – Саня задумался. – «Новые русские», что ли...

– Неважно, – отмахнулся Ян. – Найдет себе покровителя и заживет. По крайней мере, ей там будет лучше, чем здесь. Денег на первое время у нее должно хватить.

– Откуда? Там все другое.

– У нее полчемодана драгоценностей, – усмехнулся Ян. – Поверь мне, не самых дешевых. Кстати, придется у нее немного позаимствовать.

– Ну а ты? Твои планы какие?

– Точно не знаю. Там решу. Но не исключаю того, что куплю необходимых реагентов, продуктов, инвентарь и вернусь сюда. Эх, прихватить бы еще с собой какую-нибудь одинокую, неприхотливую, работающую женщину, так сказать, для домашнего очага, но это уже как повезет, загадывать ничего не буду. А вы?

– Мы, если ничего не получится, тоже вернемся сюда. За Алику не поручусь, но мы с Дэном точно. Так что, может, еще и встретимся.

– Не хотелось бы, – усмехнулся Ян.

– Да уж... Ладно, чего там тебе не хватает? Готовь список и приходи. Продуктами поделиться не могу. Сами неизвестно когда сможем пополнить запасы.

– Кофе хоть немного отсыпь. А то по утрам совсем без него хреново.

– Хорошо, поделюсь. Ты давай не тяни, а то мне бы хотелось побыстрее отсюда улететь.

Саня ушел готовиться к старту.

Вскоре вернулась из леса Алька с мешком свежих фруктов. Все было готово. Ян успокаивал рыдающую Риту.

– Ну что, поехали? – Дэн окинул всех взглядом.

– Ты зависни над озером, водички чистенькой набрать, – скомандовал Саня. – А то вода из древнего земного водохранилища уж больно фильтры забивает. Столько реагентов на очистку ушло – расточительство просто.

Через двадцать минут космический корабль класса «С» исчез из виду.

Во время пути на Землю Саня составил послание для своего сокурсника. Письмо должны были доставить в период с десятого по пятнадцатое июля. Всю имевшуюся у него информацию об искомом человеке он тщательно указал на конверте. Теперь вся надежда на Ольгу и на службу доставки, или что там у них сейчас есть.

Выходя на орбиту Земли, в глубине души надеялись снова услышать позывные диспетчера и увидеть величествен-

ный терминал на Луне. Но, увы. Связь безмолвствовала, Луна была девственно чиста. Припарковались на прежнем месте недалеко от водохранилища уже вечером. Сразу включили режим «хамелеон».

– А кто-нибудь знает, какой сегодня день недели?

– А ты не пробовал в комп посмотреть? – улыбнулся Дэн.

– Тьфу, совсем одичал с вами. – Саня включил календарь. – Ага, четверг. Значит, Ольге завтра с утра на работу. Предлагаю идти к ней сейчас. Время еще детское, не разбудим.

– В гости так в гости. – Дэн ушел одеваться.

– Обручними, – крикнул ему вслед Саня.

Дэн со злостью снял свой любимый зеленый обруч и забросил его на шкаф.

Алька собрала гостинцы. Взяли фонарик, так как на улице уже стало темнеть, а идти надо через лес. Парализатор оставили на челноке, чтобы исключить ненужные вопросы.

На улице было достаточно прохладно, дул несильный, но холодный осенний ветер. Всю дорогу через лес Алика зябко куталась в свою куртку и жалась ближе к Дэну. Воспоминание о нападении все еще было свежо в ее памяти. Начавшие опадать осенние листья шуршали у них под ногами, нарушая тишину леса. Никто не попался им по дороге вплоть до самого поселка. Только тут появились редкие прохожие и запоздавшие велосипедисты. Кое-где шумно кучковалась молодежь, проехала пара неказистых машин. На уличном стен-

де висела свежая газета от двадцать девятого сентября 1994 года.

– Это мы так долго мотались, – удивилась Алика. – А я и не заметила, как пролетели дни.

– Ну, знаешь, если бы тебя бомбили или схватило чудовище, то ты бы точно заметила.

– По-моему, монстры тебе понравились, – съязвила она.

– Не то чтобы понравились, – стал оправдываться Дэн, – просто я привык уважать разумную жизнь, как бы она ни выглядела.

– Не начинайте опять ненужный спор, – осадил Саня. – И Ольге поменьше болтайте о других мирах и будущем Земли. Лишнее это.

Сказать, что Ольга удивилась их визиту – не сказать ничего. От неожиданности она на несколько минут просто лишилась дара речи. Потом, конечно, засуетилась, не знала, куда бежать: то ли на кухню, то ли гостей развлекать. Алика хозяйски вывалила гостинцы и стала помогать Оле накрывать на стол.

– Оль, не суетись, – успокаивал ее рвение Саня, – мы не голодные. Давай просто посидим, поболтаем за чаем или еще за чем-нибудь.

Оля намек поняла с полуслова, и из закров на столе появилась бутылка домашней наливки.

– Замечательная у тебя наливка, – Дэн вальяжно разва-

лился на диване с бокалом в руках. – Эх, сюда бы сейчас сеть да нарыть бы там что-то подходящее посмотреть...

– Для начала неплохо бы элементарные блага цивилизации, – усмехнулась Оля. – Правда, воду горячую обещают уже на следующей неделе дать.

– Да ладно, – отмахнулась Алика, – сейчас нигде цивилизации нет. Здесь еще более-менее. Так что завтра после работы приходи к нам на ужин и на горячую воду.

– Только ужин в этот раз будет скромным, – поддержал Алику Саня, – припасы уже не те, что были в прошлый наш визит.

– Да я же к вам не есть приду, а в гости, – улыбнулась Оля. – С меня тогда наливка и домашний салатик.

– Договорились, – кивнул Саня.

– Ой, вам, наверное, опять что-то надо? Вы список подготовьте, а я подумаю, где, что и как достать.

– Спасибо, Оль, но в этот раз мы воздержимся от закупок. У нас к тебе будет другая просьба.

– Да, я слушаю, – Оля сразу стала серьезной.

– Нет, не сегодня. Сегодня мы отдыхаем и радуемся встрече с тобой – самым замечательным человеком на этой Земле.

– Да ладно, – Ольга слегка покраснела. – Тогда рассказывайте, где были и что интересного видели.

– Ой, Оль, чего мы только не видели, – Алика встала из-за стола и под села к Дэну на диван. – Там сейчас только дикие колонии с ужасными...

– Стоп, – остановил ее Дэн, – я не хочу сегодня о грустном. Давайте лучше танцевать, или, Саня, бери гитару.

Полночи они пели, болтали и танцевали. На челнок возвращаться никому не хотелось, так что завалились все спать в Ольгиной двухкомнатной квартире.

Если б не Олин будильник, который трещал мерзким звуком, спали бы до полудня. Но пришлось вставать. Ребята вернулись на челнок, а хозяйка дома отправилась на работу.

– Мы припарковались на том же месте, так что вечером тебя ждем.

– Хорошо. Я заканчиваю в четыре, значит, около пяти буду у вас.

– Я тебя встречу в лесу, – пообещал Саня.

– Ладно, как хочешь, – пожала плечами Оля, но видно было, что ей приятно его внимание.

День пролетел в рутинных заботах. Проверяли корабль, заряжали батареи, готовили систему к новому старту, убрали челнок, и, конечно, спали. К вечеру Алика колдовала над кухонным комбайном, выбирая, чтобы приготовить интересного из того минимума продуктов, что они имеют на сегодняшний момент. Хорошо хоть есть фрукты с Санатория. Можно приготовить шикарный десерт.

В поселок больше не ходили, решили лишний раз там не светиться, чтобы избежать ненужных вопросов и не навлечь на Ольгу неприятности. В половине пятого Саня ушел кара-

улить Олю на лесной тропинке. Сентябрь уже начал окрашивать листву в желтый цвет. Крапива вдоль дорожки полегла. Кусты черники стояли голые, без ягод. В сером небе кружили черной тучей грачи. Несмотря на все это, у Сани было отличное настроение. Он весело насвистывал себе под нос и сбивал палкой красные шляпки мухоморов.

Алика накрывала стол.

– А что будем пить? – поинтересовался Дэн.

– Твой коньяк.

– Хм, вообще-то, Ольга обещала наливку.

– Так тебе ж мало будет. И вообще, чего жадничаешь?

– Когда еще удастся запасы пополнить! Может, это последние наши бутылки.

– Вот и хорошо. Будем вести здоровый образ жизни.

– До чего ж ты вредная. – Дэн, в расстроенных чувствах, удалился к себе.

Вскоре пришли Саня с Олей. Первым делом Алика проводила гостью к себе в каюту. Оля приняла горячий душ, а затем они занялись своим макияжем, при этом сплетничая и переминая кости всем мужчинам подряд. Нетерпеливый стук в дверь заставил их вспомнить о еде.

В конце ужина Александр обратился к Ольге с их просьбой. Точнее, это была не просьба, а крик о помощи. Они пересказали ей свои мысли по поводу причины всего случившегося и о том, как они хотят попробовать все исправить.

– Так что, – подвел итог Саня, – ты наша последняя надежда. Это письмо нужно отдать либо своему адвокату с соответствующими распоряжениями, либо в надежную службу доставки.

Оля вздохнула:

– Адвокаты... служба доставки... Увы, этого у нас пока нет. Точнее, есть, но не такое, как вам нужно.

– А если в банковскую ячейку?

– Дэн, не смей меня. У нас сейчас такой развал, что только-только начинаем выкарабкиваться. Да и стоять это будет столько, что мне всю жизнь придется на эту ячейку зарабатывать.

– Черт! Все, значит, зря?

– Зря ничего не бывает, – жизнеутверждающе заявила Оля. – Ваше послание я, конечно, возьму. Пока я жива, оно будет храниться у меня. Это я вам обещаю. Потом передам своим детям или внукам, если они к тому моменту будут, – Оля немного смутилась. – Так как в ближайшие годы я умирать не собираюсь, лет так сорок еще точно проживу, а там посмотрим. Глядишь, к тому времени и у нас появится надежная почтовая компания, или личный адвокат, или еще что-нибудь. Ребята, не переживайте, я сделаю все, что от меня зависит.

– Спасибо. Нам ничего не остается, как положиться на тебя, – Саня отдал ей пластиковый конверт. – Там инструкция и непосредственно письмо адресанту.

Оля сразу убрала конверт в свою сумку. Всем стало немного грустно. В воздухе уже чувствовалась атмосфера скорого расставания.

– Давайте выпьем за успех нашего безнадежного предприятия, – Дэн разлил всем наливку.

Ольга слегка пригубила рюмку.

– Ты чего? – кивнул ей Дэн.

– С утра на работу, – отмахнулась она. – Вы когда улетаете?

– Наверное, завтра, – Саня посмотрел на своих спутников.

Дэн в ответ пожал плечами, Алика согласно кивнула.

– А что будет дальше с вами? И куда вы полетите?

– Этот вопрос, признаться, и мне не дает покоя, – нахмурился Саня.

– То есть, ты думаешь, что если даже наше письмо и сыграет свою роль, то мы все равно останемся здесь, в древности? – опешила Алька.

– Не знаю. И никто не знает. У нас не проводились эксперименты по пространственно-временным связям.

– Ну да, – кивнул Дэн, – кто ж его знает, можем мы существовать в двух временах одновременно или нет?

– Вот зараза, – вздохнула Алика, – это, значит, мой двойник там будет жить-поживать и пользоваться всеми благами цивилизации, а я здесь мучиться в диком мире.

– Возможно, не совсем «диком»? – осторожно вставила Оля. – И если все так непредсказуемо, то лучше вам остаться

здесь и сейчас?

– Нет. Тогда мы точно не вернемся, – отрезал Саня.

– А представьте себе, – Дэн стал развивать свою теорию, – мы стартуем отсюда и бац – исчезаем. И появляемся уже в нашем времени. Счастливые, садимся на Землю, радуемся возвращению...

– А все вокруг смотрят на тебя, как на идиота, – подхватил Саня.

– А, плевать. Главное, что мы дома будем. Да... А коньячок мой к тому времени уже тю-тю...

– Вот балбес, – усмехнулась Алька. – Но твоя версия мне нравится больше.

– А ты, Оль, что думаешь?

– Мне кажется, что нельзя существовать одновременно в двух мирах. Если все получится, то вы должны отсюда исчезнуть. А если нет, то... То что тогда?

– Тогда, – Саня грустно улыбнулся ей, – тогда мы поселимся на Санатории и будем там доживать остаток своей жизни, как дикари: в шалашах и с каменными топорами. А дичь будем рвать зубами, не дожидаясь, когда она изжарится на костре. Да, и огонь будем добывать трением.

– И больше не прилетите?

– Ой, Оль, спроси что-нибудь полегче. Поживем – увидим. Я думаю, что когда-нибудь все же заглянем на денек-другой, вот хотя бы за спичками, – усмехнулся Саня. – Ладно, хватит об этом, поздно уже. Тебе ведь завтра рано

вставать, да и нам лететь в неизвестность. Останешься? – он с надеждой посмотрел на нее.

– Да, – тихо ответила она, смутившись.

– Спасибо, – шепнул он ей на ушко. – Все, народ, мы вас оставляем. Не засиживайтесь долго.

– Хорошо, мамочка, и зубы почистим.

– Балбес, – усмехнулся Саня и, обняв Ольгу, удалился с ней в каюту.

– Везет же некоторым. – Дэн посмотрел на Альку. – Может, и мы? Так сказать, хоть разок на древней Земле. Когда еще такой шанс будет?

– Ой, Дэн, не трави душу. И так страшно. А тут еще Ольга... Как она будет здесь одна?

– Не понял. Ты о чем? Это вообще-то ее мир.

– Вы, мужчины, такие ненаблюдательные. Она же беременна. И, вероятнее всего, от нашего Александра.

– Фига! И это называется невмешательство в ход истории?! Обалдеть! А ты не боишься, что это каким-то образом отразится и на нашей жизни?

– Вряд ли. Да и что мы теперь сможем сделать. Вот Ольгу жалко. Роль матери-одиночки в любое время нелегка. Хорошо, если ей потом мужик подвернется хороший, а если нет?

– Да ладно, не бери в голову. Она взрослый человек и знает, что делает. Если бы не хотела ребенка – не заводила бы. Ведь так?

– Так, – вздохнула Алика.

– Зато мы теперь точно знаем, что ей будет кому передать наше послание. Ну так что? У меня или у тебя? – Дэн подмигнул ей.

Алика театрально закатила глазки, вздохнула и отправилась к себе в каюту.

– Зря. Теряем время! – крикнул ей в спину Дэн...

Как ни странно, но Алька поднялась первая. Вспомнив, что у них гостит Оля, пошла готовить завтрак. Вся готовка – пара кнопок на панели кухонного комбайна и чайник. Дэн на ночь запустил уборщика, так что в кают-компании было чисто.

– Доброе утро. – Оля вышла к ней в Сашкиной рубашке и в своих брюках. – Тебе помочь?

– Спасибо, но здесь нечего делать и одному. Присаживайся, сейчас будем завтракать.

– Это хорошо, а то я ужасно голодная.

– Не удивительно, – Алька кивнула на ее живот.

– А как ты узнала? Не видно еще. У меня даже на работе никто не знает.

– Неважно, – отмахнулась Алика. – Санькин?

Ольга утвердительно кивнула.

– Он знает?

– Нет. Зачем? Еще решит остаться, а тогда вы точно не вернетесь в свой век. Пусть уж лучше не знает. И ты не говори.

– Как скажешь. Ты ведь специально это сделала?

– Да. Я давно хотела ребенка. Но от кого? С первым встречным не могла, да и не хотела. Тем более в нашей деревне, где чихнуть не успеешь, а все об этом знают. А тут вы. Мне кажется, я в него влюбилась. Так что ребенка я рожу обязательно и подниму на ноги, чего бы мне это ни стоило.

– И как ты здесь одна с дитем?

– Да нормально, – отмахнулась Оля. – Не я первая, не я последняя. У нас в Борке ясли хорошие. Пособие на ребенка буду получать. Возьму академку на время написания докторской. Давно собиралась. Тем более что у меня уже почти весь материал готов. А со степенью и зарплата выше, и отпуск больше, да и в перспективе светит завлаб. Так что провремся.

– Я рада за тебя, – Алька обняла ее. – Удачи тебе.

– Это что тут за нежности такие? – Саня с мокрой головой, в халате, ввалился в кают-компанию.

– Ревнуешь? – усмехнулась Алька. – Вот отобью у тебя Ольгу, что делать будешь?

– Слабо. Ольга не по этой части, да и ты, насколько я знаю, тоже. Завтрак готов?

Алика быстро разложила по тарелкам простенький завтрак, поставила чайник на стол. Через некоторое время к ним присоединился невыспавшийся и злой Дэн. Ели молча. Разговор все не клеился. Наконец, Ольга засобиравалась на работу. Все вышли проводить ее и проститься. Она прижимала к себе сумку с важным для всех троих конвертом. Слезы бле-

стели в ее глазах. Алька тоже не удержалась и пустила слезу.

– Знаешь что, возьми вот это, – она вытащила серьгу из уха и протянула Ольге. – Это, во-первых, на память, во-вторых, для твоих потомков, в знак доказательства, что пришельцы из будущего действительно были у тебя и что их мать не сумасшедшая. Это моя аудиосистема. Она на солнечных батареях и достаточно крепкая и надежная вещь. Если ее молотком не бить и слишком часто не пользоваться, а периодически выкладывать на свет, то, думаю, лет сто точно работает.

– Вот это правильно, – одобрил Саня, – я как-то даже и не подумал об этом.

– А как она включается? – Ольга вертела маленький прибор в руках.

– Очень просто. Воткнешь в ухо и дашь мысленную команду. Только хочу предупредить, он у меня своеобразный...

– Это точно! – хмыкнул Дэн, – Не плеер, а психоаналитик какой-то!

– Это как? – не поняла Оля.

– Ну, он как бы влезает в твои мысли и выдает это в музыкальной версии, – попыталась объяснить Алика, – Но это только тогда, когда не даешь ему точных указаний, что включить. Так что не бойся, он тебя не зомбирует.

– Да я, в общем-то, своих мыслей и не боюсь, – пожала плечами Оля. – Спасибо за приборчик.

– Я тебя провожу до поселка.

– Не надо, Сань, лучше сейчас простимся и все.

Он поцеловал ее на прощание. Оля, закусив губу чтобы не разреветься, ушла по тропинке в сторону поселка. По дороге она вставила подарок в ухо, и через минуту в голове зазвучала музыка:

*Теряя все, что так и не нашли,
Теряясь за последнюю чертой,
Мы взглядом провожаем корабли,
Не в силах даже крикнуть вслед «Постой!».*

*Терзаясь от неясности судьбы,
Пытаемся узнать все наперед
Всю жизнь решаем: «Быть или не быть?»,
И просим разрешения на взлет.*

*Ломая копыя, пробуя на зуб
Чужие шансы: кто кого убьет.
Пытаясь прочитать в движеньях губ,
Как рыбы бьемся головой об лед.⁷*

Слезы все же покатались из ее глаз, а в носу предательски захлюпало. Оля быстро утерла щеки и вытащила серьгу. «Я сильная, я смогу, я не подведу, все будет хорошо», – как закливание твердила она весь путь до работы.

⁷ С. Сырцов «Рыбы».

Когда Ольга скрылась из виду, ребята вернулись на челнок готовиться к старту. Через час они стартовали с Земли в 1994 году.

Грохот падающих предметов разнесся по всему кораблю. Алика развернулась на своем крутящемся стуле лицом к шуму. Окинув взглядом лежащего Дэна, она только вздохнула и повернулась обратно, продолжив чтение. Дэн вскочил на ноги и принял боевую стойку.

Какое-то время мужики колотили друг друга, падая на пол и круша все на своем пути.

Алика вздохнула и отложила книгу.

– Ну, и долго это будет продолжаться?

В ответ раздалось только злобное рычание.

– Так, спорщики, – Алика повысила голос, – отдохнули и вперед, убирать все, что вы здесь разгромили.

Она демонстративно отвернулась от них, снова погружаясь в чтение книги.

Саня включил уборщика, Дэн поднял чайник, налил в него свежей воды и задвинул нагреваться. В узком проеме они еще потолкали друг друга, да и разошлись по своим каютам. Саня, мурлыча себе что-то под нос, отправился в душ. Дэн зазвенел пузырьками из аптечки. Алька помогла ему заклеить пластырем бровь.

Вернулся довольный Саня и посмотрел на часы.

– Через двадцать минут выходим на орбиту. Пойду к пуль-

ту. Ты со мной? – обернулся он к Дэну.

– Ага. Сейчас, только чайку налью.

Александр сел в свое кресло, окинул опытным взглядом показания приборов. Все было в норме. В рубку следом за ним пришел Дэн.

Момент выхода корабля, как всегда, произошел мгновенно и незаметно. Включились двигатели. Корабль плавно шел на посадку.

– Посадка завершена на космодроме Борковский, – сообщил корабль. – Температура воздуха плюс девятнадцать. Ясно. Местное время восемь часов пятнадцать минут.

– Ну что, я к заказчику, – Дэн потянулся.

– Давай. А я здесь все проверю, дам соответствующие распоряжения компьютеру – и в кабак. Если что – знаешь, где меня искать.

Дэн отправился в грузовой отсек, проверять груз. Алика вышла из каюты в короткой юбочке, светлой блузке. В руках она держала свою любимую розовую папку с таможенной документацией на груз.

– Я, как всегда, к таможенникам. Ты не видел мой плеер? Что за напасть такая, наверное, в сток свалился, когда я голову мыла. Черт с ним, – она безнадежно махнула рукой, – я все равно хотела его менять.

– Давно пора, – подхватил Саня, – такого психического аппарата, как у тебя, поискать еще надо. Купи себе новую модель, без всяких лишних наворотов.

– Пожалуй. Хотя старый немного жаль. Вот зараза! – спохватилась она. – Я ж его вчера сама со злости под кровать зашвырнула. Не буду возвращаться, так ему и надо, куплю другой. Ладно, сейчас с делами расквитаюсь, потом на квартиру и шопинг по-взрослому. Сколько мы на Земле торчать будем?

– Неделю. Но точно не скажу, все от заказов будет зависеть.

– Успею, – кивнула она. – Звони, если что.

Саня остался один. Он проверил все приборы, дал указания компьютеру сделать заявку на продукты и реагенты, поставил на зарядку батареи. Переоделся в любимые свободные бежевые брюки и темно-зеленую футболку и покинул корабль. На улице еще было прохладно, но день обещал быть солнечным и теплым. Сейчас он шел на свой традиционный коктейль в ближайший бар. Затем его ждала комната в гостинице, а днем он планировал сходить на пляж искупаться. Но это уже как получится.

В баре стоял полумрак. Посетителей не было. Да и кому взбредет в голову ломиться в бар в девять утра? За стойкой торчал унылый бармен. Появление в баре раннего посетителя на нем никак не отразилось. Саня сел у стойки на высокий табурет и сделал свой традиционный заказ – коктейль «Последний шанс». Никто бы никогда не подумал, что он суеверен. Да он и сам себе в этом не признавался. Но всегда, возвращаясь из очередного рейса на Землю, он заходил в этот

незатейливый и необоснованно дорогой бар и выпивал коктейль «Последний шанс». Почему именно этот коктейль и этот бар, знал только он сам, да и то наверняка уже позабыл.

– Я вам не помешаю?

Саня поднял голову и увидел русоволосую девушку лет двадцати пяти-двадцати семи. Ничего особенного в ней не было. Так, девушка и все. Она кивнула на его стакан, улыбнулась и спросила:

– «Последний шанс»?

– Да, – он слегка удивился и уже с интересом посмотрел на нее. – Вам тоже заказать?

Что-то в ней все-таки есть. Наверное, улыбка. Когда она ему улыбнулась, то сразу все стало казаться не совсем обычным и серым.

– Спасибо, я сама. К тому же по утрам предпочитаю кофе, а не алкоголь. Но я вас понимаю – традиция.

– Откуда вы знаете про традицию? – Саня насторожился.

– Нам об этом сказали, – в ее глазах горел озорной огонек.

– Вам?

– Ну, не то чтобы лично мне, но... Вы ведь Александр Ткаченко?

– И? – Саня был заинтригован.

– Фамилия какая-то нерусская...

– Вы ошибаетесь. Как раз-таки самая исконно русская.

– Не буду спорить. Это вам, – она протянула ему небольшой конверт, на котором стояло его имя. – Я надеюсь, что

если вы прочтете это письмо, то вам все станет понятно. Ну, или частично понятно.

Девушка опять улыбнулась. Она деликатно отстранилась от Сани, давая ему возможность ознакомиться с содержимым конверта.

Саня посмотрел на послание. Странно, почерк точь-в-точь как у него. Что за шутки?! Он развернул лист писчего пластика и стал читать.

«Сань, привет! Хотя это бред, разговаривать с самим собой. Не удивляйся, это действительно ты писал, сам, своими руками. Можешь сделать экспертизу, но это пустая трата времени. Если ты читаешь это письмо, то значит, у нас все получилось, и мы вернулись в свое время. Вряд ли ты будешь помнить события, произошедшие с нами в 1994 году. Это долгая история, поэтому изложу ее тебе вкратце.

При возвращении с Зари наш челнок переместился во времени, и мы, все втроем, то есть с Дэнном и Аликой, попали вместо Борковского космодрома в поселок Борок, то есть на Землю, на которой шел 1994 год. Мы были в шоке и не знали, что делать. Но нам **ОЧЕНЬ** повезло, что на складе челнока нашлась пятилитровая канистра с реагентом Борха. Не знаю, как она туда попала, но благодаря ей у нас появилась возможность улететь. Все остальное оказалось не проблемой, и мы раздобыли все в прошлом. В этом нам оказала неоценимую помощь местная девушка Ольга Глотова (хотя, какая она девушка, ей тридцать три было).

Немного помотавшись по колониям, которые в то время были просто девственными планетами, мы встретили еще один корабль, выброшенный в прошлое. Сопоставив все данные, мы думаем, точнее, мы надеемся, что поняли причину случившегося. И вот сейчас возвращаемся на древнюю Землю, к замечательной девушке Ольге, чтобы оставить там послания, которые вручат через пятьсот лет живущим здесь людям. Мы надеемся, что наши письма не пропадут за долгие годы, дойдут до адресата и, главное, их примут во внимание. Скачок во времени не должен повториться. Помимо официальных писем, я также решил написать и сам себе. Скорее, просто ради любопытства и из интереса. Забавно ведь общаться с самим собой. Да, тебе может позвонить Самойлов Вадик. Одно из писем предназначалось ему. Так что, в свете вышесказанного, сообразишь, как себя с ним вести. И спасибо Вадиду от меня, если он остановил запуск экспериментального корабля и тем самым спас от проживания в диких условиях не только наш экипаж, но и экипажи других, таких же несчастных, выброшенных из своего времени кораблей. Пожалуй, все. Удачи!»

Саня перечитал письмо еще раз. А ведь не придерешься – почерк его, стиль тоже.

– А у вас оно откуда? – Саня повернулся к девушке.

– Это письмо, как и два других, принадлежат нашей семье. Откуда они появились, я точно не знаю. Знаю только, что вот уже около двухсот лет послания хранились в специ-

ализированном отделении доставки, с пометкой, когда вручить адресату. В семье из поколения в поколение передавалось распоряжение о данных письмах, под угрозой отлучения от семьи, лишения всякого наследства и прочая анафема на голову того, по чьей вине данное поручение не будет выполнено. Когда я узнала, что скоро подходит срок выполнения столь ответственного задания, то попросилась лично передать корреспонденцию. Уж очень все было таинственно и интригующе. Правда, только два из трех писем. Одно было адресовано Председателю министерства по транспорту. Мне туда лично не добраться было. А вот Самойлову отдала лично два дня назад. В инструкции были даны точные указания, как его найти, и к тому же личный номер. Так что, прилетев на Луну, мне не составило труда связаться с ним, встретиться и передать конверт. Ему пришлось, так же как и вам, рассказать историю письма. Потом он пытался кому-то звонить, но абонент отсутствовал. После чего он поблагодарил меня и, явно встревоженный, убежал. У меня оставалось только одно письмо, которое надо было вручить сегодня утром. Ваше описание было достаточно точным: высокий, плотный, – она кивнула на слегка выпирающий небольшой Санин животик, – короткие темно-русые волосы, плюс коктейль... Правда в инструкции говорилось, что вас может и не быть на условленном месте. В данном случае надо было просто выбросить письмо в утилизатор и забыть про эту историю.

Девушка замолчала и с интересом уставилась на Александра, ожидая его реакции.

– Спасибо вам и вашей семье, – он улыбнулся ей. – Я ничего не должен за корреспонденцию вам или отделению доставки?

Девушка отрицательно покачала головой:

– Насколько я знаю, отделению доставки заплатили вперед, до конца срока исполнения обязательства. А как представитель семьи, я могу точно сказать, что нет никаких указаний взять лично с вас дополнительную плату. Так что будем считать, что мы в расчете.

– Хорошо. А могу я хотя бы лично для вас что-то сделать?

– Можете, – в ее глазах мелькнул лукавый огонек. – Пригласите меня вечером на ужин и расскажите все, что вам известно об этой истории. Да, меня зовут Лека.

– С большим удовольствием. Всегда приятно провести вечер с такой красивой девушкой, как вы.

– Тогда вот мой номер, – она протянула ему жетон, – ближе к вечеру созвонимся, а сейчас я убегаю.

Она соскочила со стула и выпорхнула из бара. Саня ошарашенно смотрел на жетон – слишком легко она согласилась, и это его настораживало. Потом взгляд переместился на конверт... И это только утро, а впереди еще целый день. Да... Пожалуй, нужно выпить еще. Только в этот раз что-то более подходящее для такого случая.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.